

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Economics
Jurisprudence
№21(45) 2019
Część 7**

*Ingrid
Blawie*

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №21 (45), 2019

Część 7

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia

INDEX
COPERNICUS
INTERNATIONAL

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

ECONOMICS

Куимова К.Д.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС КАК ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ВЫВОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ КРИЗИСА 7

Кuimova K.D.

INTERNATIONAL BUSINESS AS AN EFFECTIVE MEANS FOR OVERCOMING THE RUSSIAN ECONOMY FROM THE CRISIS 7

Леонтьев Р.Г.

ФОРМУЛА «3 X» (ХИМЕРЫ, ХАЛТУРА И ХАЛАТНОСТЬ) О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА 10

Leontyev R.G.

FORMULA "3 X" (CHIMERS, HALTURA AND NEGLIGENCE) ABOUT COMPE TITIVENESS OF RIVER TRANSPORT 10

Лукомская Н.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 22

Lukomskaya N.S.

IMPROVING STAFFING IN PUBLIC ADMINISTRATION BY THE EXAMPLE OF HEALTHCARE 22

Тюдишев А.Е.

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 26

Tyudishev A.E

MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES AS ONE OF THE INSTRUMENTS FOR ACHIEVING ECONOMIC SECURITY OF EDUCATIONAL INSTITUTION 26

Филиппов М.И., Мосееenkova А.О., Петрушина О.М.

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ НА СТРУКТУРУ И ДИНАМИКУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕАЭС 28

Filippov M.I., Moseenkov A.O., Petrushina O.M.

THE IMPACT OF TARIFF PREFERENCES ON THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF FOREIGN TRADE OF THE EAEU COUNTRIES 28

Ищенко Т.С., Черникова В.Е.

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 31

Ishchenko T.S., Chernikova V.E.

DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL AS A FACTOR OF SUCCESSFUL FUNCTIONING OF A MODERN ORGANIZATION 31

Климов Н.В., Черникова В.Е.

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ 34

Klimov N.V., Chernikova V.E.

ON THE IMPORTANCE OF STUDYING THE BEHAVIOR OF PERSONNEL IN THE ORGANIZATION 34

Ашинова М.К., Чиназирова С.К., Хутыз Б.И. РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС – ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	36
Ashinova M.K., Chinazirova S.K., Khutyz B.I. RE-ENGINEERING BUSINESS - COMPANY PROCESSES.....	36
Фитас Т.И., Чухлеб А.В. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА	40
Fitas T.I., Chukhleb A. V. ANALYTICAL EVALUATION OF EFFICIENCY OF USING OWN CAPITAL OF AGRARIAN SECTOR ENTERPRISE	40
Шестакова А.С. ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ	42
Shestakova A.S. PROBLEM OF ORGANIZATION AND WAYS TO IMPROVE THE INTERNAL CONTROL SYSTEM.....	42
Щербакоева А.М. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ В ИНТЕРНЕТЕ.	45
Shcherbakova A.M. FEATURES OF THE ADVERTISING CAMPAIGN ON THE INTERNET.	45

JURISPRUDENCE

Дениев Р.В., Ахмедханова С.Т., Демиров К.К., Магомедов Г.Б. ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	48
Deniev R.V., Akhmedkhanova S.T., Demirov K.K., Magomedov G.B. PROCEDURE FOR THE RELEASE OF A MINOR FROM PUNISHMENT	48
Ефименко А.А. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ	51
Efimenko A.A. PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA	51
Ещенко Н.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ЛИЦАМИ	53
Eshchenko N.V. LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY MINORS AND INCAPACITATED PERSONS	53
Журавлева А.В. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЯ И ВИДЫ.	55
Zhuravleva A.V. PUBLIC LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS CIVIL LAW RELATIONS: CONCEPTS AND TYPES.	55

Золотова А.О., Шепелева Е.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВТОРОГО И ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
Zolotova A.O., Shepeleva E.V. LEGAL NATURE OF SECOND AND DUAL CITIZENSHIP IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	59
Ившина Е.Г. ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УЧЁТА И РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ	62
Ivshina E.G. THE IMPACT OF THE SYSTEM OF ACCOUNTING AND REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE ON THE IMPLEMENTATION OF PROPERTY RIGHTS AND OTHER PROPERTY RIGHTS TO LAND	62
Ильметов Ф.Ш. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ	64
Ilnetov F.S. COUNTERACTION TO TAX OFFENSES	64
Кирячек В.В. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	66
Kiryachek V.V. SPECIFICITY OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA	66
Куджоян Т.А., Шумова Т.В. ТЕРРОРИЗМ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	67
Kudzojan T.A., Shitova T.V. TERRORISM AND INTERNATIONAL SECURITY CHALLENGES	67
Лазуткина Т.Ю. О СПОСОБАХ И СЛЕДАХ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ	69
Lazutkina T.Yu. ABOUT WAYS AND FOLLOWS OF LEGALIZATION (LAUNCHING) OF INCOME RECEIVED BY CRIMINAL WAY	69
Лазуткина Т.Ю. РАССЛЕДОВАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЕ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	72
Lazutkina T.Yu. LEGALIZATION INVESTIGATION (LAUNCHING) OF CRIMINAL INCOME	72
Лебедева Д.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	74
Lebedeva D.A. FEATURES OF LEGAL REGULATION AND PROTECTION OF CERTAIN TYPES OF OBJECTS OF CIVIL LAW	74
Макарова Ю.Е. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ- РЕКЛАМЫ	77
Maikarova J.E. SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF INTERNET ADVERTISING	77
Правкина И.Н. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА	81
Pravkina I.N. ON THE ESSENCE OF MODERN LAW	81

Сагитов Д.И.	
СТАДИЯ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	83
Sagitov D.I.	
STAGE OF PREPARATION OF THE CASE FOR THE TRIAL: FOREIGN EXPERIENCE	83
Салихова А.А., Янтурина Э.И.	
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ	86
Salikhova A.A., Yanturina E.I.	
HISTORICAL ASPECT OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF CENTRAL BANKS.....	86
Ткаченко Ю.А., Емельянов Р.А.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СЛУЖБ И ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ	88
Tkachenko Yu.A., Emelyanov R.A.	
INTERACTION OF FEDERAL SERVICES AND MANAGEMENT BODIES IN CASE OF EMERGENCY	88
Сычугов А.Н.	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	90
Sychugov A.N.	
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF PROTECTION OF PERSONAL DATA AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT AND WAYS TO SOLVE THEM.....	90
Сычугов А.Н.	
ОПЕРАТОР КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	94
Sychugov A.N.	
OPERATOR AS A SUBJECT OF LEGAL RELATIONS FOR THE PROTECTION OF PERSONAL DATA: PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION.....	94
Усиков А.А.	
ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	96
Usikov A.A.	
SOME FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF UNFAIR COMPETITION	96
Филиппова Н.В.	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	99
Filipova N.V.	
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PURCHASES BY CERTAIN TYPES OF LEGAL ENTITIES	99

Шаймарданова А.А.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА» И «ДЕФЕКТ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ 101

Shaimardanova A.A.

ABOUT CORRELATION OF CONCEPTS «MEDICAL ERROR» AND «DEFECT OF RENDERING MEDICAL CARE» AT INVESTIGATION OF THE CRIMES COMMITTED BY MEDICAL WORKERS 101

Шак М.П.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 103

Shak M.P.

LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS IN FOREIGN COUNTRIES..... 103

ECONOMICS

УДК 339.562 + 339.564

Куимова К.Д.

*Студент магистратуры второй курс, Внешнеэкономическая деятельность предприятия
Кафедра Внешнеэкономической деятельности, Уральский Государственный
Экономический Университет, Россия, Екатеринбург.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС КАК ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ВЫВОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ КРИЗИСА

Kuimova K.D.

*Graduate student second year, Foreign economic activity of the enterprise
Department of foreign economic activity, Ural State Economic University.
Russia, Yekaterinburg.*

INTERNATIONAL BUSINESS AS AN EFFECTIVE MEANS FOR OVERCOMING THE RUSSIAN ECONOMY FROM THE CRISIS

Аннотация

В современном международном бизнесе увеличивается его значительное влияние на экономику отдельных стран. Особое внимание уделяется модернизации отечественной экономической системы, посредством инновационной деятельности, использования новых технологий в производственных процессах, что оказывает значительное влияние на интеграцию нашей страны в мировую экономику, и после может проявиться в качестве сильнейшего механизма для вывода страны из кризисного состояния, и минимизировать его уже понесенные негативные последствия.

Abstract

In modern international business, its significant impact on the economy of individual countries is increasing. Particular attention is paid to the modernization of the domestic economic system, through innovation, the use of new technologies in production processes, which has a significant impact on the integration of our country into the global economy, and afterwards it can manifest itself as the strongest mechanism to lead the country out of crisis and minimize it already negative consequences incurred.

Ключевые слова: *международный бизнес, интеграция, мировой кризис, инновации, экономика России, инновационные проекты.*

Key words: *international business, integration, world crisis, innovation, Russian economy, innovative projects.*

Система международного бизнеса оказывает существенное влияние на национальные экономики всех стран, посредством проявления косвенным методом. Основными участниками международного бизнеса являются различные формы предпринимательства, к которым можно отнести предприятия, корпорации, альянсы, ассоциации, компании, банки и другое. Можно разграничить всех непосредственных участников международной бизнес-деятельности на две основные группы субъектов относительно их иерархии, таким образом разграничив резидентов и нерезидентов.

К первой группе относятся компании и банки, которые благодаря специфике своей деятельности оказывают существенное влияние, выступая в различных формах предпринимательства международного характера. Как правило такие субъекты сосредоточены в бизнес структуре за рубежом, но иногда встречается в совместном предпринимательстве. Таким образом, они способны приобретать определенные преимущества посредством делового общения с иностранными партнерами [6, С. 114].

Ко второй группе относятся представители крупного и среднего бизнеса, которые ведут эффективную деятельность на международной арене. Та-

кие субъекты, как правило, ведут совместное предпринимательство, выражены в форме трансконтинентального, транснационального или глобального бизнеса. Такие субъекты международного бизнеса могут эффективно использовать свое положение на рынках и получать достаточно высокий доход. Такое положение подтверждено рейтингами положения компаний на мировом рынке [6, С. 116].

При рассмотрении деятельности субъектов международного бизнеса можно сказать, что осуществляется влияние международной деятельности на национальную экономику. При таком влиянии воздействие оказывается и на основные элементы экономик стран, посредством увеличения их бюджетов в таких отраслях, подотраслях, региональной экономики, предприятий.

Таким образом, чем выше концентрация представителей экономики страны в международном бизнесе, тем эффективнее будет ее экономика внутри государства. К положительным последствиям такого сотрудничества может быть отнесено, в первую очередь, качество жизни в стране, потому как средства, поступающие в бюджет страны расходуются на нужды организации импортозамещения или ввоз товаров для расширения внутреннего рынка [5, С. 39].

Помимо этого, важным фактором выступает то, что страна вынуждена гарантировать увеличение своих качественных характеристик и преимуществ относительно других стран и экономно расходовать конкурентные преимущества факторов производства.

Следует отметить сложность перехода ресурсного типа производства к инновационному. Для реализации такой задачи существует необходимость в развитии всех аспектов науки, связанных как с фундаментальными, так и прикладными факторами. Для обеспечения эффективности реализации данной задачи необходимо произвести реконструкцию научно-технического потенциала страны, ее производственного аппарата, а также обеспечить сращивание прогрессивного научно-технического потенциала и передового производственного аппарата как на корпоративном, так и на суверенном

уровне. Реализация рассмотренной цели является основополагающим критерием экономической заинтересованности бизнеса, и основным направлением развития государств.

Падение темпа роста ВВП России особо сильно проявилось в период кризиса, но к настоящему моменту показатель растет. Представим динамику ВВП с периода кризиса по наши дни на графике.

По составленному графику видно, что в стране наблюдается затяжной выход из кризиса. Об этом говорит показатель, выражающий потенциал потребления на внутреннем рынке, реальные располагаемые доходы страны, которые сокращаются на протяжении 2 лет подряд, до 2016 года включительно. На основании такой динамики можно судить о том, что в настоящий момент кризис оказал значительное влияние на экономику страны.

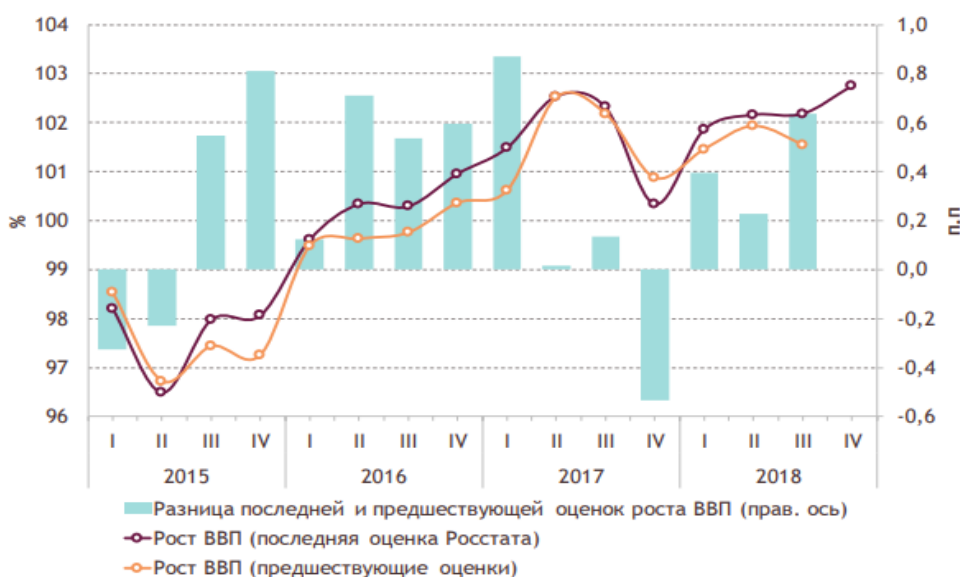

Рисунок 1 Динамика ВВП России в период 2015 – 2018 гг.¹

Такое положение подтверждает необходимость внешних торговых отношений страны в условиях современности. Такие отношения представляют особо важное условие процесса самого производства, потому как они выступают не только как его результат, но и как важная предпосылка. Ориентир на мировые цены, как на критерий эффективности отдельного производства, отрасли, гарантирует сближение производственных процессов разных стран по различным показателям. Таким образом, мировой рынок определяет процесс производства как зависимую тенденцию разных стран от мирового хозяйства.

Преодоление последствий мирового финансового кризиса будет прослеживаться еще некоторое время, в которое усилия и ресурсы страны, а также отечественного предпринимательства и населения будут направлены на минимизацию последствий [4, С. 255]. Таким образом, послекризисный период страны необходимо использовать в интересах обеспечения будущего роста и качественного развития экономики страны. Рекреационные возможности

бизнеса надо употребить на ускоренную модернизацию экономики.

Разнообразное использование многофункционального инновационного вектора международного бизнеса в России дает возможность значительного усовершенствования экономики на основе применения наукоемких технологий, нанотехнологий при производстве массовой продукции, в том числе и нанопродуктов. Необходимым становится максимизация наукоотдачи промышленности при ее росте в стране. Для реализации такой непростой задачи необходима эффективная реализация всех возможностей международного бизнеса. В данном аспекте имеется ввиду преимущество отечественными производителями зарубежных высоких технологий. Как показывает практика, международный бизнес способен эффективно активировать международный трансфер технологий. Для отечественной экономики целесообразно введение выпуска высокотехнологичной продукции в несколько этапов. В целях реализации такого аспекта

¹ Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gks.ru/>

необходимым является эффективная государственная поддержка инновационной политики бизнеса, посредством введения всевозможных льгот и субсидий. Получается, что в данном случае международный отечественный бизнес способен вывести экономику страны на новый уровень и открыть доступ к наукоемким технологиям.

Другим направлением инновационных отечественных приоритетов может быть ускорение создания инновационной системы страны, что является достаточно трудоемким и дорогостоящим проектом.

Россия могла бы принимать участие в некоторых глобальных технологических проектах, к примеру, в проектах коллайдер, нанотехнологии – нанопродукты для медицины (фармакологии), атомной энергетики в мирных целях, информационных технологиях, космических и телекоммуникационных систем.

На сегодняшний день в России преобладает ресурсный тип производства. Кризисные этапы в развитии экономики страны определенно подтолкнули отечественных бизнесменов к новому технологическому укладу. При этом, в случае перехода экономики страны в ближайшие 3-5 лет может быть показан рекордный результат. В процессе перехода будет наблюдаться смещение ядра производства из ресурсного состояния в технологический. Такой процесс долговременный, но результаты приведут к значительному нарастанию ресурсного компонента, которое может быть достигнуто посредством эффективной, технологической и структурной политики страны.

Крупный Российский бизнес в период кризисного положения показал себя устойчивым, а в некоторых аспектах даже улучшил свое положение. К примеру, рассмотрим стратегический альянс «Объединенная горно-металлургическая корпорация» (ОГМК), в состав которого вошли: государственная корпорация «Ростехнологии» (контрольный пакет – 25% + одна акция) и другие частные компании: «Норникель», «Металлоинвест», «Мечел», *EVRAZ Group*, «Уралкалий». Финансовое положение ОГМК сложное. Общая сумма долгов составляла в 2009 году 28,69 млрд долл. США. Государство в это же время оказало поддержку ОГМК, которая проявилась, когда в январе 2009 г. вывозные пошлины на никель, медь и другие цветные металлы полностью сняты. Но ОГМК выиграла относительно основных глобальных конкурсантов на мировом рынке цветных металлов. В настоящее время по объему выручки ОГМК занимает первое место и составляет 59,5 млрд долл. среди основных мейджеров – поставщиков на мировой рынок, таких как *BHP Billiton*, *Rio Tinto*, *Vote*, *AngloAmerican*. Таким образом, в настоящий момент восстановительный процесс постепенно гарантирует рост спроса на цветные металлы и ОГМК способно превзойти все ожидания.

Для России последствия кризиса оказали непоправимые потери на экономику страны, при этом рост инфляции находится на уровне допустимого

значения, но образовался рост безработицы, потери понесли наименее защищенные слои населения.

Таким образом, поступательное развитие и динамичный рост и национальной, и мировой экономики обеспечиваются во многом и в результате усилий акторов международной предпринимательской деятельности. Итак, ход рассмотрения поставленных проблем и характер взаимосвязей между ними позволяют утверждать, что всеобщим средством их разрешения является активная интеграция российского предпринимательства – крупного, среднего и малого – в международную бизнес-деятельность.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (по состоянию на 2019 год). - М.: Эксмо-Пресс, 2019. – 32 с.
2. Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом / Доклад на XVII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ, Апрель 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/politika/2838-ekonomika-rossii-pered-dolгим-pere-hodom.html>.
3. Божко Ю.В., Иваненко И.А. Сущность и разновидности финансовых кризисов // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3 (5). С. 369-370.
4. Васина Е.В. Мировые финансовые кризисы и их виды // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 4 (43). С. 271-279.
5. Воловик Н. Внешняя торговля // Экономическое развитие России, №15, 2015 год. - С.37-41.
6. Козлова Ю.Н. Мировые финансовые кризисы // В сборнике: Инновационные процессы в научной среде Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. С. 114-116.
7. Малютина Л.С. Экономические кризисы в «новой» российской экономике и эволюция антикризисного регулирования // Вестник российского института кооперации. – 2016. – № 1. С. 72-77.
8. Мау В. Россия и мировой кризис // Вопросы экономики. 2009. №2.
9. Прогноз экспертов для экономики России на 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fin2019.com/predict/prognoz-dlya-ekonomiki-rossii-2019>.
10. Сален, П. Вернуться к капитализму, чтобы избежать кризисов/ пер. с фр. Д. Кралечкина. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. - 272 с.
11. Теория экономического цикла / Людвиг фон Мизес; пер. с англ. под ред. А.В. Кудряева. — Челябинск: Социум, 2017. 413 с. — С.ХІІ.
12. Чайка А.А. Взаимосвязь мировых финансовых кризисов // В сборнике: Научное сообщество студентов сборник материалов VII Международной студенческой научно-практической конференции. – 2016. С. 283-285.
13. Шумпетер Й. Теория экономического развития. В кн. Й. Шумпетер Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2016. С. 128.

Леонтьев Рудольф Георгиевич

*д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ
Главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10705](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10705)

ФОРМУЛА «3 X» (ХИМЕРЫ, ХАЛТУРА И ХАЛАТНОСТЬ) О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА

Leontyev R.G.

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences
Khabarovsk, Russia*

FORMULA "3 X" (CHIMERS, HALTURA AND NEGLIGENCE) ABOUT COMPETITIVENESS OF RIVER TRANSPORT

Аннотация

В статье рассмотрено стремление ее продуцентов – профессоров вуза морского и речного транспорта – как-то представить свои халтурные попытки сформулировать вместо требуемых редакцией журнала методов (материалов) свои химерные эрзац-утверждения про «понятие конкурентоспособности и её особенности на внутреннем водном транспорте». Доказано, что это стремление не получило должного воплощения, а лишь привело к неприемлемому распространению среди читателей рецензируемого журнала ложных представлений не только о правилах авторского формулирования методов (материалов) оригинальных исследований, но и о речном и других видах транспорта общего пользования вообще.

Abstract

The article considers the aspiration of its producers - professors of the University of Maritime and River Transport - to somehow present their hacky attempts to formulate instead of the methods (materials) required by the journal the chimeric ersatz statements about "the concept of competitiveness and its features in inland water transport". It is proved that this aspiration did not receive proper implementation, but only led to the unacceptable spread among the readers of the peer-reviewed journal of false notions not only about the rules of the author's formulation of methods (materials) of original research, but also about river and other types of public transport in general.

Ключевые слова: рынок услуг по перевозке грузов, конкуренция между видами транспорта, конкурентоспособность речного транспорта, критерии оценки уровня, факторы повышения, конкурентные преимущества.

Key words: the market of services for the transportation of goods, competition between modes of transport, the competitiveness of river transport, criteria for assessing the level, increase factors, competitive advantages.

Если кошка ворует цыплят,
ее от этого не отучишь.

Китайская пословица

Проблемы конкуренции между отдельными видами транспорта непрерывно исследуются и обсуждаются не менее 40 последних лет, соответствующие результаты давно общепризнаны и достаточно подробно приведены в многочисленных публикациях и обнародованных экспертных материалах. Вместе с тем, многие новые авторы, явно незнакомого с указанными результатами, пытаются «открыть Америку» - снова кратко изложить уже известные и приведенные в газетах, тезисах конференций, студенческих пособиях и учебниках истины в весьма спорной собственной редакции. Причем эти авторы в своих, якобы, новых публикациях, как правило, предпочитают обходиться без положенных библиографических ссылок на указанные источники и даже на статьи в рецензируемых научных изданиях, фундаментальные труды и другие исследовательские работы монографического характера.

Типичным примером таких публикаций является, якобы, «рецензируемая» журнальная статья

(Пантина Т.А. Критерии и факторы роста конкурентоспособности внутреннего водного транспорта [Текст] / Т. А. Пантина, С. А. Бородулина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. - 2018. - № 3. - С. 68-77).

Анализ утверждений 1-5, представленных во введении и, частично, во втором разделе указанной статьи Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., был проведен в предыдущей публикации [1] автора настоящей работы.

Рассмотрение же утверждений 6-10, представленных в разделе «Понятие конкурентоспособности и её особенности на внутреннем водном транспорте» указанной статьи Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., позволило выявить целый ряд следующих в основном негативных обстоятельств.

Утверждение 6 – «Конкурентоспособность транспортной отрасли, в частности внутреннего водного транспорта, целесообразно описывать через набор характеристик (критериев), отражающих преимущества выполнения транспортной работы в определённом сегменте подотрасли и дающих определённые выгоды пользователям услуг (грузоотправителям, обществу и т. д.)».

Анализ содержания данного утверждения Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А. позволил выявить следующие негативные обстоятельства:

а) если условно согласиться со смысловым содержанием данного утверждения Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А., то можно обнаружить существенные ему следующие грамматические, фразеологические и структурно-редакционные ошибки и неточности:

- во-первых, для отражения взаимосвязи данного утверждения с содержанием предыдущего фрагмента 5 статьи Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А. им следовало бы начать его (утверждение б) с какого-то приемлемого союза, например, или «поэтому», или «в связи с этим», или «соответственно»;

- во-вторых, известно [2], что «в частности» - это вводное слово, которое употребляется для подчеркивания чего-нибудь частного, отдельного в значениях: например, в том числе. Поэтому в данном утверждении после слова «отрасли» Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А. следовало бы употребить союз «и», и после вводного слова «в частности» поставить запятую;

- в-третьих, «целесообразность» раскрытия содержания понятия «конкурентоспособность» через совокупность (перечень, целый ряд, множество, набор) соответствующих характеристик давно определена (например, в учебнике [3, с. 249] от 1999 года). Поэтому вместо вычурного и амбициозного (с прозрачным намеком на опосредованное авторство) слова «целесообразно» Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А. следовало бы употребить более скромное и адекватное действительности слово, например, «принято»;

- в-четвертых, известно [2], что «характеристика» - это описание характерных, отличительных качеств, черт чего-нибудь. То есть примененное Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А. выражение - «описывать через набор характеристик» - представляется недопустимой для всяких научных работ *тавтологией*. Поэтому этим высококвалифицированным «специалистам» в своем данном утверждении вместо слова «описывать» следовало бы употребить достаточно приемлемое слово, например, «раскрывать» или «отражать»;

- в-пятых, известно [2], что «критерий» - это мерило, оценка, суждение, то есть слово «критерий» отнюдь не является синонимом слова «характеристика». И потому из данного утверждения словоформу «(критерии)» Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А. следовало бы попросту изъять;

- в-шестых, употребление этими видными представителями ППС водного университета в своем данном утверждении, выраженным одним предложением, слов «транспортной», «транспорта» и повторно «транспортной» представляется неприемлемым для всякой научной работы *плеоназмом* [4]. Поэтому им следовало бы вместо некорректного выражения «транспортной работы» употребить хотя бы мало-мальски приемлемое словосочетание, например, «перевозочной работы» или (лучше) «перевозок грузов»;

- в-седьмых, совершенно непонятно, что Панфина Т.А. и Бородулина С.А. подразумевают под примененными ими в данном утверждении выражениями «транспортной отрасли», «подотрасли» и «сегменте подотрасли» и как значения этих выражений соотносятся между собой и с терминологическим словосочетанием «внутреннего водного транспорта»? В связи с этим требуется значительная редакционно-фразеологическая корректировка содержания данного утверждения из рецензируемой статьи данных «специалистов»;

- в-восьмых, в результате налицо - отнюдь не последний факт неграмотного формулирования Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А. фрагмента утверждения своей опубликованной в рецензируемом журнале статьи, а также факт недосмотра рецензента и редакции журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета» за качеством публикации;

б) если же условно согласиться с научно-практической ценностью данного утверждения Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А., то следует отметить, что оно грешит смысловыми нелепицами в отражении научных представлений о различных явлениях (событиях) окружающего мира и реальной российской действительности в сфере отечественной экономики, регулируемой соответствующими законами и другими нормативно-правовыми актами:

- во-первых, употребленное Панфиной Т.А. и Бородулиной С.А., выражение «транспортной отрасли» на самом деле имеет двойное толкование: либо как в целом транспортной инфраструктурной отрасли национальной экономики, включающей все виды транспорта, либо как какой-то одной специфической отрасли (вида) всего транспорта страны. Однако в первом случае рассматривать конкурентоспособность на внутреннем рынке всего российского транспорта не имеет никакого смысла, поскольку у него по определению просто не может быть конкурентов. Поэтому вместо неточного выражения «транспортной отрасли» указанным высококвалифицированным специалистам следовало бы употребить приемлемое словосочетание, например, «каждой транспортной отрасли» или «каждой из транспортных отраслей»;

- во-вторых, как ранее говорилось в монографии [5] автора настоящей работы, важная особенность транспортной отрасли инфраструктуры экономики заключается в том [6,7], что эта отрасль включает в себя транспорт общего пользования и транспорт необщего пользования. При этом следует учесть, что в соответствии с ГК РФ (ст. 789) «перевозка, осуществляемая коммерческой организацией, признается перевозкой транспортом общего пользования, если... эта организация обязана осуществлять перевозки грузов... по обращению любого гражданина или юридического лица», и что «договор перевозки транспортом общего пользования является публичным договором (статья 426)». И потому в данном утверждении своей рецензируемой статье» Панфина Т.А. и Бородулина С.А. должны были вместо неточного выражения «транспортной отрасли» обязательно употребить термин

«каждой из отраслей транспорта общего пользования», поскольку именно в сфере деятельности (функционирования) последнего может проявляться упоминаемая ими конкуренция. Налицо – факты недостаточного знания указанными высококвалифицированными специалистами реальной специфики транспортной отрасли инфраструктуры российской экономики;

- в-третьих, конкурентоспособность каждой из отраслей транспорта общего пользования на каком-то конкретном рынке услуг по перевозке грузов должна обязательно определяться относительно предполагаемых соперников – других отраслей транспорта общего пользования. Так в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 года № 327-р «Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года» задача «обеспечения роста конкурентоспособности внутреннего водного транспорта» ставится именно «по отношению к другим видам транспорта». То же самое в данном утверждении своей рецензируемой журнальной статьи должны были сделать и Пантина Т.А. с Бородулиной С.А. Однако эти «высококвалифицированные специалисты» халатно пренебрегли этой обязательной деталью, чем, вероятно, весьма огорчили достаточно сведущих читателей, но отнюдь не рецензента журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета»;

- в-четвертых, даже каждый добросовестный студент транспортных вузов знает, что конкурентоспособность каждой из отраслей транспорта общего пользования (по сравнению с соперничающими с ней другими отраслями транспорта общего пользования) должны отражать не только ее **преимущества (достоинства)**, но и **априори** и ее же **ограничения (недостатки)**. А как же иначе! Так, например, в предназначенном для студентов первого курса заочного обучения ГМА им. адм. С.О. Макарова учебном пособии (конспекте лекций - 2007) [8] сообщается, что «к основным достоинствам речного транспорта следует отнести высокую пропускную способность путей, низкую себестоимость перевозок, высокую производительность, небольшие капитальные затраты», а «к основным недостаткам речного транспорта следует отнести сезонность работы, невысокую скорость движения судов (и соответственно, грузов), разобщенность речных бассейнов (расположенных в основном в меридиональном направлении), использование рек в естественном состоянии (неравномерность глубин, извилистость пути), направления течения рек в азиатской части с юга на север». Однако Пантина Т.А. с Бородулиной С.А. ошибочно решили, как говорят в народе, «не заморачиваться» недостатками речного транспорта при определении его конкурентоспособности, что в принципе является фальсификацией истинного положения вещей. Налицо – факт проявления научной недобросовестности упомянутых «высококвалифицированных специалистов» из ГУРМФ и манкирования рецензентом журнала «Вестник АГТУ» своими должностными или общественными обязанностями;

- в-пятых, нелепое и неуместное (долго и нудно объяснять почему) в контексте обобщенного содержания данного утверждения выражение частного характера - «в определенном сегменте подотрасли» - следовало бы просто изъять, а вместо термина «грузоотправителям», отражающего (наряду со словом «грузополучателям») частный случай, - применить более общее понятие «грузовладельцам». Налицо – факт стремления Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., как говорят в народе, «запудрить мозги» читателям излишней вычурностью и неприемлемой неточностью своих «глубокомысленных» рассуждений;

- в-шестых, налицо – факты отсутствия не только научно-практической объективности, но и элементарной логики, в «экономических» рассуждениях, сформулированных в данном утверждении 6 из «рецензируемой журнальной статьи» указанных «высококвалифицированных специалистов»;

в) что же касается научной новизны, истинной методологической и теоретической ценности и достоверности практической значимости данного утверждения 6 Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., изложенного ими в своей «рецензируемой журнальной статье», то оценочные уровни всех этих характеристик скатываются не только к нулевым, но и даже к минусовым (вредоносным) отметкам, в силу следующих выявленных негативных обстоятельств:

- во-первых, еще в 1999 году в учебнике по маркетингу [3,9], отмечалось, что суть понятия «конкурентоспособность» раскрывается через совокупность качественных и стоимостных характеристик товара, которые способствуют созданию превосходства данного товара перед товарами-конкурентами в удовлетворении конкретной потребности покупателей;

- во-вторых, более того в 2007 году в публикациях [7,10,11] на основе использования многочисленных источников (и, в том числе, учебной литературе, например, [6,12]) были разработаны принципы конкурентоспособности различных видов транспорта (всего 20 принципов) и представлены качественно-индивидуальные характеристики конкурентоспособности различных видов транспорта (без учета малоинтересных для грузовой клиентуры экологических, государственно-значимых и других особенностей их функционирования), основанные на анализе общепризнанных специфических особенностей, присущих каждому виду транспорта. При этом для каждого вида были определены по 2 совокупности конкурентных преимуществ (текущих и стратегических) и по 2 совокупности конкурентных ограничений (текущих и стратегических). В частности, для внутреннего водного транспорта были определено 8 текущих и 4 стратегических конкурентных преимуществ, а также 9 текущих и 4 стратегических конкурентных ограничений. В только связи с этими фактически-объективными обстоятельствами примитивная претензия Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. на, якобы, открытую ими «целесообразность описания конкурентоспособности через преимущества» (неизвестно, какие

именно) представляется не только смехотворной и де факто недостоверной, но и де юре ничтожной;

- в-третьих, вместе с тем даже в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 года № 327-р «Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года» (на которую Пантина Т.А. и Бородулиа С.А. ссылаются в своей «рецензируемой журнальной статье») вместе с постановкой цели «обеспечения роста конкурентоспособности внутреннего водного транспорта по отношению к другим видам транспорта» сообщается, что «стратегическими преимуществами внутреннего водного транспорта также являются низкая себестоимость перевозок массовых грузов, возможность перевозить крупногабаритные и тяжеловесные грузы, высокий уровень энергоэффективности, низкие издержки на развитие и содержание инфраструктуры пути, возможность экономии затрат на складирование грузов, способность доставлять грузы в районы, которые не доступны для других видов транспорта и др. И это обстоятельство еще раз подчеркивает ничтожность данного утверждения 6 из «рецензируемой журнальной статьи» упомянутых здесь «высококвалифицированных специалистов»;

г) таким образом рассмотренные в настоящей работе неприемлемое для отражения результатов научного исследования утверждения 6 (с неграмотно фразеологическим построением и де факто недостоверным и де юре ничтожным содержанием) из анализируемой статьи Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следовало бы изъять. Поскольку это утверждение, по мнению автора настоящей работы, не только дезинформирует читателей, но и дискредитирует редакцию журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета», в котором помещена статья Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.

Утверждение 7 – «В Российской Федерации задача повышения конкурентоспособности озвучена в соответствующих документах и положениях, регулирующих развитие транспорта, таких как Транспортная стратегия Российской Федерации [1], Стратегия развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации до 2030 года [5]».

Анализ содержания данного утверждения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. позволил выявить следующие негативные обстоятельства:

а) если условно согласиться со смысловым содержанием данного утверждения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., то можно обнаружить существенные ему следующие грамматические, фразеологические и структурно-редакционные ошибки и неточности:

- во-первых, употребленное первым в данном утверждении справочного характера словосочетание «В Российской Федерации» представляется излишней информацией, которую следует изъять, поскольку российская принадлежность упомянутых в нем (утверждении) «документов» полностью отражена в их названиях;

- во-вторых, поскольку данное утверждение носит сугубо тривиальный информационно-справочный характер, то в нем принципиально важно следовало бы указать, «конкурентоспособности» чего именно «озвучена задача» ее «повышения»? Однако Пантина Т.А. и Бородулиа С.А. халатно или намеренно не отразили этот принципиально важный для содержания их «рецензируемой журнальной статьи» момент;

- в-третьих, вместо неграмотно фразеологически построенного и фактически недостоверного (долго и нудно объяснять почему) выражения – «соответствующих документах и положениях, регулирующих развитие транспорта, таких как», - Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следовало бы употребить приемлемое для всякой научной статьи словосочетание, например, «таких регулирующих развитие транспорта документах, как»;

- в-четвертых, в соответствии с правилами русского правописания названия государственных и других официальных документов следует заключать в кавычки. Однако Пантина Т.А. и Бородулина С.А. халатно не сделали этого и, кроме того, они в данном утверждении недопустимо привели искаженные названия упомянутых ими государственных документов;

- в-пятых, в результате налицо – очередной факт неграмотного формулирования Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. краткого фрагмента-утверждения своей опубликованной в рецензируемом журнале статьи, а также факт недосмотра рецензента и редакции журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета» за качеством публикации;

б) что же касается научной новизны, истинной методологической и теоретической ценности и достоверности практической значимости данного утверждения 7 Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., изложенного ими в своей «рецензируемой журнальной статье», то оценочные уровни всех этих характеристик скатываются не только к нулевым, но и даже к минусовым (вредоносным) отметкам, в силу следующих выявленных негативных обстоятельств:

- во-первых, в «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 года № 1734-р «О Транспортной стратегии РФ» (ред. от 12.05.2018), не просто непонятно какая «задача **повышения конкурентоспособности** озвучена», а сообщается, что «создание конкурентного рынка доступных и качественных транспортных услуг и стимулирование **повышения конкурентоспособности российских транспортных предприятий** является **важнейшим направлением государственной транспортной политики**, и что в ней (политике) «предусматривается создание рынка **конкурентоспособных транспортных услуг**, обеспечивающего... стабильное повышение доступности и качества грузовых перевозок»;

- во-вторых, и в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 года № 327-

р «Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года» также не просто непонятно какая «задача **повышения конкурентоспособности** озвучена», а в качестве отнюдь не единственной «цели развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации» обозначено «обеспечение **роста конкурентоспособности** внутреннего водного транспорта **по отношению к другим видам транспорта**». В связи с этими документальными подтверждениями следует констатировать, что Пантина Т.А. и Бородулина С.А. легкомысленно и намеренно привели в данном своем утверждении дезинформацию;

- в-третьих, вместе с тем при условии коррекции содержания данного утверждения 7 «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. (с учетом изложенных в настоящей работе относительно него замечаний) данное утверждение и предыдущее утверждение 6 в контексте всего второго раздела этой статьи следовало бы поменять местами. Отсюда налицо - факт неумения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. строить текст научной статьи адекватно существующим в природе причинно-следственным связям;

- в-четвертых, более того сформулированное Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. данное утверждение 7 не только не добавляет ничего существенного к раскрытию тематики их «рецензируемой журнальной статьи», но и представляется хитроумной попыткой указанных «высококвалифицированных специалистов» в лишний раз, как говорят в народе, «заполнить поляну» содержательного текста статьи и «запудрить мозги» не только читателям входящего в «Перечень рецензируемых изданий» журнала, но и его редакторам;

в) таким образом рассмотренные в настоящей работе неприемлемое для отражения результатов научного исследования утверждения 7 (с неграмотно фразеологическим построением и де факто недостоверным и де юре ничтожным содержанием) из анализируемой статьи Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следовало бы изъять. Поскольку это утверждение, по мнению автора настоящей работы, не только дезинформирует читателей, но и дискредитирует редакцию журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета», в котором помещена статья Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.

Утверждения 8-10 – «При этом хозяйствующие субъекты, предоставляющие услуги грузоперевозки (грузоперевозчики, владельцы транспортной инфраструктуры), конкурируют между собой за

привлечение потребителей услуг (грузоотправителей, грузовладельцев) как внутри одного вида транспорта, так и между хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги грузоперевозок другими видами транспорта.

Применяя подход, выделяющий объект, субъект конкуренции и масштаб оцениваемого конкурентного рынка, можно говорить о внутривидовой конкуренции на транспорте – конкуренции за привлечение потребителей между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозки одним видом транспорта (например, автомобильным транспортом), и межвидовой конкуренции – конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозок различными видами транспорта (например, конкуренции между автомобильным и внутренним водным транспортом) [6].

Уровень конкуренции между видами транспорта на соответствующих товарных рынках (рынках грузоперевозок) может быть различным. Так, в общем случае отмечается высокая конкуренция на рынке грузоперевозок насыпных грузов на дальние расстояния между железнодорожным и внутренним водным транспортом, на рынке грузоперевозок наливных грузов на дальние расстояния между железнодорожным, внутренним водным и трубопроводными видами транспорта, на рынке перевозки контейнеров на расстояния средней дальности между железнодорожным и автомобильным транспортом и т. д.».

Анализ содержания данных утверждений Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. позволил выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, сравнение цитат из утверждений 3-5 тезисного доклада (Бодровцева Н.Ю., Пантина Т.А. Конкуренция между отдельными видами транспорта: экономические и правовые аспекты // Логистика: современные тенденции развития: материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. - Ч. 1. - СПб. Изд-во ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2018. - С. 85-90) с фрагментами утверждений 8-10 из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. позволило выявить несколько латентных (без указания библиографических ссылок) заимствований ее авторами указанных выше цитат Бодровцевой Н.Ю. и Пантиной Т.А. (см. табл.). Налицо – факты неприемлемых латентных заимствований (без положенных библиографических ссылок) Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. из ранее опубликованных работ;

**Латентные заимствования (цитирования) из ранее опубликованной статьи
(без положенной ссылки)**

Цитаты утверждений 3-5 из «научного доклада» (апрель 2018) Бодровцевой С.А. и Пантиной Т.А.	Заимствования, присутствующие в утверждениях 8-10 из статьи (сентябрь 2018) Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.
(3-2) При этом хозяйствующие субъекты, предоставляющие услуги грузоперевозки (грузоперевозчики, владельцы транспортной инфраструктуры), конкурируют между собой за привлечение потребителей услуг (грузоотправителей, грузовладельцев) как внутри одного вида транспорта, так и между субъектами других видов транспорта.	(8) При этом хозяйствующие субъекты, предоставляющие услуги грузоперевозки (грузоперевозчики, владельцы транспортной инфраструктуры), конкурируют между собой за привлечение потребителей услуг (грузоотправителей, грузовладельцев) как внутри одного вида транспорта, так и между хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги грузоперевозок другими видами транспорта.
(4) Применяя подход, выделяющий объект, субъект конкуренции и масштаб оцениваемого конкурентного рынка, можно говорить о внутривидовой конкуренции на транспорте — конкуренции за привлечение потребителей между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозки одним видом транспорта, и межвидовой конкуренции — конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозок различными видами транспорта.	(9) Применяя подход, выделяющий объект, субъект конкуренции и масштаб оцениваемого конкурентного рынка, можно говорить о внутривидовой конкуренции на транспорте – конкуренции за привлечение потребителей между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозки одним видом транспорта (<i>например, автомобильным транспортом</i>), и межвидовой конкуренции – конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозок различными видами транспорта (<i>например, конкуренции между автомобильным и внутренним водным транспортом</i>) [6].
(5) Уровень конкуренции между видами транспорта на соответствующих товарных рынках (рынках грузоперевозок) может быть различным. Так, в общем случае отмечается высокая конкуренция на рынке грузоперевозок насыпных грузов на дальние расстояния между железнодорожным и внутренним водным транспортом, на рынке грузоперевозок наливных грузов - между железнодорожным, внутренним водным и трубопроводным видами транспорта, на рынке перевозки контейнеров на расстояния средней дальности между железнодорожным и автомобильным транспортом и т.д.	(10) Уровень конкуренции между видами транспорта на соответствующих товарных рынках (рынках грузоперевозок) может быть различным. Так, в общем случае отмечается высокая конкуренция на рынке грузоперевозок насыпных грузов на дальние расстояния между железнодорожным и внутренним водным транспортом, на рынке грузоперевозок наливных грузов <i>на дальние расстояния</i> между железнодорожным, внутренним водным и трубопроводным видами транспорта, на рынке перевозки контейнеров на расстояния средней дальности между железнодорожным и автомобильным транспортом и т. д.

Примечание: различия выдержки и заимствования выделены курсивом

- во-вторых, в то же время, справедливости ради, следует отметить, что в конце промежуточного утверждения 9 из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. все же была сделана ссылка на ранее опубликованный в сборнике материалов конференции ГУМРФ «научный доклад» Бодровцевой Н.Ю. и Пантиной Т.А. Однако для научной статьи, опубликованной в журнале из «Перечня рецензируемых научных изданий», необходимо строгое выполнение установленных требований (ГОСТ Р 7.0.5-2008) по оформлению библиографических ссылок. И согласно этим требованиям такие же ссылки следовало бы привести в конце утверждений 8 и 10 из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.;

- в-третьих, вместо того, чтобы в первом разделе «Понятие конкурентоспособности и её особенности на внутреннем водном транспорте» своей «рецензируемой журнальной статьи» в соответствии с его (раздела) названием формулировать

«особенности конкурентоспособности внутреннего водного транспорта», Пантина Т.А. и Бородулина С.А. решили сотворить ничего лучшего, как списать гласящие совершенно об ином явлении (о «проявлениях конкуренции между различными видами транспорта») фрагменты из текста ранее опубликованного «научного доклада» Бодровцевой Н.Ю. и Пантиной Т.А. (рассмотренного в статьях и монографии [5] автора настоящей работы) практически в их первоизданном крайне неграмотном и нелепом виде;

- в-четвертых, в итоге налицо – очередные и отнюдь не последние факты научной недобросовестности Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. при написании ими «рецензируемой журнальной статьи» и халатного манкирования своими должностными или общественными обязанностями сотрудниками редакции журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета», в котором помещена указанная «статья».

Поскольку в утверждениях 8 и 10 своей «статье» Пантина Т.А. и Бородулина С.А. не сослались на указанный выше «научный доклад» Бодровцевой Н.Ю. и той же Пантиной Т.А., а в утверждении 9 сослались, но не сделали никаких оговорок относительно его содержания, то все огрехи и нелепицы, допущенные Бодровцевой Н.Ю. и Пантиной Т.А. в соответствующих фрагментах 3-5 своего «научного доклада» (и выявленные ранее в публикациях [5,13] автора настоящей работы), естественно, стали «авторским достоянием» и упомянутых здесь первыми «высококвалифицированных специалистов» (для Бородулиной С.А. впервые), то есть полностью лежащими на их профессионально-педагогической совести.

В связи с этим при анализе содержания утверждений 8-10 «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следует отметить целый ряд негативных обстоятельств [5,13].

Утверждения 8 – «При этом хозяйствующие субъекты, предоставляющие услуги грузоперевозки (грузоперевозчики, владельцы транспортной инфраструктуры), конкурируют между собой за привлечение потребителей услуг (грузоотправителей, грузовладельцев) как внутри одного вида транспорта, так и между хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги грузоперевозок другими видами транспорта».

Относительно данного утверждения Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. можно выявить следующие негативные обстоятельства:

а) если условно согласиться со смысловым содержанием данного утверждения из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., то необходимо отметить, что ему свойственны следующие недопустимые для научных работ фразеологические и смысловые нелепицы:

- во-первых, вместо крайне неуместного (в контексте содержания предыдущего утверждения 7 указанной «статьи») союза «при этом» следовало бы употребить достаточно приемлемое соответствующее содержанию предыдущего предложения словосочетание, например, «вместе с тем»;

- во-вторых, вместо недостаточно корректных выражений «услуги грузоперевозки» и «грузоперевозчики» следовало бы употребить приемлемые устоявшиеся термины, соответственно, «услуги по перевозке грузов» и «перевозчики»;

- в-третьих, некорректно применены слова «между собой» и «между» из данного утверждения следует изъять, а вместо неточного и малоинформативного выражения - «привлечение потребителей услуг (грузоотправителей, грузовладельцев)» - следует употребить приемлемое словосочетание, например, «право заключения договоров на оказание этих услуг их потенциальным потребителям (грузовладельцам)», в котором по желанию его продуцентов вместо заключенного в скобки слова «грузовладельцам» можно использовать и его терминологический аналог «(грузоотправителям и грузополучателям)»;

- в-четвертых, одним из объектов исследования в «рецензируемой журнальной статье» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. является не просто «рынок услуг по перевозке грузов», а подобный «рынок...», которому свойственна «конкуренция между отдельными видами транспорта», поэтому указанные «высококвалифицированные специалисты» в первую очередь должны упоминать о субъектах именно такой конкуренции, и только потом о субъектах внутренней конкуренции какого-то отдельного вида транспорта;

- в-пятых, в связи с чем в данном предложении вместо некорректного выражения - «как внутри одного вида транспорта, так и между хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги грузоперевозок другими видами транспорта», - следовало бы употребить приемлемое словосочетание, например, «с аналогичными субъектами, функционирующими как на путях сообщений других видов транспорта (в рамках межотраслевого рынка), так на коммуникациях той же его отрасли (в границах внутривидового рынка)»;

б) переходя к допущенным Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. при формулировании данного утверждения принципиальным ошибками в отражении научных представлений и реальной действительности, здесь необходимо отметить следующие моменты:

- во-первых, в качестве первой из них следует квалифицировать нелепое в контексте данного утверждения употребление термина «владельцы транспортной инфраструктуры» (нелепое и крайне неприемлемое для научных работ по нескольким причинам). Поэтому, если условно согласиться с формулировкой данного утверждения, то в силу неоднозначности (многозначности) [14] понятия «транспортная инфраструктура» вместо него следовало бы употребить более точное терминологическую словоформу, например, «владельцы инфраструктурных объектов отдельных видов транспорта»;

- во-вторых, известно, что согласно «Федеральному закону от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» публичные транспортные организации, владеющие на том или ином праве инфраструктурными объектами отдельных видов транспорта, как правило, являются хозяйствующими субъектами естественной монополии, и потому они (вопреки ошибочному мнению Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.) не могут «конкурировать между собой» в принципе;

- в-третьих, и самое главное [7], согласно гл. 40 ГК РФ «по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату» (ст. 785, ч. 1), то есть никакие непосредственные договорные контакты «владельцев транспортной инфраструктуры» с отправителями и получателями грузов в процессе его перевозки ГК РФ вообще не предусмотрены;

- в-четвертых, «конкуренция между перевозчиками одного и того же вида транспорта» (которую Пантина Т.А. и Бородулина С.А. необоснованно возвели в Абсолют) отнюдь не является общим для всех видов транспорта правилом, поскольку на российском железнодорожном транспорте общего пользования функционирует только один полномочный перевозчик – ОАО «РЖД», а трубопроводы в соответствии с ГК РФ и другими нормативно-правовыми актами вообще не относятся к сфере транспорта общего пользования;

- в-пятых, в результате констатировать, что данное утверждение из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. содержит искажающую действительность и потому недостоверную информацию, которая крайне недопустима для исследовательских работ;

в) кроме того по поводу содержания данного утверждения из анализируемой в настоящей работе «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следует отметить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, на самом деле путем воспроизводства данного утверждения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. была осуществлена неудачная попытка обнародовать свои собственные неграмотно изложенные и недостоверные представления о широко известных самых элементарных сведениях (азбучных или прописных истинах) о «рынках услуг по перевозке грузов» и «конкуренции между хозяйствующими субъектами отдельных видов транспорта». Причем с указанными обязательными профессиональными сведениями должны быть подробно и давно знакомы не только студенты первых курсов транспортных вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений, изучившие начальные дисциплины «единая транспортная система» [6,12,15] или «общий курс транспорта» [8,16], но и преподаватели вузов, специалисты, чья деятельность связана с транспортом, и все интересующихся транспортно-экономической проблематикой», для которых собственно и предназначена «рецензируемая журнальная статья» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.;

- во-вторых, таким образом неприемлемое для научного исследования утверждение 8 (с недостаточно грамотным фразеологическим построением и де факто недостоверным и де юре ничтожным содержанием) из анализируемой в настоящей работе «рецензируемой журнальной статьи» следовало бы безболезненно изъять, что принесло бы несомненную пользу не только поддержанию нормального реноме ее авторов и редакции журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета», но и главным образом указанным студентам, преподавателям и специалистам, поскольку освободит их от ложных или искаженных тривиальных (к великому сожалению) представлений о «рынках услуг по перевозке грузов» и «конкуренции между хозяйствующими субъектами отдельных видов транспорта».

Утверждение 9 – «Применяя подход, выделяющий объект, субъект конкуренции и масштаб

оцениваемого конкурентного рынка, можно говорить о внутривидовой конкуренции на транспорте – конкуренции за привлечение потребителей между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозки одним видом транспорта (например, автомобильным транспортом), и межвидовой конкуренции – конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозок различными видами транспорта (например, конкуренции между автомобильным и внутренним водным транспортом) [6]».

Анализ содержания данного утверждения позволил выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, «применяя подход, выделяющий объект, субъект конкуренции и масштаб оцениваемого конкурентного рынка», Пантина Т.А. и Бородулина С.А., с одной стороны, в своей «рецензируемой журнальной статье» не удосужились пояснить читателю, что они в рамках этого «подхода» конкретно понимают под «объектом», «субъектом конкуренции» и «масштабом оцениваемого конкурентного рынка»;

- во-вторых, а с другой стороны, Пантина Т.А. и Бородулина С.А., упоминая о «подходе» в данном утверждении своего «научного доклада», скорее всего, должны были сослаться на «научный труд» той же Бодровцевой Н.Ю. от 2016 года (Бодровцева Н.Ю. Понятие и виды конкурентоспособности морских портов // Транспортное дело России. – 2016. - № 5. – С. 31-33). Однако в посвященных анализу указанного «научного труда» публикациях автора настоящей работы [17,18] достаточно подробно доказано, что стремление относящегося к морскому вузу аспиранта Бодровцевой Н.Ю. как-то «обосновать подход к определению понятия «конкурентоспособность морского порта» через исследование предмета, объекта и субъектов конкуренции в морских портах, а также масштаба оцениваемого конкурентного рынка», не только не получило должного исследовательского воплощения, но и более того вовсе должно было отпасть за ненужностью из-за эфемерности предлагаемого в этом «научном труде» от 2016 года пресловутого «подхода»;

- в-третьих, вместе с тем, с одной стороны, Пантина Т.А. и Бородулина С.А. в последующем тексте своей «рецензируемой журнальной статьи» вовсе никак не упоминают указанные понятия «объект» и пресловутый «масштаб оцениваемого конкурентного рынка». И, с другой стороны, такое объективное экономическое явление, как «конкуренция между оказывающими услуги по перевозке грузов хозяйствующими субъектами определенных видов транспорта», может возникать в природе независимо от какого-либо субъективного исследовательского «применения подхода». Поэтому рекламируемое Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. начальное выражение - «применяя подход, выделяющий объект, субъект конкуренции и масштаб оцениваемого конкурентного рынка, можно говорить о», - из данного утверждения следует вообще без-

болезненно изъять из-за его неуместности, ненадобности, де факто недостоверности и де-юре ничтожности;

- в-четвертых, содержание остальной части данного утверждения фактически идентично смыслу предыдущего утверждения 9 из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. Такое воспроизводство без объяснения причин одних и тех же сведений крайне недопустимо для всякого рода научных работ. Кроме того, в обоих случаях Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следовало бы сопроводить соответствующие тексты начальным словосочетанием «известно, что» и более того сопроводить его библиографической ссылкой, например, на учебное пособие [12, с. 50];

- в-пятых, содержанию остальной части данного утверждения свойственны такие недопустимые для научных работ фразеологические и смысловые нелепицы: 1) вместо недостаточно корректного термина «услуги грузоперевозки» следовало бы употребить приемлемый устоявшийся термин «услуги по перевозке грузов»; 2) а вместо неточного и малоинформативного выражения - «привлечение потребителей услуг» - следует употребить приемлемое словосочетание, например, «право заключения договоров на оказание этих услуг их потенциальным потребителям (грузовладельцам)»; 4) одним из объектов исследования в «рецензируемой журнальной статье» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. является не просто «рынок услуг по перевозке грузов», а подобный «рынок...», которому свойственна «конкуренция между отдельными видами транспорта», поэтому указанные «высококвалифицированные специалисты» должны были в его вступлении говорить лишь о хозяйствующих субъектах именно такой «межвидовой конкуренции, а о субъектах внутренней конкуренции какого-то отдельного вида транспорта упомянуть, по мере необходимости, в основном тексте этой «статьи»;

- в-шестых, рекламируемое Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. последнее выражение - «конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги грузоперевозок различными видами транспорта», - крайне недостоверно отражает суть ключевого для темы (названия) «рецензируемой журнальной статьи» терминологического словосочетания - «межвидовой конкуренции транспорта общего пользования». В частности, данное выражение Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. больше подходит для описания конкуренции между хозяйствующими субъектами, оказывающими услуги по смешанным (интермодальным) перевозкам грузов, то есть с участием «взаимодействующих хозяйствующих субъектов различных видов транспорта»;

- в-седьмых, таким образом неприемлемое для научного исследования утверждение 9 в целом (с недостаточно грамотным фразеологическим построением и де факто недостоверным и де-юре ничтожным содержанием) из анализируемой в настоящей работе «рецензируемой журнальной статьи» следовало бы болезненно изъять, что принесло

бы несомненную пользу не только поддержанию нормальных репутаций ее авторов и редакции журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета», но и главным образом студентам, преподавателям транспортных вузов и техникумов (колледжей) и специалистам, поскольку освободит их от ложных или искаженных тривиальных (к великому сожалению) представлений о «рынках услуг по перевозке грузов» и «конкуренции между хозяйствующими субъектами отдельных видов транспорта».

Утверждение 10 - «Уровень конкуренции между видами транспорта на соответствующих товарных рынках (рынках грузоперевозок) может быть различным. Так, в общем случае отмечается высокая конкуренция на рынке грузоперевозок насыпных грузов на дальние расстояния между железнодорожным и внутренним водным транспортом, на рынке грузоперевозок наливных грузов на дальние расстояния между железнодорожным, внутренним водным и трубопроводными видами транспорта, на рынке перевозки контейнеров на расстояния средней дальности между железнодорожным и автомобильным транспортом и т. д.».

Анализ содержания данного утверждения позволил выявить следующие негативные обстоятельства:

а) если условно согласиться с содержанием и смыслом данного утверждения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., то можно выявить следующие свойственные ему грамматические и фразеологические нелепицы:

- во-первых, вместо некорректной формулировки первого предложения данного утверждения следовало бы представить достаточно приемлемые ее редакции: или «уровень конкуренции между видами транспорта на каком-либо соответствующем товарном рынке (рынке грузоперевозок) может быть различным (высоким, средним, низким); или «уровни конкуренции между видами транспорта на каких-либо соответствующих товарных рынках (рынках грузоперевозок) могут быть различными (высокими, средними, низкими)»;

- во-вторых, во втором предложении данного утверждения вместо неуместного выражения «в общем (свойственном всем, касающемся всех [2]) случае» Пантиной Т.А. и Бодровцевой Н.Ю. следовало бы употребить достаточно приемлемое в контексте этого предложения слово или словосочетание: либо «например», либо «наиболее важная для настоящего исследования», либо какое-то другое выражение;

- в-третьих, во втором предложении данного утверждения слово «отмечается» (обнаруживается, имеется [2]) следовало бы поставить после словосочетания «высокая конкуренция»;

- в-четвертых, использование Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. во втором предложении выражения «грузоперевозок насыпных грузов» следует квалифицировать первым случаем недопустимым для всяких научных работ проявлением тавтологии. Другим случаем проявления тавтологии следует зафиксировать применение упомянутыми лицами в

этом же предложении выражения «грузоперевозки наливных грузов». Если условно согласиться с использованием указанных выражений Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., то во избежание двойственной тавтологии им следовало бы заменить в обоих выражениях сложное слово «грузоперевозки» на общепринятый термин «перевозки»;

- в-пятых, и, наконец, в данном утверждении Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., вместо недостаточных корректных выражений «товарных рынках (рынок грузоперевозок)» и «рынке грузоперевозок» следовало бы употребить приемлемые устойчивые термины, соответственно, «рынках услуг по перевозке грузов» и «рынках услуг по перевозке», а вместо некорректно использованного термина «контейнеров» - приемлемую терминологическую словоформу «контейнерных грузов» или лучше «грузов в контейнерах»;

б) кроме того содержанию данного утверждения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. свойственен целый ряд искажающих известные научные представления о транспорте и реальные условия функционирования этой отрасли экономики РФ следующих недомолвок и нелепиц:

- во-первых, известно, что «уровень конкуренции - это оценочная категория, не имеющая абсолютного значения и четких методик измерения», и что «уровень конкуренции на рынке в конкретный момент времени зависит от нескольких факторов». В связи с чем к содержанию данного утверждения возникает множество вопросов. Что означает «уровень конкуренции» в контексте всего содержания «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.? Каков состав «различных» значений этого показателя? Как и при помощи каких конкретных факторов и в какое конкретное время была определена именно «высокая конкуренция»? Почему зафиксирована только она? А имеет ли место быть «средняя конкуренция» или «низкая конкуренция»? Почему эти «уровни конкуренции» не упомянуты вообще? И, наконец, почему нельзя было говорить просто о «конкуренции» как экономическом явлении? Увы ответы на эти и другие подобные вопросы в пресловутой «рецензируемой журнальной статье» не найти...;

- во-вторых, вместе с тем в учебном пособии по экономике грузового автомобильного транспорта [19], с одной стороны, сообщается о том, что «по мере развития рыночных отношений **автомобильный транспорт** все более успешно **конкурирует с железнодорожным... на дальние и средние расстояния** (здесь и ниже жирный курсив наш - Р.Л.):», а с другой стороны, рассматриваются «характеристики отдельных видов **рынков, различающихся уровнем развития конкурентной среды**: рынка совершенной (чистой) конкуренции; рынка монополистической (несовершенной) конкуренции, олигополистического рынка, рынка чистой (естественной) монополии». В связи с этим возникают следующие вопросы. Когда Пантина Т.А. и Бородулина С.А. говорят о том, что де «уровень конкуренции между видами транспорта на соответствующих... рынках может быть **различным**»,

то они под «уровнем конкуренции» подразумевают то же самое, что и Хмельницкий А.Д.? Или что-либо другое? Ясных ответов на эти вопросы в «рецензируемой журнальной статье» упомянутых «высококвалифицированных специалистов» увы не дано...;

- в-третьих, вместе с тем также известно, что «об уровне конкуренции имеет смысл говорить только применительно к конкретному рынку». Однако, как уже отмечалась в настоящей работе выше, представленные Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. «рынок насыпных грузов» и «рынок наливных грузов» нельзя отнести к типу именно «конкретного рынка», поскольку эти «рынки» следует квалифицировать как, соответственно, совокупность конкретных рынков услуг по перевозке песка, керамзита, пшеницы и др. и совокупность конкретных рынков услуг по перевозке сырой нефти, керосина, спирта и др. Ведь, например, грузовладельца, желающего перевезти именно песок из пункта А в пункт Б в какой-то конкретный момент времени как правило, не интересует конкретный рынок услуг по перевозке, например, пшеницы или других зерновых культур;

- в-четвертых, относительно упомянутой Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. «высокой конкуренции», якобы, «между железнодорожным, внутренним водным и трубопроводным видами транспорта» следует отметить, что конкуренция, определенная форматом гражданско-правовых отношений, может возникать только в сфере транспорта общего пользования. При этом следует учесть, что в соответствии с ГОСТ Р.51006-96 «Услуги транспортные. Термины и определения», в частности, «транспорт общего пользования» - это «железнодорожный, воздушный, морской, автомобильный и речной транспорт, обеспечивающий перевозки пассажиров и грузов... на основе уставов и кодексов соответствующих видов транспорта, иных федеральных законов и нормативно-правовых актов РФ» [7, с. 332]. То есть трубопроводы и владеющие ими лица вообще не относятся к сфере транспорта общего пользования и потому в принципе не могут конкурировать с входящими в него отдельными видами транспорта на рынке публичных перевозок грузов в соответствии с федеральным законом «О защите конкуренции» и ГК РФ;

- в-пятых, известно, что на российском транспорте расстояния перевозок грузов подразделяются (например, [20]) на короткие (до 200 км), средние (200-800 км), дальние (800-1500 км). Также известно, что средняя дальность перевозки грузов - это усредненное расстояние, на которое перевозится одна тонна груза по всей национальной сети путей сообщений или по какой-то ее составной части. То есть средняя дальность перевозки грузов определяется делением выполненного за определенный период времени общего грузооборота транспорта общего пользования страны (или какой-то его составной части) на количество перевезенных за этот же период тонн груза. Поэтому представленный в «рецензируемой журнальной статье»

Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. «изобретенный» ими гибридный квазипоказатель «расстояние средней дальности» следует признать дезинформацией читателей их опуса;

в) что касается фактической достоверности, практической применимости и признания российским и мировым научными сообществами приведенных в данном утверждении Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. сведений, то здесь можно выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, для обеспечения достоверности сведений о «высокой конкуренции» на каком-то конкретном «рынке услуг по перевозке грузов» следовало бы сообщить не только о границах соответствующего участка сети путей сообщения, снабженного коммуникациями двух или трех видов транспорта, (пунктах отправления и назначения перевозимых грузов), но и о конкретном периоде времени проявления (действия) этой «высокой конкуренции»;

- во-вторых, непонятно, на чем основываются сведения о «высокой конкуренции» между отдельными видами транспорта: либо на присущих им обобщенных оценочных свойствах (преимуществах и недостатках), которые определяют выбор грузовладельцев предпочтительного для них вида транспорта, либо на известных или выявленных фактах действия такой «высокой конкуренции» на конкретных участках сети путей сообщения;

- в-третьих, также непонятно, что представляют собой сведения о «высокой конкуренции» между отдельными видами транспорта: либо это гипотезы (предположения), выдвинутые Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., но тогда им следовало бы сформулировать предпосылки о вероятности возникновения некой справедливости этих предположений; либо это их исследовательские утверждения, но тогда упомянутым авторам «рецензируемой журнальной статьи» следовало бы представить доказательство обоснованности и правомерности этих своих утверждений;

- в-четвертых, вместе с тем следовало бы устранить проблемы установления авторства текста утверждения 10 из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следующими способами:

- если это предположение (гипотеза) или утверждение сформулировано ими лично, то данный абзац необходимо было начать с авторской ремарки, например, «как нам представляется» или «по мнению авторов настоящей статьи», и привести в «рецензируемой журнальной статье» сформулированные указанными «высококвалифицированными специалистами»: либо обосновывающие гипотезу предпосылки или доказательства справедливости утверждения; либо сделать библиографическую ссылку на свои предыдущие публикации, где представлены эти предпосылки или доказательства;

- если же сведения, приведенные в утверждении 10 «рецензируемой журнальной статьи», принадлежат другим авторам, то Пантиной Т.А. и Бо-

родулиной С.А. следовало бы осуществить следующие действия (расположенные здесь в порядке уменьшения их предпочтительности): либо сослаться на публикации (программные документы, материалы исследований и др.) этих авторов и при этом привести в своей «статье» выдержки (цитаты) из этих публикаций, в которых изложены соответствующие факты и доказательства, подтверждающие достоверность указанных сведений; либо просто сделать ссылку на публикации этих же авторов без цитирования их содержимого; либо данное утверждение 10 начать с ремарки «известно, что», то есть сообщить об известности указанных сведений о «высокой конкуренции»;

- в-пятых, более того понятия «уровень конкуренции» и «высокая конкуренция» с их содержательной сущностью (относительно каких-либо «рынков услуг по перевозке грузов») не только не используются, но и вообще не упомянуты в дальнейшем тексте «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. Получается, что эти понятия указанные «высококвалифицированные специалисты» применили лишь, как говорится в народе, «для красного словца», то есть с целью в очередной раз поразить читателя своей научной эрудицией. Налицо – явно излишняя информация, неприемлемая для журнальных материалов;

г) по поводу общей оценки всего содержания утверждения 10 из «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. следует отметить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, на самом деле путем формулирования данного утверждения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. была осуществлена неудачная попытка обнародовать свои собственные неграмотно изложенные и недостоверные представления о широко известных самых элементарных сведениях (азбучных или прописных истинах) о «уровнях конкуренции» и «высокой конкуренции между отдельными видами транспорта» на «рынках услуг по перевозке грузов». Причем с указанными обязательными профессиональными сведениями должны быть подробно и давно знакомы не только студенты первых курсов транспортных вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений, изучившие начальные дисциплины «единая транспортная система» [6,12,15] или «общий курс транспорта» [8,16], но и преподаватели вузов, специалисты, чья деятельность связана с транспортом, и все интересующихся транспортно-экономической проблематикой», для которых собственно и предназначена «рецензируемая журнальная статья» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.;

- во-вторых, в итоге неприемлемое для научного исследования утверждение 10 в целом (с недостаточной грамотным фразеологическим построением и де факто недостоверным и де юре ничтожным содержанием) из анализируемой в настоящей работе «рецензируемой журнальной статьи» следовало бы безболезненно изъять, что принесло бы несомненную пользу не только поддержанию нормального репутации ее авторов и редакции журнала

«Вестник Астраханского государственного технического университета», но и главным образом студентам, преподавателям транспортных вузов и техникумов (колледжей) и специалистам, поскольку освободит их от ложных или искаженных тривиальных (к великому сожалению) представлений о «рынках услуг по перевозке грузов» и «конкуренции между хозяйствующими субъектами отдельных видов транспорта».

Таким образом содержание утверждений 6-10, в целом составляющих основную часть второго раздела анализируемой в настоящей работе «рецензируемой журнальной статьи» Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А., абсолютно не соответствует его (раздела) названию - «Понятие конкурентоспособности и её особенности на внутреннем водном транспорте». Поскольку вместо того, чтобы сформулировать именно «особенности конкурентоспособности внутреннего водного транспорта», то есть описать отражающие ее преимущества (достоинства) и ограничения (недостатки), эти «высококвалифицированные специалисты» решили сотворить ничего лучшего, как состряпать в утверждениях 6 и 7 де факто неуместную, недостоверную и де юре ничтожную информацию. А тексты утверждений 8-10 халтурно списать с гласящих совершенно об ином явлении (о «проявлениях конкуренции между различными видами транспорта») фрагментов ранее опубликованного «научного доклада» Бодровой Н.Ю. и Пантиной Т.А. (рассмотренного в публикации [13] и монографии [5] автора настоящей работы) практически в их первоизданном крайне неграмотном и нелепом виде, то есть также де факто неуместных, недостоверных и де юре ничтожных. Налицо – очередной факт недостаточной квалификации автора формулирования Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. научной статьи, которая была представлена для опубликования в таком известном и входящем в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий» журнале, как «Вестник Астраханского государственного технического университета» (vestnik.astu.org), который предназначен для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований и в котором рукописи о результатах оригинальных исследований специалистов проходят тщательный отбор и рецензируются.

Более того в соответствии с установленными редакцией журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета» (vestnik.astu.org) правилами для авторов «структура статьи должна отражать логику исследования: состояние проблемы, научная новизна, цель исследования, постановка задачи, методы и результаты исследования, обсуждение, выводы (заключение)». Однако опубликованные в данном журнале вместо статьи Пантина Т.А. и Бородулина С.А. вместо того, чтобы в ее втором разделе отобразить требуемые редакцией методы (материалы), попросту соорудили этот раздел только путем халтурного воспроизведения практически неуместных для содержания этой статьи и рассмотренных в настоящей

работе выше эрзац-утверждений про, якобы, «понятие конкурентоспособности и её особенности на внутреннем водном транспорте». Налицо – факт пренебрежения Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. установленными редакцией журнала правилами оформления статей.

Вместе с тем особо следует отметить халатную и неприемлемую снисходительность редакции журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета» (vestnik.astu.org) к явным нарушениям Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А. установленных журналом «правил для авторов». Налицо – факт проявления редакцией журнала «Вестник Астраханского государственного технического университета» (vestnik.astu.org) недостаточной принципиальности относительно принятия к опубликованию неправильно оформленной статьи Пантиной Т.А. и Бородулиной С.А.

Что касается выраженного в утверждениях 5-10 анализируемой в настоящей работе журнальной статье (Пантина Т.А. Критерии и факторы роста конкурентоспособности внутреннего водного транспорта [Текст] / Т. А. Пантина, С. А. Бородулина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. - 2018. - № 3. - С. 68-77) стремления ее продуцентов – профессоров вуза морского и речного транспорта – как-то представить свои халтурные попытки сформулировать вместо требуемых редакцией журнала методов (материалов) свои химерные эрзац-утверждения про, якобы, «понятие конкурентоспособности и её особенности на внутреннем водном транспорте», то здесь следует отметить, что оно (стремление) не только не получило должного воплощения, но и привело к неприемлемому распространению среди читателей рецензируемого журнала ложных представлений не только о правилах авторского формулирования методов (материалов) оригинальных исследований, но и о речном и других видах транспорта общего пользования вообще.

Литература

1. Леонтьев Р.Г. Латентные хищения материалов вместо постановки задачи о конкурентоспособности речного транспорта // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2019. - № 9 (21). VOL. 1. – P. 27-35.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
3. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: Учебник для вузов - М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 703 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Леонтьев Р.Г. Как проректор и К* описали конкуренцию видов транспорта: вредоносная профанация науки: монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2019. – 147, [5] с. – Текст: непосредственный.
6. Единая транспортная система: Учебник для вузов / В.Г. Галабурда, В.А. Персианов, А.А. Тимошин и др. – М.: Транспорт, 2001. – 303 с.
7. Леонтьев Р.Г. Экономическая теория транспорта: тезаурус и классификации: монография / Р.Г.

Леонтьев, Н.Р. Леонтьева. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 339 с.

8. Шукин О.И. Общий курс транспорта: Конспект лекций. – СПб: Изд-во ГМА им. адм. С.О. Макарова, 2007. – 96 с.

9. Светуных С.Г. Конкуренция и предпринимательские решения / С.Г. Светуных, А.А. Литвинов. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2000. – 256 с.

10. Леонтьев Р.Г., Лаптев Н.Н., Соболев А.Н. Инструменты определения конкурентоспособности видов транспорта // Бюллетень транспортной информации. – 2007. - № 2. – С. 6-17.

11. Леонтьев Р.Г., Лаптев Н.Н., Соболев А.Н. Сравнительные оценки конкурентоспособности видов транспорта // Транспорт: наука, техника, управление. – 2007. - № 4. – С. 13-20.

12. Троицкая Н.А. Единая транспортная система: Учебник для студентов учреждений сред. проф. образования / Н.А. Троицкая, А.Б. Чубуков. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 240 с.

13. Леонтьев Р.Г. Недостовверные гипотезы о сути и параметрах конкуренции между видами транспорта // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2019. - № 7 (19). VOL. 1. – P. 10-18.

14. Леонтьев Р.Г. Диссертация об аэропортах МВЛ: кражи идей, вранье о результатах, невежество утверждений (как не надо представлять общую

характеристику диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. – 190 с.

15. Шишкина Л.Н. Транспортная система России: Учеб. для техникумов и колледжей ж.-д. трансп. - М.: Желдориздат, 2001. – 208 с.

16. Куликов Ю.И. Автомобильный транспорт и транспортная система России: учеб. пособие. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2007. – 246 с.

17. Леонтьев Р.Г. Эфемерность подхода к концептуальной модели конкурентоспособности морского порта // Транспорт: наука, техника, управление. – 2018. - № 12. – С. 17-23.

18. Леонтьев Р.Г. Небыль о «моделях конкуренции» российских морских портов: квазитория и псевдометодология: монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2019. – 104 с.

19. Хмельницкий А.Д. Экономика и управление на грузовом автомобильном транспорте: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Д. Хмельницкий. М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.

20. Экономика железнодорожного транспорта: Учеб. для вузов ж.-д. трансп / Н.В. Белов, Н.П. Терешина, В.Г. Галабурда и др. – М.: УМК МПС России, 2001. – 600 с.

УДК 33

Лукомская Наталья Сергеевна

*Студент Финансового Университета при Правительстве РФ
Россия, г. Москва*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Lukomskaya Natalia Sergeevna

*Student of the Financial University under the government of the Russian Federation
Moscow, Russia*

IMPROVING STAFFING IN PUBLIC ADMINISTRATION BY THE EXAMPLE OF HEALTHCARE

Аннотация

Основным приоритетом в работе системы здравоохранения было и остается повышение качества и доступности медицинской помощи и предоставляемых услуг. На этапе реформирования отрасли здравоохранения наиболее важной составляющей является подготовка высококвалифицированных врачей. Современное общество заинтересовано в компетентных, профессионально мобильных специалистах, которые способны в короткие сроки овладеть новыми знаниями, умениями и навыками, быстро адаптировать свою профессиональную деятельность в соответствии с изменениями в содержании труда.

Анализ литературы и тематические исследования показали, что результаты процессов рекрутинга и удержания в здравоохранении сильно зависят от экономического, правового, политического и/или организационного контекста.

Abstract

The main priority in the work of the healthcare system has been and remains to improve the quality and accessibility of medical care and the services provided. At the stage of reforming the healthcare industry, the most important component is the training of highly qualified doctors. Modern society is interested in competent, professionally mobile specialists who are able to quickly acquire new knowledge, skills and quickly adapt their professional activities in accordance with changes in the content of labor.

Analysis of the literature and case studies have shown that the outcomes of recruiting and retention processes in healthcare are highly dependent on the economic, legal, political and / or organizational context.

Ключевые слова: система здравоохранения, медицина, кадровый состав, государственное управление, врач, недостатки, перспективы

Keywords: health care system, medicine, staff, public administration, doctor, shortcomings, prospects

На сегодняшний день система здравоохранения РФ неэффективна, что подтверждается невысокими показателями продолжительности жизни по сравнению с затратами. При относительно высоких затратах на одного пациента в год исходы лечения остаются на низком уровне. Для повышения эффективности, для опережающей динамики положительных исходов по сравнению с расходами требуется переход на ценностно-ориентированную модель, и это комплексная задача.

Кадровое обеспечение медицинской отрасли, качество и доступность медицинского обслуживания являются важнейшими факторами, влияющими на успешное достижение целей нацпроектов «Демография» и «Здравоохранение».

Эффективность системы здравоохранения зависит от качества трудовых ресурсов, которые способны реагировать на вызовы и приоритеты XXI века.

Во всем мире от 20 до 40 % всех средств, выделяемых на нужды здравоохранения, расходуются непроизводительно, и это в значительной мере связано с неэффективностью трудовых ресурсов здравоохранения, слабостью руководства и низким уровнем контроля [1, с.65].

Одним из вызовов является нехватка отдельных категорий работников здравоохранения с прогнозируемым ростом нехватки в перспективе: в настоящее время в 100 странах обеспеченность специалистами ниже 34,5 человека на 10 000 населения, а глобальный дефицит кадровых ресурсов здравоохранения (КРЗ) может достигнуть 12,9 млн специалистов (акушеры, медсестры, врачи) к 2035 г.

В результате реализации проекта по преодолению дефицита медицинских кадров в рамках нацпроекта «Здравоохранение» к концу 2024 года численность врачей, работающих в государственных медицинских организациях, должна увеличиться на 949 человек, а медицинских работников среднего звена – на 2002. Согласно проекту «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» за 6 лет планируется увеличение численности специалистов с высшим медицинским образованием с 3 821 до 4 770, средних медицинских работников – с 10 484 до 12 486. Проект также предусматривает повышение квалификации врачей-специалистов и медицинских работников среднего звена. К концу 2024 года доля специалистов, вовлеченных в систему непрерывного образования, должна составить более 90 процентов.

Хотя за последние годы сделан целый ряд важных шагов, которые помогли улучшить ситуацию, однако дефицит медицинских кадров, по-прежнему, одна из болевых точек здравоохранения. Среди основных проблем – низкая обеспеченность медицинскими кадрами в сельской местности и

удаленных населенных пунктах, региональные диспропорции, дисбаланс врачей-специалистов и врачей участковой службы в первичном звене, отсутствие современного законодательного регулирования непрерывного образования [5, с.52].

С 1 января 2019г. действует ряд новых положений. Установлен срок работы по окончании целевого обучения — 3 года. Кроме того, введены штрафы в случае отказа выпускников от работы, предусмотренной договором, в государственных учреждениях здравоохранения.

Эти меры будут содействовать закреплению кадров на местах. Однако, чтобы механизм целевого приема заработал в полную силу, он должен быть более ориентирован на потребности регионов.

Политические реформы, направленные на более эффективное и справедливое распределение ресурсов, часто затруднены несовершенством планирования макроэкономических показателей, в результате чего вместо обеспечения экономической стабильности появляется недофинансирование систем здравоохранения, а также упущенные возможности для создания рабочих мест, экономического роста и улучшения показателей здравоохранения.

Оптимальные способы мотивации трудовых ресурсов, их удовлетворенность, удержание, справедливое распределение и производительность рассматриваются в Глобальной стратегии как определенный набор способов и мер, направленных на повышение эффективности затрат и обеспечения устойчивости развития, который должен быть адаптирован для каждой страны, исходя из существующих условий и особенностей.

Например, к способам удержания сотрудников относят: производственную безопасность, рабочую нагрузку, организационный менеджмент, непрерывное образование и возможности профессионального развития, широкие возможности для развития карьеры, поддержка семьи и здорового образа жизни, социальные пособия и субсидии, адекватные средства и рабочий инструментарий, а также меры по улучшению охраны и гигиены труда [4, с.34].

Прогноз потребности в специалистах учитывать комплекс факторов — территориальные особенности, планы региона по расширению инфраструктуры здравоохранения, показатели нацпроектов в регионе и т.д. Это позволит точнее сформировать объемы подготовки специалистов по программам высшего медицинского и фармацевтического образования.

Во многих регионах действуют собственные меры социальной и материальной поддержки медицинских работников. Было бы целесообразно обобщить наиболее эффективные и выработать рекомендации по их применению на всей территории страны.

Кроме того, Совет Федерации намерен предложить Правительству увеличить с 2020 года ежегодную квоту целевого приема в медицинские вузы, а также провести анализ эффективности использования заказчиками возможностей целевой подготовки кадров.

Важно понять, почему в условиях дефицита медицинских кадров в организации здравоохранения не приходят все выпускники. Надо проанализировать по регионам также причины отказа в приеме на работу. Мониторинг кадровой ситуации в регионах должен быть комплексным и постоянным. Совет Федерации готов в нем участвовать [2, с.111].

Без реализации региональных программ не достичь выполнения поставленных Президентом РФ задач, в том числе в кадровом обеспечении отрасли. Она высказалась за проведение системной работы в этой сфере на федеральном и региональном уровнях.

Общее число врачей, их возраст, гендерный состав и различные категории специализации важны для настоящего и будущего предложения медицинских услуг. Наибольшее число врачей в 2015 г. было зафиксировано в Греции и Австрии (6,3 и 5,1 врача на 1 000 населения соответственно), наименьшее — в Турции и Чили (1,8 на 1000 населения), что на 47 % меньше, чем в среднем по ОЭСР (3,4 на 1 000 населения).

Средний возраст трети врачей в ОЭСР превышает 55 лет, тогда как в 2000 г. лишь одна пятая от общего состава попадала в эту возрастную категорию, а во Франции, Италии, Испании и Австрии их количество удвоилось. Только в некоторых странах, например Великобритании и Южной Корее, количество врачей моложе 55 лет составило 83—87 %, что связывают с большим количеством выпускников, приступивших к работе по специальности. В среднем количество выпускников в странах ОЭСР составило 12 на 100 тыс. населения, наибольший показатель зафиксирован в Ирландии (24 выпускника на 100 тыс. населения).

Структура врачей по специальностям весьма неоднородна и требует управленческих решений со стороны правительства. В среднем по ОЭСР врачи общей практики составляют около 30 % от всех врачей в 2015 г., что близко к показателю 2005 г. Греция (6 %), Венгрия и США (по 12 %) показали минимальную долю этой категории врачей на рынке медицинских услуг.

Эволюция методов оказания медицинской помощи и реформирование системы оплаты труда способствовали расширению сотрудничества между врачами и руководством больниц, что является важной составляющей для достижения более низкой стоимости и более высокого качества медицинской помощи.

Финансовые факторы. Основными движущими силами реформирования системы оплаты труда являются экономические: сочетание снижения доходов при увеличении накладных расходов.

Культурные факторы также влияют на решение врачей о сотрудничестве с больницей. Имеются трудности в привлечении молодых специалистов,

которые отдадут предпочтение работе в больших организациях или больницах, а баланс работы и личной жизни для молодых специалистов является большим приоритетом, чем для врачей предыдущих поколений.

Следует указать категории факторов, которые оказывают наибольшее влияние на текучесть кадров среднего медицинского персонала:

1) личностные характеристики — возраст, период работы в организации, на данной должности, пол, а также: доброжелательность, добросовестность, образование, общая способность к познанию, невротизм (как отражение уровня тревожности), семейное положение, открытость к инновациям, пройденные тренинги, профессиональная этика и др.;

2) статус должности — производственная нагрузка, напряженность работы, а также конфликт работы и семьи;

3) характеристики работы — трудоустройство на полную/неполную ставку, степень влияния сотрудника на происходящее, заработная плата, а также гарантированность рабочего места, сложность и напряженность должностных обязанностей, управленческий уровень, поощрения/награды, график работы;

4) взаимоотношения в коллективе (групповые/лидерские отношения) — лидерство, сплоченность команды, а также агрессивное поведение сотрудников на рабочем месте, намерение коллег покинуть должность;

5) восприятие микроклимата организации — корпоративная культура, политика организации, незащищенность в сфере труда, существование альтернативных рабочих мест, агрессивность пациентов;

6) оценочные реакции — принятие ценностей организации и удовлетворенность.

Также стоит отметить предикторы намерений персонала покинуть организацию [3, с.352]:

— низкий уровень организационной поддержки,

— низкая централизованность системы,
— несоответствие ценностей сотрудника ценностям организации,

— негативный организационный климат,
— высокая производственная нагрузка,
— низкий уровень влияния на рабочий процесс,

— напряженность должности,
— конфликт между семейными и профессиональными приоритетами,

— низкий уровень сплоченности команды и поддержки и коммуникации с руководителем,

— недостаточное признание заслуг и достижений.

При этом факторы, имеющие наибольшее влияние, могут быть откорректированы с помощью тренингов, развития социального капитала, ясности должностных обязанностей, гибкости графика работы. Рекомендуются обращать внимание на подго-

товку менеджеров здравоохранения с целью понимания потребностей и нужд отдельных сотрудников для повышения их удовлетворенности работой и вовлечения в развитие организации.

Результаты процессов рекрутинга и удержания в здравоохранении сильно зависят от экономического, правового, политического и/или организационного контекста. Например, в Чешской Республике были увеличены размеры пособий по заработной плате в сочетании с такими показателями, как повышение квалификации и поддержка после отпуска по беременности и родам: в результате нехватка медсестер в стране за 1 год уменьшилась в 1,9 раза.

Для обеспечения доступности к услугам здравоохранения необходимо обеспечить адекватное число врачей, соответствующее соотношению врачей общей практики (терапевтов) и узких специалистов, а также их равномерное распределение на территории страны.

Стратегиями влияния на государственном уровне при выборе врачами региона для практической деятельности могут стать:

1) предоставление финансовых стимулов для врачей, желающих работать в районах, испытывающих потребность в данных специалистах;

2) увеличение целевого набора в образовательные организации студентов-медиков, поступающих из конкретного региона;

3) регулирование выбора места работы выпускников;

4) совершенствование организации оказания медицинских услуг с целью улучшения условий труда врачей в районах с недостаточным уровнем обеспеченности, использование инновационных технологий, в частности телемедицины.

Планирование карьеры как часть программы развития сотрудников позволяет им почувствовать, что работодатель заинтересован в них и производит инвестиции, направленные на их профессиональное развитие. Другие инициативы включают в себя наставничество, сервисы психологической поддержки, профилактические программы оздоровления.

Воспроизводство кадровых ресурсов здравоохранения не происходит само собой: это требует долгосрочного стратегического планирования, основанного на информации об успешных международных практиках, реалистичного прогнозирова-

ния, политических обязательств наряду с адекватными политическими процессами и стабильным финансированием, чтобы обеспечить государственную заинтересованность во всеобщем охвате медицинскими услугами. Глобальная стратегия подчеркивает важность и необходимость межсекторальных связей (между секторами образования, здравоохранения, труда и финансов), эффективного аналитического обоснования и выравнивания политических решений между секторами экономики и стейкхолдерами.

В современном мире характер отношений между человеком и организацией динамически меняется, что объективно отражается в признании их взаимной заинтересованности друг в друге. В российском здравоохранении идет активный процесс смены поколений, когда люди с разными ценностными ориентациями в отношении их профессиональной деятельности приходят в медицинские учреждения, и процесс управления ими требует переосмысления идеологических основ и практических моделей для реализации кадровой политики. Поэтому в современных условиях необходимо изменить процессы управления персоналом в системе здравоохранения, переведя их в совершенно новое качество.

Список литературы:

1. Александрова О.А. Реформа бюджетных учреждений: мнение пациентов и врачей. Гуманитарные науки. Вестник финансового университета; 2017; Т. 7. 25(1): 54-63.

2. Коротков А.В., Синяева И.М. «Основные элементы системы управления персоналом» Под ред. Короткова А.В., Синяевой И.М. – Управление маркетингом. – 2015 г. – 312 с.

3. Малкина Л.В., Иванов Н.П. HR-маркетинг в системе менеджмента современной медицинской организации / Научный журнал «Фундаментальные исследования». – 2017. – № 10-2. – с. 351-357

4. Погосян С.Г., Орлова А.Е., Тептин С.Е. Анализ мнения врачей об их профессиональной подготовленности. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины 2014;(1): 33-35.

5. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы: Доклад НИУ ВШЭ по проблемам развития системы здравоохранения / рук. авт. колл. С. В. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 84 с

Тюдишев А.Е.

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Хакасский государственный университет имени Н.Ф.Катанова
Институт экономики и управления, Россия, г. Абакан*

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Tyudishev A.E

*Candidate of economic sciences, associate professor, Associate Professor
Department of Economics Khakass State University named after N.F. Katanov,
Institute of economics and management, Russia, Abakan*

MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES AS ONE OF THE INSTRUMENTS FOR ACHIEVING ECONOMIC SECURITY OF EDUCATIONAL INSTITUTION

Аннотация

В статье рассматривается маркетинг применительно к движению образовательных услуг, анализируются его особенности в сфере образования, типы, функции, а также связь с экономической безопасностью сферы образования и образовательных учреждений.

Abstract

The article deals with marketing in relation to the movement of educational services, analyzes its features in the field of education, types, functions, as well as the relationship with the economic security of education and educational institutions.

Ключевые слова: маркетинг, образовательные услуги, экономическая безопасность образования, образовательные учреждения.

Key words: marketing, educational services, economic security of education, educational institutions.

Маркетинг (англ.-рынок, рыночная деятельность) – «организация производства и сбыта продукции, основанная на изучении потребности рынка в товаре»².

Применительно к рынку образовательных услуг, это означает организацию производства образовательных услуг и их реализацию на основе изучения потребности в них на рынке. Сам механизм исследования рынка разработан и представлен в учебной и научной литературе по маркетингу. Он применим и для рынка образовательных услуг. Нужно помнить, что в период перехода от командно-административной системы к рыночной, государство в период реформирования само стала способствовать развитию в образовательной сфере рыночных отношений, конкуренции. Последняя проявляется как на стороне производителей образовательных услуг, так и их потребителей.

Государство отказалось от моногамии в сфере образования, ввело стандартизацию образовательных услуг, способствует переходу на платное образование.

Известный теоретик маркетинга Филипп Котлер обосновал сущность, принципы, элементы маркетинговой деятельности.

Маркетинг в образовании – это совокупность работ, направленных в конечном счете на продвижение образовательных услуг, программ в интересах образовательного учреждения и потребителей.

Основные субъекты маркетинга образовательных услуг – это ОУ, которые формируют предложение на рынке. Он способствует изучению этого рынка, прогнозированию, ценообразованию и определению каких-либо перспективных направлений развития.

Особенность маркетинга в сфере образования диктуется во многом специфичностью самих образовательных услуг. Они удовлетворяют, при чем это может проявиться одновременно, личные потребности потребителя, групповые (фирмы-работодатели) и общественные (государственные) потребности.

Как известно, услуги обладают следующими пятью характеристиками, воздействующие на маркетинговые программы:

- Неосвязаемость;
- Неотделимость;
- Непостоянство качества;
- Недолговечность (несохраняемость);
- Отсутствие владения.

Они проявляются и по отношению к образовательным услугам, кроме этого они имеют и другие особенности.

Совокупность этих характеристик образовательных услуг лежит в основе маркетинга в сфере образования, который имеет в ней, как правило, два типа:

². Современный толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов – М: Ридерз Дайджест, 2004, с.334

1. Маркетинг, ориентированный на образовательную услугу. Он разрабатывается и применяется тогда, когда ОУ планирует получить путём лицензирования новые образовательные услуги или улучшить имеющиеся. Например, в высшем образовании путем внедрения каких-либо профилей по конкретному направлению подготовки.

2. Маркетинг, ориентированный на потребителей, что предполагает исследование рынка образовательных услуг, степени удовлетворения его потребностей. Здесь стоит задача – решение проблем потребителей, выяснение их поведения на рынке, анализ спроса и предложения, выявление каких-либо новых возможностей в удовлетворении потребностей потребителей образовательных услуг. Здесь большую роль играет информация, реклама.

Потребитель должен иметь полную информацию об образовательных услугах соответствующего ОУ. Его интересует перечень направлений подготовки, профили, формы и сроки обучения, учебно-материальная база, наличие спортивных сооружений, обеспеченность общежитием и каковы жилищные условия, качество кадрового потенциала ОУ, наличие лицензии, качество получаемых знаний и практических навыков, библиотечный фонд, каково будущее трудоустройство и уровень доходов.

Для реализации данных потребностей потребителей образовательных услуг широко используются различные виды рекламы. Это печатная реклама, плакаты, буклеты, реклама в СМИ, телевизионная реклама, радиореклама, научная реклама (бегущая строка, афиши и др.), а также интернет-реклама. Объектами маркетинга становятся также услуги общежитий, предприятий питания при образовательных учреждениях, спорткомплексов и оздоровительных центров, медобслуживание и досуг.

Функционирование маркетинга начинается с исследования рынка, планирования и реализации соответствующей программы. Он выясняет при *первом типе* конкретные параметры образовательных услуг, а именно:

- 1) Контингент абитуриентов, с его качественной и количественной характеристикой;
- 2) Цели обучения с учетом потребностей обучающихся и оптимального определения конкретного направления подготовки с учетом того или иного профиля, например, в высшем образовании; осуществление выбора по срокам обучения и формам (очная, очно-заочная и заочная);
- 3) технология обучения и текущий, промежуточный и итоговый контроль знания;
- 4) характеристики кадрового потенциала образовательного учреждения, оказывающего образовательные услуги, а также уровень его методического преподавания и использования современных образовательных технологий, с учетом требований потенциальных работодателей;
- 5) Тип ОУ и место его расположения; уровень цен на платные образовательные услуги;
- 6) Способы набора абитуриентов (конкурсный на бюджетные и внебюджетные вакансии, целевой

набор, экстернат, на дистанционное обучение и другие). Современный маркетинг в системе образования предполагает связи с общественностью и прежде всего с работодателями.

В сфере современного образования применяется маркетинговое управление в деятельности ОУ. Инструментарий маркетинга позволяет более эффективно воздействовать образовательному учреждению на внешнюю среду.

Значимость маркетинга в продвижении образовательных услуг обусловлена необходимостью экономической безопасности образования. Основная проблема последнего – формирование устойчивых, на достаточно высоком уровне финансовых потоков в сферу образования, а также других ресурсов, связанных с укреплением и совершенствованием учебно-материальной базы образовательных учреждений. Безусловно, циклический характер развития, социально – экономическая ситуация внутри страны и за рубежом, практика санкций со стороны США и ЕС и ряд других факторов не позволяет постоянно и устойчиво наращивать финансирование в систему образования. В условиях недостаточного финансирования образовательных учреждений, они вынуждены расширять источники внебюджетных средств, более эффективно их использовать.

Также в системе образования экономическая безопасность проявляется по отношению как обучающихся, так и обучаемых. Основная задача экономической безопасности образования – это её конкурентоспособность. Что касается конкретного образовательного учреждения, то его экономическая безопасность зависит не только от бюджетного, но и внебюджетного финансирования. Финансовая устойчивость, качественное функционирование в выполнении общеобразовательных программ и государственных стандартов – залог успешной аккредитации и продления (получения) лицензии. Но необходимы также управленческие решения, связанные с достижением экономической безопасности образовательного учреждения.

В работе маркетинга можно выделить 5 функций применительно к системе образования:

- 1) Аналитическая функция (изучение внутренней и внешней среды, рынка потребителей, структуры учебного заведения, структуры образовательных услуг);
- 2) Образовательная функция (разработка и внедрение новых образовательных программ, учебно-методическое обеспечение, управление качеством и конкурентоспособностью образовательных программ);
- 3) Сбытовая функция (реализация образовательных программ, организация обучения, проведение ценовой политики);
- 4) Формирующая функция (формирование спроса и стимулирование реализации образовательных услуг);
- 5) Функция управления и контроля (организация стратегического и оперативного планирования, информационное обеспечение управления маркетингом).

Таким образом, в системе образования сложилась необходимость внедрения маркетинга. Только те ОУ, которые в своей работе опираются на инструменты маркетинга могут победить в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг и обеспечить своё дальнейшее развитие. Маркетинг направлен на тщательное исследование рынка, продвижение образовательных услуг до конечного потребителя, финансовое обеспечение образования. Конкуренция на рынке образовательных услуг уже требует сегодня от ОУ особых усилий, направленных на привлечение потребителей – реклама, профорientационная работа структурных подразделений образовательного учреждения, проведение дней «открытых дверей», олимпиад и др.

УДК 339.97

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант – Плюс».
2. Панкрухин, А.П. *Маркетинг в высшем и дополнительном образовании: учебное пособие*. - М.: Интерпракс, 2015. – 240с.
3. Плужникова И.И. *Использование маркетинга в продвижении образовательных услуг / Е.Д. Гредасова, И.И. Плужникова // Интеллектуальный потенциал XXI века: Сб. статей Международной научно – практической конференции. Уфа: Омега Сайнс, 2018.*

Филиппов М.И.

*Студент 5 курс, Институт истории и права
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга*

Мосеенкова А.О.

*Студент 5 курс, Институт истории и права
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга*

Петрушина О.М.

*К. э. н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
Россия, г. Калуга*

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ НА СТРУКТУРУ И ДИНАМИКУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕАЭС

Filippov M.I.

*Student 5th year, Institute of history and law
Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga*

Moseenkov A.O.

*Student 5th year, Institute of history and law
Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga*

Petrushina O.M.

*Ph. D., associate Professor
Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga*

THE IMPACT OF TARIFF PREFERENCES ON THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF FOREIGN TRADE OF THE EAEU COUNTRIES

Аннотация

В статье рассмотрена роль тарифных преференций, предоставляемых ЕАЭС третьим странам. В настоящее время они оказывают существенное влияние на объемы таможенных платежей, поступающих в бюджеты стран – участниц ЕАЭС, на товарную и географическую структуру товарооборота, на динамику импорта ЕАЭС из определённых стран. Также тарифные преференции выполняют регулирующие и стимулирующие функции.

Abstract

The article considers the role of tariff preferences provided by the EAEU to third countries. Currently, they have a significant impact on the volume of customs payments received by the budgets of the EAEU member States, on the commodity and geographical structure of trade, on the dynamics of imports of the EAEU from certain countries. Tariff preferences also perform regulatory and incentive functions.

Ключевые слова: тарифные преференции, ЕАЭС, внешняя торговля, динамика, перспективы, влияние, таможенная политика

Key words: tariff preferences, the Eurasian economic Union, foreign trade, dynamics, perspectives, influence, customs policy

Актуальность темы данной научной работы заключается в том, что в экономической политике, которая затрагивает регулирование внешней торговли, таможенно - тарифное регулирование играет большую роль. Данный результативный механизм способствует проведению государством продуктивной таможенной политики, и, кроме того, решению таможенными органами задач по обеспечению экономической безопасности и защите экономических интересов государства.

В рамках осуществления таможенного регулирования мировая торговля способствует росту ВВП страны и усилению его позиций в мировых хозяйственных связях в зависимости от задач внешнеэкономической политики.

Система тарифных преференций, которая действует в рамках Евразийского экономического Союза (ЕАЭС – далее), представляет собой результат интеграции национальных систем предоставления тарифных преференций стран - участниц (Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России). Страны-участницы ЕАЭС предоставляют в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран пользователей тарифных преференций ЕАЭС, некие преимущества относительно уплаты ввозной таможенной пошлины. Данные преимущества выражены в уменьшении ставки ввозной таможенной пошлины или в использовании нулевой ставки [5].

Единая система тарифных преференций ЕАЭС, также, как и тарифные преференции каждого отдельного государства, состоявшего в Союзе, используется для способствования экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран. Так в статье 36 Договора о ЕАЭС указано, что в случае ввоза на таможенную территорию ЕАЭС преференциальных товаров, происходящих из развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75% от базовых ставок. А из наименее развитых стран – 0%.

Получение тарифных преференций состоит из нескольких этапов: определение страны происхождения товара и классификационного кода товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического Союза (ТН ВЭД

ЕАЭ – далее); проверку соблюдения правил определения происхождения товаров; проверку сертификата о происхождении товара [6].

Сертификаты происхождения выдают специально уполномоченные органы или же учреждения. Так в России, Киргизии, Белоруссии и Армении их выдает Торгово-промышленная палата, а в Казахстане — Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан.

На сайте Евразийской экономической комиссии (ЕЭК - далее) представлены статистические данные, раскрывающие структуру торговли ЕАЭС. В целях проведения анализа динамики и структуры внешней торговли следует обратить внимание на товарную и географическую структуру, а также на динамику объемов экспорта и импорта ЕАЭС за несколько лет. Объем внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за 2017 год составил 633,8 млрд. долл. США: экспорт — 386,6 млрд. долл., импорт — 247,2 млрд. долл. По сравнению с 2016 годом объем внешнеэкономического оборота возрос на 24,4% (на 124,4 млрд. долл.), экспорт — на 25,4% (на 78,3 млрд. долл.), импорт — на 22,9% (на 46,1 млрд. долл.).

Наибольший удельный вес как во всем товарообороте государств – членов ЕАЭС, так и в отдельных его направлениях приходится на Россию (84 – 85%), а в меньшей степени на Казахстан (6,9 – 11,2%), Беларусь (4,1 – 5,9%), Армению (0,4 – 1,1%) и Киргизию (0,3 – 1,1%).

Суммарный объем внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) с третьими странами за 2018 год составил 753,4 млрд. долл. США, в том числе экспорт товаров – 490,6 млрд. долл., импорт – 262,8 млрд. долл. По сравнению с 2017 годом объем внешнеэкономического оборота возрос на 18,8%, или на 119,2 млрд. долл., экспорт – на 26,8% (на 103,7 млрд. долл.), импорт – на 6,3% (на 15,5 млрд. долл.). Профицит внешней торговли составил 227,8 млрд. долл. против 139,6 млрд. долл. в 2017 году. Для наглядности объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за январь – декабрь 2018 года представлены в таблице 1.

Таблица 1

Объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за январь – декабрь 2018 года (миллионов долларов США)[3]

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	В % к январю – декабрю 2017.		
					Оборот	Экспорт	Импорт
ЕАЭС	753417,4	490637,5	262779,9	227857,6	118,8	126,8	106,3
В том числе:							
Армения	5248,0	1723,0	3525,0	-1802,0	117,9	103,4	126,7
Беларусь	35499,7	19838,9	15660,8	4178,1	117,9	127,2	107,8
Казахстан	74375,3	55064,3	19311,0	35753,3	123,3	127,3	113,1
Кыргызстан	4326,9	1196,2	3130,7	-1934,5	112,3	97,8	119,0
Россия	633967,5	412815,1	221152,4	191662,7	118,4	126,9	105,2

В товарной структуре экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты (62,6% общего объема экспорта), металлы и изделия из них (10,7%), продукция химической промышленности (6,1%). Более 80% всех товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация. Самую большую часть в импорте имеют машины, оборудование и транспортные средства (44,7% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,1%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (12,2%).

На уровне мировой торговли тарифные преференции имеют большое значение во внешнеторговой деятельности ЕАЭС, что объясняется их направленностью на соблюдение внешнеторговых интересов стран. Кроме того, тарифные значительно влияют на объемы таможенных платежей, поступающих в бюджеты государств – участниц ЕАЭС, на товарную и географическую структуру товарооборота, и, тем самым, на динамику импорта ЕАЭС из конкретных стран. Тарифные преференции осуществляют регулируемую и стимулирующую функции. Государство, устанавливая их, пытается формировать более благоприятные условия по импорту товаров в тех сферах, которые способствовали бы, в первую очередь, улучшению экономической ситуации в стране, развитию той или иной области промышленности [7].

В основном, в списке преференциальных товаров находятся те товары, которые по каким-либо причинам отсутствуют в стране, предоставляющей преференции, либо преференциальный ввоз которых более выгоден чем их производство. Соответственно, рынок заполняется необходимыми странами ЕАЭС преференциальными товарами, при том что регулируемое наполнение происходит под государственным контролем. Для государств-пользователей преференций присутствует своя выгода, которая, кроме льготной уплаты таможенной пошлины, проявляется в наличии большого рынка сбыта.

Отметим тот момент, что чем больше преференций предоставляет ЕАЭС, тем охотнее их используют третьи страны. Из-за этого увеличиваются объемы поставок в ЕАЭС преференциальных товаров, в том числе различная продукция химической промышленности, каучук, сельскохозяйственная продукция, продовольственные товары, определенные позиции текстиля и другое. Так же установление тарифных преференций может привести к расширению товарной структуры импорта. Влияние тарифных преференций на географическую структуру импорта выражается тем, что количество государств-пользователей единой системы преференций ЕАЭС может меняться. Такое случается при включении или же исключения из соответствующих перечней некоторых стран, которые не подходят по каким-либо критериям [8].

Обратившись к статистическим данным, официально опубликованным ЕЭК, можем отметить, что главной страной, экспортирующей свои товары

в ЕАЭС, является Китай — развивающееся государство - пользователь единой системы тарифных преференций. На примере Китая хорошо видно, что предоставление тарифных преференций ЕАЭС является хорошим инструментом для роста объемов торговли государств.

Использование тарифных преференций, кроме плюсов, таких как стимулирование развития производства и предпринимательства, защита внутреннего рынка, привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику, обладает и отрицательными факторами, самый весомый из которых - это недополучение финансовых средств в федеральный бюджет. К тому же преференции затрагивают те товары, которые являются вредными для населения, к примеру пальмовое масло.

В целях совершенствования преференциальной системы ЕАЭС видится необходимым развитие принципа тарифной дифференциации, который предполагает разделение товарной номенклатуры на группы в зависимости от их чувствительности для общего рынка ЕАЭС, определяемой с учетом доли импорта на рынке данного товара и уровня его влияния на конкретный сектор экономики стран ЕАЭС. В данной ситуации рационально применять опыт ЕС, согласно которому предусматривается четыре уровня ставок таможенных пошлин (85% от базовой ставки для сверхчувствительных товаров, 70% для чувствительных, 35% для получувствительных и 0% для нечувствительных).

Основным недостатком преференциальной системы в рамках перехода к повсеместному электронному декларированию и развитию технологий межведомственного взаимодействия — перечень вопросов о стране происхождения товаров и её определении. Также имеют место недостатки, которые связаны с невозможностью получения таможенными органами электронных копий подписей и печатей уполномоченных на выдачу сертификатов государственных органов и, соответственно, необходимостью предоставления декларантами сертификатов страны происхождения на бумажных носителях. Как следствие, увеличиваются шансы заявления участниками ВЭД недостоверных сведений, падает потенциал применения технологии электронного декларирования товаров, эффективное функционирование которого возможно лишь в случае искоренения бумажного документооборота. В будущем такой порядок в государствах — торговых партнерах России будет изменяться в условиях новой системы, основанной на заявлениях о происхождении, которые будут предоставляться в таможенные органы непосредственно зарегистрированными экспортерами, и внедрении электронной системы контроля за достоверностью сертификатов о происхождении товаров.

Таким образом, можно сделать вывод, что единая система тарифных преференций в последние годы приобретает всё более важное значение. В то же время эта система имеет некоторые проблемы, такие как проблемы определения страны происхождения товара. Имеет место определенный дисба-

ланс в поддержании Союзом уровня экономического развития определённого числа развивающихся стран, которые эффективно реализуют свои экспортные возможности. Являясь элементом таможенно-тарифного регулирования, предоставление отдельным странам тарифных преференций оказывает достаточное воздействие на структуру импорта и ценовую политику с одной стороны, и на экономическое благополучие страны-бенефициара с другой.

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – (Дата обращения: 05.10.2019 г.)
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 01.01.2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/. – (Дата обращения: 05.10.2019 г.)
3. Внешняя торговля Российской Федерации по странам // Официальный сайт ЕЭК: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables

УДК 331.108

/extra/Documents/2017/12/E201712_2_6.pdf. – (Дата обращения: 05.10.2019 г.)

4. Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами за 2017 год // Официальный сайт ЕЭК: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables /extra/Pages/2017/12.aspx. – (Дата обращения: 05.10.2019 г.)
5. Горохов В. Н. Основные направления развития системы преференций таможенного союза / В.Н. Горохов // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. – 2014. – № 4. – С. 35 – 38.
6. Логинова А. С. Таможенные платежи: учебное пособие / А.С. Логинова. – СПб. Троицкий мост, 2016. – 152 с.
7. Титкова А. А. Обоснование признаков тарифных льгот и тарифных преференций как факторов, влияющих на международные торговые отношения / А.А. Титкова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 303 – 304.
8. Хапилин С. А. Преференциальная система Евразийского экономического союза: модернизационный потенциал / С.А. Хапилин // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 1 (49). – С. 193 – 199.

Ищенко Татьяна Сергеевна
студент 5 курса

Черникова Виктория Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ishchenko Tatiana Sergeevna
5rd year student

Chernikova Viktoria Evgenievna
cand. econ sciences, associate professor
Kuban State Technological University (Krasnodar)

DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL AS A FACTOR OF SUCCESSFUL FUNCTIONING OF A MODERN ORGANIZATION

Аннотация.

В статье рассматривается вопрос о роли кадрового потенциала как фактора повышения эффективности деятельности организации, достижения основных целей путем правильного и грамотного использования навыков и умений всех сотрудников, а также привлечения информации о кадрах и системе управления персоналом.

Abstract.

The article discusses the role of human resources as a factor in improving the efficiency of the organization, achieving the main goals through the correct and competent use of skills and abilities of all employees, as well as attracting information about personnel and personnel management system.

Ключевые слова: кадровый потенциал, персонал, трудовой ресурс организации, личностные и профессиональные способности

Keywords: personnel potential, personnel, labor resource of the organization, personal and professional abilities

В современных условиях успешное функционирование, как коммерческих организаций, так и государственных и муниципальных учреждений напрямую зависит от налаженной системы управления персоналом и четкой структуризации кадрового потенциала. Успех и развитие кадрового потенциала является важным условием в достижении организацией стратегических и тактических целей [10].

Само понятие кадрового потенциала необходимо интерпретировать исходя из определения двух основополагающих его слов, а именно «кадры» и «потенциал».

По мнению исследователя Ивановской Л.В., кадры представляют собой весь штатный состав организации, в который входят наемные работники, а также собственники и совладельцы. Существует несколько основных признаков, характеризующих кадры:

1) наличие официальных трудовых отношений с работодателем, закрепленных трудовым договором;

2) наличие таких профессиональных характеристик как образование, квалификация, специальность, профессия, компетентность;

3) направленность деятельности на достижение основных целей, стоящих перед организацией [1].

Исследователь Дейнека А.В. определяет кадры как одну из основных социальных систем организации, выполняющих ряд функций для достижения ее основных целей [2].

По мнению исследователя Поляковой О.Н., кадры можно интерпретировать как важнейший трудовой ресурс организации, который включает в себя всех наемных работников и учредителей, чья деятельность основывается на заключенном официальном трудовом договоре [3].

Под словом «потенциал» принято понимать некую силу, возможности или способности, которые могут применяться для решения важных задач и достижения поставленных целей [4].

Таким образом, кадровый потенциал можно определить, как совокупную оценку личностных и профессиональных способностей кадрового состава организации [5], основанную на комплексном анализе трудового потенциала работников и всей организации

Если рассматривать кадровый потенциал в более широком смысле, его можно определить, как совокупность профессиональных и личностных умений, и навыков персонала, используемые для повышения эффективности деятельности организации, повышения прибыли или достижения положительного социального эффекта [6].

Структура кадрового потенциала организации включает в себя несколько основных составляющих:

1) физические составляющие – к ним можно отнести способности, заключенные в рамки возможностей сотрудника, которые используются чаще всего;

2) интеллектуальные способности – продукт мыслительной деятельности сотрудника, не имеющих четких границ, используется частично;

3) социальные связи и отношения – продукт, созданный на основе коллективного взаимодействия, отличающийся индивидуальными особенностями каждого сотрудника в отдельности, в определенных условиях способен усиливать развитие кадрового потенциала [7];

4) социальная общность сотрудников – продукт, являющийся основой команды и сплоченного коллектива как единого целого, где каждое звено преследует единую цель;

5) интегративный потенциал – продукт, компенсирующий возможные недостаточно развитые способности сотрудников.

Система управления кадровым потенциалом имеет свой объект и субъект. Объектом выступает отдельный кадр, группа или весь персонал в целом, а также их профессиональные способности и умения. Субъектом выступают руководители всех уровней, выполняющие управленческую деятельность относительно своих работников, а также отдельные руководители кадровых служб организации [8].

Основная цель кадрового потенциала – повышение эффективности деятельности организации, достижение основных целей путем правильного и грамотного использования навыков, и умений всех сотрудников [6], а также привлечения информации о кадрах и системе управления персоналом.

К главным задачам управления кадровым потенциалом можно отнести:

1) соблюдение норм и правил, предусмотренных трудовым договором;

2) разработка методик подготовки, подбора и отбора персонала;

3) использование мотивационных приемов с целью стимулирования сотрудников к работе;

4) разработка грамотной системы аттестации сотрудников;

5) поддержание и укрепление корпоративной культуры;

6) систематизация проведения мероприятий по личностному и профессиональному росту сотрудников [7].

Как любая составляющая часть организации, кадровый потенциал подвержен влиянию внешних и внутренних факторов. К внешним факторам можно отнести:

1) социальные факторы – уровень заработной платы, наличие социального пакета и льгот, возможность самореализации и повышения профессионального уровня, поддержание благосостояния сотрудника, возможность карьерного роста;

2) технические факторы – производительность и содержание труда, наличие современного технического оснащения рабочего места, безопасность труда;

3) экономические факторы – спрос на рынке труда, функционирующая экономика, уровень безработицы и инфляции [8].

К внутренним факторам, влияющим на кадровый потенциал, можно отнести:

1) личностные факторы – демографические показатели, наличие определенных знаний и умений, наличие образования, опыта работы, принадлежность к типу характера и темперамента;

2) статусный потенциал – стремление к реализации потребности в самореализации и признанности;

3) мотивационные факторы – наличие у сотрудника мотивов для эффективной работы и достижения поставленных целей [9].

Для того чтобы грамотно управлять кадровым потенциалом, необходимо придерживаться следующих правил:

1) правило системности – единая организация представляет совокупность многочисленных систем и элементов, которые непрерывно функционируют между собой, таким образом, управление целостной системой создаст синергетический эффект;

2) правило эффективности – основывается на экономичном и более эффективном использовании ресурсов организации для получения максимального эффекта с наименьшими потерями и издержками;

3) правило вознаграждения – для достижения своих целей организация должна стимулировать персонал, следуя справедливому вознаграждению;

4) правило цикличности – залог успеха любой системы заключается в повторении и чередовании процессов развития кадрового потенциала;

5) правило текучести кадров – движение рабочей силы показывает, как долго работает в организации тот или иной кадр, как часто происходят увольнения и приемы на работу. Высокий показатель коэффициента текучести кадров символизирует потерю стабильности организации и неэффективное управление кадровым потенциалом.

Таким образом, кадровый потенциал организации занимает одно из основных мест в системе управления. Благодаря налаженной кадровой системе организации может прийти к поставленным целям с большим эффектом. Чем больше вложено средств и усилий в развитие кадрового потенциала, тем выше производительность труда, уровень мотивации сотрудников. Стремление работников к

более добросовестному и эффективному выполнению работы, применение их ключевых знаний и умений [11] способно отразиться на прибыли организации и ее положительном социальном эффекте.

Список литературы

1. Ивановская Л.В. Управление персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 288 с.

2. Дейнека А.В. Управление персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 292 с.

3. Полякова О.Н. Управление персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 570 с.

4. Черникова В.Е. Развитие кадрового потенциала как инструмента повышения конкурентоспособности организации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12 (98). С. 229-235.

5. Черникова В.Е. Символический менеджмент как средство управления персоналом с помощью организационной культуры // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77-4). С. 357-359.

6. Беспалько В.А. Управление человеческими ресурсами. – М.: Дашков и К, 2017. – 392 с.

7. Черникова В.Е. Потенциал технологий краудфандинга для развития предпринимательских инициатив // Вестник Института дружбы народов Кавказа. - № 3 (39). – 2016. С. 145-148.

8. Гродский В.С. Управление человеческими ресурсами: теория, практика, эффективность. – М.: РИОР, 2018. – 278 с.

9. Ащеулов А.В., Тютюнников А.С., Черникова В.Е. Особенности управления персоналом в фитнес-индустрии // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1195-1202.

10. Касьянова В.Е. Научно-образовательный кластер как инструмент инновационного развития экономики региона / Вестник Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента. 2013. № 2 (18). С. 73-76.

11. Кочарян Я.А., Черникова В.Е. Применение нестандартных методов мотивации персонала предприятия / В сборнике: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 147-149.

*Климов Никита Витальевич**студент 4 курса**Черникова Виктория Евгеньевна**канд. экон. наук, доцент**ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)»***О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ***Klimov Nikita Vitalyevich**4rd year student**Chernikova Viktoria Evgenievna**cand. econ sciences, associate professor**Kuban State Technological University (Krasnodar)***ON THE IMPORTANCE OF STUDYING THE BEHAVIOR OF PERSONNEL IN THE ORGANIZATION****Аннотация.**

В статье рассматривается вопрос о месте организационного поведения в системе наук и практике управления, основываясь на результатах изучения которого руководитель способен повысить эффективность управления персоналом и тем самым обеспечить выживаемость и конкурентоспособность своей организации.

Abstract.

The article deals with the question of the place of organizational behavior in the system of Sciences and management practice, based on the results of the study of which the head is able to improve the efficiency of personnel management and thereby ensure the survival and competitiveness of his organization.

Ключевые слова: *организационное поведение, персонал, менеджмент, человеческие ресурсы, группы, конкурентоспособность.*

Keywords: *organizational behavior, personnel, management, human resources, groups, competitiveness.*

В современных экономических условиях изучению поведения людей в организации уделяется достаточно большое внимание, в связи с тем что, от того как продуктивно будет работать персонал зависит функционирование организации в целом.

Организационное поведение как наука и как область для изучения состоит из двух составляющих:

1. Поведение людей в организациях, проявляющееся по отношению как друг к другу, так и к организации в целом.

2. Поведение организаций как таковых, проявляющееся по отношению к группам и людям внутри организации, а также к субъектам внешней среды организации [1].

Несмотря на то, что представление о поведении чаще всего относится к живым организмам, его можно использовать и в отношении организаций.

В большинстве отечественных исследований человеческое поведение понимается как совокупность совершаемых человеком поступков. Поступок как единица поведения выражает отношение человека к моральным нормам общества, а также другим людям. В психологическом словаре поступок рассматривается как социально оцениваемый акт поведения, который совершается в соответствии с целями и мотивами человека. В нём выявляется личность, т.е. её направленность, темперамент, ведущие потребности, характер, отношение к окружающей реальности. В соответствии с социальными требованиями, правовыми и этическими

нормами поступок может быть расценен как нравственный, так и безнравственный.

Выделяют следующие формы и аспекты, в которых проявляется организационное поведение [2]:

1. Поведение команд и групп, которые характеризуются общением «лицом к лицу».

2. Поведение взаимосвязанных групп организаций.

3. Поведение индивидуумов как членов организации.

4. Поведение организации во внешней среде.

5. Поведение организационных единиц, таких как кружки друзей.

Под организацией понимают объединение людей, которые совместно реализуют конкретные цели и которые действуют в соответствии с принятыми нормами и правилами. Несмотря на все многообразие организаций, все они имеют общие параметры, которые так или иначе определяют организационное поведение. К данным параметрам относятся:

1. Организационная культура.

2. Внутренняя и внешняя среда.

3. Цели организации.

4. Совокупность ресурсов.

5. Организационная структура.

6. Нормативная и правовая основа.

Эффективное достижение целей, поставленных в организации, предполагает проведение диа-

гностики и управление организационным поведением, что представляет собой практическую сторону данной науки [3].

Современный западный менеджмент как наука занимается в большей степени организационным поведением. Это связано, прежде всего, с относительной исчерпанностью потенциала материальных ресурсов как наиболее значимого фактора в конкурентной борьбе. Средства производства любой организации, новинки техники и науки становятся продукцией массового производства буквально через считанные дни после их изобретения, в то время как потенциал персонала и изощренность человеческой мысли не имеет границ [4]. Помимо того, в странах с развитым рынком затраты на персонал организации составляют большую часть издержек на производство.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что современный менеджмент, который должен обеспечить достижение целей организации, таких как: развитие, рентабельность, конкурентоспособность, и прибыль, при помощи управления всеми видами ресурсов, основное своё внимание направляет на человеческие ресурсы, т.е. людей.

В странах с развитым рынком одним из самых распространенных трактовок понятия менеджмент звучит следующим образом: менеджмент – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля для формулировки, и достижения цели организации через других людей. Но в общих чертах цели любой организации включают в себя преобразование ресурсов с целью достижения результатов [5]. Основными ресурсами, используемыми организацией, являются: человеческие ресурсы, материалы, капитал, информация и технология. Таким образом, все виды используемых ресурсов являются объектом управления.

Несмотря на то, что на Западе менеджмент в основном ориентируется на людей по причине доступности там всех видов ресурсов, положение отечественной экономики, техники и науки, людей и ресурсами не столь положительное.

Успех многих процветающих российских капиталистов в основном не связан с эффективным использованием ресурсов, он скорее связан с неэкономическими факторами и использованием слабых мест общества и государства, неумением общества отстаивать свои интересы, с возможностью влиять на государственные решения в пользу собственных интересов.

В хозяйственной организации есть живые системы трех видов: группа, человек, сама организация в целом как коллектив и как «единство социального и материального».

Все они уникальны, находятся в постоянном развитии и взаимодействии друг с другом и с меняющейся окружающей средой.

Устойчивость и эффективность деятельности любой организации зависит от того, как работники и руководители оценивают, понимают и учитывают жизненный цикл организации и каждую из его стадий в своей деятельности.

Таким образом, организационное поведение можно рассматривать с точки зрения базисной дисциплины, владение которой позволяет руководителю любого уровня лучше изучить и понять факторы и причины поведения людей в организации [6]. Основываясь на результатах изучения организационного поведения руководитель способен повысить эффективность управления персоналом и тем самым обеспечить выживаемость и конкурентоспособность данной организации. Менеджеры по персоналу должны понимать мотивы и причины поведения групп и людей в организации значительно лучше, чем линейные менеджеры, т.е. более профессионально [7]. Их профессионализм основывается на гуманитарных науках, таких как: психология, социальная психология и социология, и на фундаментальных науках, таких как: экономическая социология и экономическая психология. Данные науки направлены на исследование поведения субъектов в экономической среде.

Помимо всего менеджеры должны:

– знать и регулярно повышать свой уровень во владении современными приемами и методами управления персоналом;

– уметь диагностировать причины и факторы, которые определяют поведение индивидуумов и групп;

– владеть инструментами исследования;

– исполнять функции ведущих консультантов и специалистов в области диагностики причин и коррекции поведения людей в организации.

Таким образом, организационное поведение для данных специалистов должно рассматриваться как учебная дисциплина, интегрирующая и развивающая системное мышление, а также формирующая навыки применения фундаментальных знаний.

Список литературы

1. Белоганов В.А. Роль и место организационного поведения в системе наук и практике управления // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 1 (15). С. 16-20.

2. Организационное поведение / Згонник Л.В. - М.: Дашков и К, 2017. - 232 с.

3. Погудина Е.Ю. Микроподход к организационному поведению // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №373. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikropodhod-k-organizatsionnomu-povedeniyu> (дата обращения: 13.10.2019).

4. Черникова В.Е. Символический менеджмент как средство управления персоналом с помощью организационной культуры // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77-4). С. 357-359.

5. Ащеулов А.В., Тютюнников А.С., Черникова В.Е. Особенности управления персоналом в фитнес-индустрии // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1195-1202.

6. Организационное поведение: Учебник для бакалавров / Семенов А.К., Набоков В.И. - М.: Дашков и К, 2018. - 272 с.

7. Кочарян Я.А., Черникова В.Е. Применение нестандартных методов мотивации персонала предприятия / В сборнике: УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 147-149.

УДК 332.1

Ашинова Марина Казбековна
*профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита
 ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Россия*
Чиназирова Светлана Казбековна
*доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
 ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Россия*
Хутыз Белла Ибрагимовна
*доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
 ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Россия*

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС – ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ashinova Marina Kazbekovna,
*Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit
 FGBOU VO «Maykop State Technological University»*
Chinazirova Svetlana Kazbekovna
*Associate Professor, Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Management
 FGBOU VO «Adyghe State University»*
Khutyuz Bella Ibragimovna
*Associate Professor, Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Management
 FGBOU VO «Adyghe State University»*

RE-ENGINEERING BUSINESS - COMPANY PROCESSES

Аннотация

В статье рассмотрен вариант реализации реинжиниринга на примере промышленного предприятия с использованием соответствующих инструментов. На основании выводов исследования разработана модель проведения реинжиниринга бизнес-процессов, базирующаяся на системном и процессном подходе, проработаны принципы реинжиниринга, методы и средства, определены основные этапы реинжиниринга и взаимосвязь участников и исполнителей.

Abstract

The article considers the implementation of reengineering using the example of an industrial enterprise using appropriate tools. Based on the findings of the study, a business process reengineering model based on a system and process approach has been developed, the principles of reengineering, methods and tools have been developed, the main stages of reengineering and the relationship of participants and performers have been determined.

Ключевые слова: *процессный подход, реинжиниринг, бизнес-процесс, системный подход, диаграмма Ганта, SWOT-анализ, система сбалансированных показателей, матрица М.Портера, бенчмаркинг, причинно-следственная диаграмма Исикавы.*

Keywords: *process approach, reengineering, business process, systematic approach, Gantt chart, SWOT analysis, balanced scorecard, M. Porter matrix, benchmarking, cause-effect diagram of Ishikawa.*

На базе классических школ управления выделяют несколько подходов к анализу организации как объекта менеджмента: механистический, органический, интеракционный, ресурсный и процессный.

В современных условиях наибольшее распространение получил процессный подход, при котором любая организация рассматривается как экономическая структура. Такой подход построен на принципах менеджмента, способствующий реализовать цель инновационной стратегии организации. К числу таких принципов относятся: направленность на улучшение качества конечного продукта и удовлетворение клиента, взаимная ответственность

за результат и вовлеченность всех участников, результативная система мотивации работы персонала и др. [2].

Такой подход способствует определить важную категорию процессного подхода – «бизнес-процесс» (БП), который представляет собой последовательный, взаимосвязанный набор мероприятий, определяющий ресурсы, создающий ценность и выдающий определенный результат. В международном стандарте ИСО 9000 принят термин «процесс» [1].

Сущность процессного подхода к реинжинирингу заключается в рассмотрении его как совокупности взаимосвязанных действий, преобразующих входы в выходы, причем каждый выход предыду-

шего этапа реинжиниринга является входом для последующего с разграничением четких границ. Такой подход позволяет осуществить его реализацию наиболее эффективно в условиях жесткой конкуренции на рынках для предприятий машиностроения. При анализе теоретических подходов к данному понятию было выявлено, что это сложный процесс, требующий радикального перепроектирования деятельности организации с большими затратами на его реализацию. С целью наиболее качественного выявления бизнес-процессов предприятия, их ранжирования по степени важности, идентификации и отбора наиболее приоритетных процессов для реализации реинжиниринга возникает необходимость их классификации [5].

Наиболее значимым, с точки зрения выполнения исследования представляется выделить классификацию бизнес-процессов на самом общем уровне – по характеру деятельности и отношению к создаваемому продукту (производственные процессы), поскольку именно данные процессы являются ключевыми для большинства проектов реинжиниринга.

В соответствии с данной классификацией процессы могут быть разделены на четыре основных типа охватывающих:

- основные бизнес-процессы
- вспомогательные бизнес-процессы
- бизнес-процессы управления
- бизнес-процессы развития.

Основные процессы на основе жизненного цикла изделия (ЖЦИ) в соответствии с ИСО 9004 для конкретного предприятия могут отсутствовать или быть объединены с другими этапами ЖЦИ в за-

висимости от типа производства и области промышленности. Число основных процессов не должно превышать десяти.

Для предприятий машиностроения наиболее важными из основных процессов являются производственные процессы, связанные с превращением потребностей потребителя в готовый продукт.

Реинжиниринг имеет ряд недостатков, позволяющие сделать соответствующие выводы. Большинство причин неудач связано с отсутствием адаптированного на любое предприятие алгоритма выполнения работ по реинжинирингу. Это влияет на качество и эффективность выполняемых мероприятий, что приводит к неудачам при его реализации и финансовым потерям предприятия.

Решение таких проблем возможно при системном подходе, заключающийся в рассмотрении реинжиниринга как системы, его этапов, как процессов, где каждый выход последующего этапа является входом для другого этапа, причем каждый процесс (этап в общей модели реинжиниринга) имеет участников и исполнителей, методы, ресурсы, средства и технологии его реализации.

На основании вышеприведенных выводов исследования, была разработана модель проведения реинжиниринга бизнес-процессов, базирующаяся на системном и процессном подходе, в соответствии с этим были проработаны принципы реинжиниринга, методы и средства, определены основные этапы реинжиниринга и взаимосвязь участников и исполнителей.

Подробная информация о каждом из этапов, как подпроцесса, показана в таблице 1.

Таблица 1

Описание этапов процесса реинжиниринга бизнес-процессов

№	Название этапа	Вход этапа	Выход этапа	Владелец и участники процесса	Средства и методы реализации этапа
1	Подготовительный этап	Стратегические цели предприятия; Видение и перспективы развития; Стандарт организации в области управления проектами; Регламент осуществления проекта на этапе инициации, формирования, реализации и завершения; Система мотивации	План-проект на проведение реинжиниринга; Матрица распределения ответственности между исполнителями проекта	- Лидер проекта; - Организационный комитет; - Руководитель процесса - Команда по реинжинирингу - Консультант	Диаграмма Ганта
2	Создание модели существующей компании	План проект на проведение реинжиниринга; Календарный план график выполнения работ; Матрица распределения ответственности между исполнителями проекта	Задokumentированные результаты аудита БП компании; Перечень идентифицируемых процессов и методика их определения	- Лидер проекта; - Организационный комитет; - Руководитель процесса - Команда по реинжинирингу - Консультант	SWOT-анализ, Система сбалансированных показателей, матрица М.Портера, Бенчмаркинг, Причинно-следственная диаграмма Исикавы

Продолжение таблицы 1

3	Выбор и анализ бизнес-процес-сов	Задокументированные результаты аудита БП компании; Перечень идентифицируемых процессов и методика их определения	Перечень ранжируемых по важности процессов для предприятия и результаты качества и количественной оценки каждого из них; Перечень выявленных проблем и узких мест отобранных приоритетных бизнес-процессов	- Лидер проекта; - Организационный комитет; - Руководитель процесса - Команда по реинжинирингу - Консультант	Сбалансированная система показателей (ССП), Методика по идентификации выбору приоритетных производственных процессов для реинжиниринга М.Ю.Фоминих, Анализ БП попоказателям
4	Стратегическое планирование	Перечень ранжируемых по важности процессов для предприятия и результаты качества и количественной оценки каждого из них, Перечень выявленных проблем и узких мест отобранных приоритетных бизнес-процес-сов	Задокументированные этапы реинжиниринга; Календарный план-график выполнения работ; Матрица распределения ответственности	- Лидер проекта; - Организационный комитет; - Руководитель процесса - Команда по реинжинирингу	Диаграмма Ганта, Матрица распределения ответственности
5	Разработка нового бизнеса (инновационная идея)	Задокументированные этапы реинжиниринга; Календарный план-график выполнения работ; Матрица распределения ответственности	Организационная структура с учетом нововведений; Рекомендации по внедрению; Перечень документированных новых или усовершенствованных ПС	- Консультант	Методы мозгового штурма, новые методы качества и семь методов Иси-кавы
6	Утверждение инновационной идеи	Организационная структура с учетом нововведений; Рекомендации по внедрению; Перечень документированных новых или усовершенствованных ПС	Документированные результаты оценки плановых показателей и прогнозов от реинжиниринга; Документ, подтверждающий согласие и утверждение внедрения	- Лидер проекта; - Организационный комитет; - Руководитель процесса - Команда по реинжинирингу - Консультант	Экспертные методы оценки результативности внедряемых мероприятий
7	Внедрение новой модели	Документированные результаты оценки плановых показателей и прогнозов от реинжиниринга; Документ, подтверждающий согласие и утверждение внедрения	Должностные инструкции; Оценка результативности и эффективности бизнес-процесса		Обучение персонала, испытания, диаграмма Ганта, оценочные методы

Продолжение таблицы 1

8	Контроль	Должностные инструкции; Оценка результативности и эффективности бизнес-процесса	Результаты аудита качества выполнения реализованных мероприятий по реинжинирингу бизнес-процессов	- Лидер проекта; - Организационный комитет; - Руководитель процесса	Тотальный контроль мероприятий
9	Переход к непрерывному совершенствованию	Результаты аудита качества выполнения мероприятий по реинжинирингу бизнес-процессов	Выработанный план по корректирующим и предупреждающим действиям	- Команда по реинжинирингу - Консультант	Стандартизация, процессный подход, новые инструменты качества и 7 инструментов Исикавы, методы обработки бенчмаркинговой информации

Этапы, представленные в таблице 1, детализированы и показаны планом работ в виде диаграммы Ганта. В зависимости от типа производства и целей реинжиниринга БП план-график работ может быть более детализирован и адаптирован на любое предприятие машиностроительной отрасли. В таблице также отражены результаты работы по определению входов и выходов для каждого этапа в зависимости от целей и задач подпроцесса, наблюдается взаимосвязь этапов, т.к. они представлены как подпроцессы, где каждый последующий выход является входом для другого этапа реинжиниринга.

Начальным входом проведения реинжиниринга является стандарт организации в области управления проектами и регламент проведения проекта по этапам, что способствует распределить сферы ответственности руководителя проекта, руководителей функциональных подразделений, а также их права и обязанности, что позволит избежать многих конфликтов [4]. Совместно со стандартом в сфере управления проектами следует сформировать систему мотивации.

Анализ имеющихся содержательных теорий мотивации показывает, что наиболее эффективной является двухфакторная теория мотивации Герцберга, способствующая стимулировать сотрудников на действия в своей профессиональной деятельности, как со стороны факторов мотиваторов, так и факторов условий труда не оказывающих значительного воздействия на удовлетворенность, но снижающих ее при их отсутствии.

В рамках разработанной модели проведения реинжиниринга бизнес-процессов также предлагаются определенные методы и средства, направленные на реализацию конкретного этапа.

Например, для осуществления анализа предприятия и его проблемных мест предлагаются методы обработки бенчмаркинговой информации, среди которых система сбалансированных показателей, SWOT-анализ, для выявления уровня собственной конкурентоспособности фирмы эффективнее использовать матрицу М. Портера, для выявления проблем конкретных производственных процессов – следственную диаграмму Исикавы. На

стадии выбора и анализа процессов лучше использовать методику по идентификации и выбору приоритетных производственных процессов машиностроения для реинжиниринга М.Ю. Фоминых. В целях осуществления стратегического планирования предлагается использовать диаграмму Ганта с целью выявления и планирования по длительности основных работ и матрицу распределения ответственности для установления ответственных лиц и лиц, контролирующих процесс [3].

В методологии, предлагаемой для проведения реинжиниринга, данный процесс рассматривается как непрерывное совершенствование организации. Реализация этой цели возможна за счет таких методов, как стандартизация, инструменты качества, методы обработки внешней и внутренней бенчмаркинговой информации и процессный подход,

Таким образом, практическое значение работы заключается в создании модели проведения реинжиниринга бизнес-процессов, позволяющая выполнить ряд определенных условий успешного реинжиниринга, основываясь на современных принципах менеджмента качества и организации в целом. Рассматриваемый подход позволяет выделить основные ресурсы, методы и средства необходимые для осуществления этапа, принципы и технологию реализации, способствующие снизить основные статьи расходов на данный процесс за счет эффективного и стратегического целенаправленного планирования проводимых мероприятий в рамках проекта.

Список литературы

1. Ашинова М.К., Хагурова М.П., Чиназирова С.К. Бережливое производство как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия // **НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**. Выпуск 2/2018г. – Май-коп: ФГБОУ ВО «МГТУ», 2018. – С.79-84
2. Ашинова М.К., Березинских С.А., Чиназирова С.К. Оптимизация производственного бизнес-процесса как метод управления производством на предприятии // *Colloquium-journal* №18 (42), Cześć 6, 2019. –P.52-54
3. <http://www.leanzone.ru>
4. <http://www.up-pro.ru>
5. <https://kachestvo.pro>

Фитас Т.И.¹, Чухлеб А.В.²¹магистр,²кандидат экономических наук, доцент,

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Киев

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Fitas T.I.¹, Chukhleb A. V.²¹Student of Magistracy,²Candidate of economic sciences, associate professor,

National University of life and environmental sciences of Ukraine, Kiev

ANALYTICAL EVALUATION OF EFFICIENCY OF USING OWN CAPITAL OF AGRARIAN SECTOR ENTERPRISE

Аннотация

В статье рассмотрено методический инструментарий анализа эффективности использования собственного капитала предприятия, осуществлено аналитическую оценку состава и структуры, движения собственного капитала, влияния исследуемых факторов на рентабельность собственного капитала предприятия аграрного сектора

Abstract

The article discusses the methodological tools for analyzing the efficiency of using the company's own capital, provides an analytical assessment of the composition and structure, the movement of own capital the influence of the studied factors on the return of own capital of the agricultural enterprise

Ключевые слова: собственный капитал, аналитическая оценка, метод, факторный анализ, эффективность, рентабельность

Keywords: own capital, analytical evaluation, method, factor analysis, efficiency, profitability

Исследование финансового механизма предприятия аграрного сектора, выявление закономерностей и тенденций формирования и использования собственного капитала предприятия с целью обоснования и принятия управленческих решений осуществляется с использованием аналитического инструментария. Получение достоверных результатов анализа собственного капитала аграрного предприятия достигается благодаря использованию системного и комплексного подходов аналитического исследования.

На сегодняшний день не существует единой методики аналитической оценки собственного капитала. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что ученые предлагают собственные алгоритмы анализа формирования и эффективности использования собственного капитала. Методика

анализа собственного капитала должна основываться на принципах комплексности, системности и объективности.

Необходимым условием эффективного функционирования ЧАО «Аграрный дом» является наличие достаточного объема собственного капитала. Собственный капитал является базой финансового потенциала предприятия, а его сохранение - основным показателем качества финансового управления в ЧАО «Аграрный дом».

Анализ собственного капитала ЧАО «Аграрный дом» целесообразно начать с оценки состава и структуры собственного капитала, изменения его составляющих элементов в динамике, используя методы горизонтального и вертикального анализа (таблица 1).

Таблица 1

Состав и структура собственного капитала ЧАО «Аграрный дом»
в 2016-2018 г.г.

Элементы уставного капитала	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. грн.	%	тыс. грн.	%	тыс. грн.	%
Зарегистрированный (паевой) капитал	13000	23,9	13000	17,3	13000	15,0
Дополнительный капитал	1236	2,3	1236	1,6	1236	1,4
Капитал в дооценки	8264	15,2	8069	10,8	6113	7,0
Нераспределенная прибыль	31817	58,6	52722	70,3	66602	76,6
Всего собственного капитала	54317	100,0	75027	100,0	86951	100,0

Анализируя данные таблицы 1 следует отметить, что на протяжении 2016-2018 г.г. составляющими элементами собственного капитала ЧАО «Аграрный дом» является зарегистрированный (паевой) капитал, дополнительный капитал, капитал в дооценки и нераспределенная прибыль. Наблюдается тенденция роста собственного капитала за счет увеличения нераспределенной прибыли.

Собственный капитал предприятия увеличился за исследуемый период в 1,6 раза или на 32634 тыс. грн. В структуре собственного капитала наибольший удельный вес имеет нераспределенная прибыль - 58,6% и 76,6%, соответственно, в 2016 г. и 2018 г. Тенденция к росту собственного капитала

за счет нераспределенной прибыли свидетельствует о повышении эффективности хозяйственной деятельности в ЧАО «Аграрный дом».

Анализ движения собственного капитала осуществляют по оценке динамики составляющих элементов собственного капитала и показателей движения собственного капитала (таблица 2).

Используя данные таблицы 2 определяют показатели движения собственного капитала:

- коэффициент поступления собственного капитала:

$$K_{пск} = СК_{п} / СК_{кп} = 0,16$$

- коэффициент выбытия собственного капитала:

$$K_{вск} = СК_{в} / СК_{нп} = 0,026$$

Таблица 2

Анализ движения собственного капитала в ЧАО «Аграрный дом» в 2018 году

Показатель	Зарегистрированный (паевой) капитал	Капитал в дооценки	Дополнительный капитал	Нераспределенная прибыль	Всего
Остаток на начало года	13000	8069	1236	52722	75027
Чистая прибыль за отчетный период	-	-	-	11924	11924
Другие изменения в капитале	-	-1956	-	1956	-
Всего изменений в капитале	-	-1956	-	13880	11924
Остаток на конец года	13000	6113	1236	66602	86951

Коэффициент поступления превышает коэффициент выбытия собственного капитала, что свидетельствует о наращивании собственного капитала в ЧАО «Аграрный дом».

Для характеристики эффективности деятельности исследуемого предприятия необходимо определить показатель рентабельности собственного капитала (таблица 3). Рентабельность капитала - основной показатель, характеризующий эффективность вложений в производственно-хозяйственную деятельность. Рентабельность собственного капитала характеризует эффективность использования собственного капитала с целью получения прибыли.

Таблица 3

Динамика рентабельности собственного капитала ЧАО «Аграрный дом» в 2016-2018 г.г.

Показатель	Годы			2018 г. к 2016 г., +/-
	2016	2017	2018	
Чистая прибыль, тыс. грн.	23	20710	11924	11901
Среднегодовая сумма собственного капитала, тис. грн.	54305	64672	80989	26684
Рентабельность собственного капитала, %	0,04	32,02	14,72	14,68

Анализируя данные таблицы 3 следует отметить, что чистая прибыль в 2018 году по сравнению с 2016 годом выросла в 5,2 раза, среднегодовая сумма собственного капитала - в 1,5 раза, вследствие чего рентабельность собственного капитала увеличилась на 14,68%.

Для количественной оценки влияния исследуемых факторов на рентабельность собственного капитала используют факторный анализ. Факторный анализ позволяет менять и формировать параметры управления собственным капиталом, отбирая и корректируя факторы, которые их обуславливают (таблица 4). С этой целью используют детерминированную модель:

$$R_{ск} = R_{пр} R_{ро} R_{фз}$$

где $R_{ск}$ - рентабельность собственного капитала;

$R_{пр}$ - рентабельность продаж;

$R_{ро}$ - ресурсоотдача;

$R_{фз}$ - коэффициент финансовой зависимости.

Используя расчетные данные таблицы 4, определим влияние каждого из исследуемых факторов на изменение уровня рентабельности собственного капитала ЧАО «Аграрный дом»:

$$\Delta R = 14,72\% - 0,04\% = 14,68\%$$

**Исходные данные для факторного анализа рентабельности собственного капитала
ЧАО «Аграрный дом»**

Показатель	Годы			2018 г. к 2016 г., +/-
	2016	2017	2018	
Чистая прибыль, тис. грн.	23	20710	11924	11901
Выручка, тыс. грн.	23863	79565	72386	48523
Среднегодовая стоимость активов, тыс. грн.	100048,5	112475	120647,5	20599
Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. грн.	54305	64672	80989	26684
Рентабельность собственного капитала	0,0004	0,3202	0,1472	0,1468
Рентабельность продаж	0,0010	0,2602	0,1647	0,1637
Оборачиваемость активов	0,2385	0,7074	0,6000	0,3615
Коэффициент финансового рычага	1,84	1,74	1,49	-0,35

Рост чистой прибыли способствовал повышению рентабельности собственного капитала на 7,19% (7,23% -0,04%).

$$R = \frac{11924}{72386} \times \frac{23863}{100048,5} \times \frac{100048,5}{54305} = 0,0723$$

или 7,23%

За счет повышения оборачиваемости активов рентабельность собственного капитала увеличилась на 10,95% (18,18% -7,23%).

$$R = \frac{11924}{72386} \times \frac{72386}{120647,5} \times \frac{100048,5}{54305} = 0,1818$$

или 18,18%

Ухудшение структуры капитала повлияло на снижение рентабельности собственного капитала на 3,46% (14,72% -18,18%).

Совокупное влияние всех факторов на рентабельность собственного капитала:
14,68% = 7,19% + 10,95% + (- 3,46%)

УДК 33

Рассмотренную факторную модель рентабельности собственного капитала целесообразно применять для оценки эффективности деятельности предприятий аграрного сектора. Построенная модель позволяет определить взаимосвязь между собственным капиталом инвестированным в формирование активов и прибылью.

Список литературы

1. Нужна О. А. Власний капітал сільськогосподарських підприємств: трактування, класифікація, структура / О.А. Нужна // Збірник наукових праць Луцького національного технічного університету: наук. журнал. Економічні науки. Серія облік і фінанси. – 2012. – Вип. № 9 (33). – Ч. 2. – 2012. – С. 498-507
2. Янчева Л. М., Кащенко Н.Б., Чміль Г.Л. Обліково-аналітичне забезпечення управління капіталом підприємств торгівлі: теорія та практика : монографія/ Л.М. Янчева, Н.Б. Кащенко, Г.Л. Чміль: Х. – ХДУХТ, 2016. – 537с.

Шестакова Алина Сергеевна

*Магистрант, кафедра Бухгалтерского учета и статистики
Российского государственного социального университета*

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Shestakova Alina Sergeevna

*Master student, Department of Accounting and Statistics
Russian State Social University*

PROBLEM OF ORGANIZATION AND WAYS TO IMPROVE THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

Аннотация

Данная статья затрагивает вопросы существования внутреннего контроля на предприятии и совершенствование системы внутреннего контроля в целом, а также повышения эффективности управления рисками.

Abstract

This article deals with the existence of internal control in the enterprise and the improvement of the internal control system as a whole, as well as improving the effectiveness of risk management.

Ключевые слова: *управление рисками, внутренний контроль, система внутреннего контроля, система контроля рисков, источники информации, контрольные процедуры, эффективная деятельность.*

Keywords: risk management, internal control, internal control system, risk control system, information sources, control procedures, effective activities.

Изменение российского законодательства в части ведения бухгалтерского учета существенно реорганизовало подход к организации и осуществлению финансового контроля экономическими субъектами.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» экономические субъекты обязаны организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Экономические субъекты, бухгалтерская (финансовая) отчетность которых подлежит обязательному аудиту, обязаны организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности[1].

В 2013 г. в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» появилось понятие «внутреннего контроля», под которым в настоящее время понимается комплексная система мер для повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов[3].

Проблема реализации системы внутреннего контроля становится как никогда актуальной в век, когда достоверность информации стала неотъемлемой основой для принятия грамотных управленческих решений. Организациям, имеющим различные организационно-правовые формы, на законодательном уровне необходимо реализовывать систему внутреннего контроля и создавать соответствующую службу внутреннего контроля в виде ревизионных комиссий. Проведение ежегодного обязательного аудита законодательно предписано организациям с большими оборотами деятельности или валютой баланса.

Система внутреннего контроля, реализуемая на предприятии, поможет повысить эффективность всей системы управления, определить матрицу ответственности и рисков, выявить недостатки, а также идентифицировать и избавиться от уязвимостей в системе управления.

Матрица рисков является в своем роде некой картой рисков предприятия и содержит такие составляющие как источники и виды рисков, описание, оценка риска и его планируемые способы контроля.

Система внутреннего контроля должна быть внедрена во всех структурных подразделениях организации и осуществлять непрерывный внутренний контроль [5, С.64]. Ответственность за ведение внутреннего контроля обычно возлагается на руководителя организации. Все процедуры, осуществляемые в процессе реализации целей организации, должны быть направлены на минимизацию рисков или их предупреждение. Такие процедуры являются контрольными.

Контрольные процедуры на каждом предприятии могут представлять собой:

– проверку составления ПУД или проверку типовых автоматизированных операций путем сверки данных;

– ведение контроля за учетом сложных операций;

– обеспечение безопасного функционирования технических средств и информационных программ;

– проверку соответствия между объектами (документами) или их соответствия установленным требованиям,

– визирование и согласование действий, осуществляемых работниками на предмет правомерности их совершения;

– ревизия системы внутреннего контроля с целью выявления мер для устранения уязвимостей системы управления и оценка его эффективности.

Выполнение контрольных процедур осуществляется в формах самоконтроля, контроля по подчиненности и контроля по подведомственности.

Выполнение контрольных процедур может реализовываться в визуальной, автоматической или смешанной форме. После выполнения контрольных процедур целесообразно заполнение так называемых «чек-листов», «карт проверки» и т.п., т.к. реализация контрольных процедур требует документирования. Документирование может быть, например, ежедневным, ежемесячным, ежеквартальным, ежегодным – в соответствии с периодичностью контрольной процедуры. Большое количество контрольных процедур может потребовать формирования «ведомостей внутреннего контроля» каждым структурным подразделением организации.

В таких ведомостях отражаются все действия по формированию документов, необходимых для выполнения внутренних контрольных процедур, по каждой из которых указываются осуществляющие ее должностные лица, определяется метод внутреннего контроля, а также должностные лица, реализующие внутренний контроль. Организациями может быть предусмотрено также формирование и консолидация в электронном виде при помощи систем автоматизированного учета «чек-листов» или «ведомостей контроля» на уровне руководства отдела или структурного подразделения ежемесячно.

В исключительную компетенцию системы внутреннего контроля включается проверка всех хозяйственных операций и подразделений. Как правило, связь двусторонняя, так как внутренний контролер предоставляет акты проверок, справки о проведенном анализе, документы о проведенных ревизиях и другие документы, вытекающие из деятельности различных подразделений и требующие информирования руководителей анализируемых подразделений [4, С.43].

Контрольные процедуры, осуществляемые каждым сотрудником отдельно, реализуются методом проведения сплошной проверки каждой выполняемой операции, а также путем анализа причин и обстоятельств, негативно влияющих на допущение ошибки. Консолидация контрольных процедур, осуществляемых подчиненными, также

реализуется методом сплошной автоматизации операций. Для повышения эффективности анализа причин допущения выявленных ошибок и уязвимостей, в соответствии с картой риска, причины ошибок можно разделить по группам, например «Человеческий фактор», «Технический фактор», «Ошибки третьих лиц» и т.п.

На сегодняшний день крупным организациям налоговыми органами предложено перейти на налоговый контроль в виде налогового мониторинга, который проводится путем представления отчетов о рисках и о выполненных контрольных процедурах с подробным указанием информации о том, сколько контрольных процедур было выполнено и сколько контрольных процедур позволило выявить ошибки или нарушения [2]. Таким образом, в зависимости от уровня зрелости системы внутреннего контроля в организации, налоговый орган будет определять объем первичных учетных документов и финансовой отчетности, которые будут подлежать налоговой проверке. Чем ниже будет оценена система внутреннего контроля, реализуемая на предприятии, тем больше ПУД будут подвергаться проверке.

Современные методики реализации внутреннего контроля находятся только в стадии развития, затрудняя таким образом их практическое применение в организациях. На сегодняшний день отсутствуют конкретные требования к специалисту системы внутреннего контроля, его профессиональным навыкам и образованию. А обязанности и функционал подразделений, в том числе и порядок организации самой СВК, определены только лишь системой управления, созданной в организации, а так же в зависимости от характера деятельности и масштабов.

Для того чтобы проанализировать необходимые изменения, которые требуется внести существующую систему внутреннего контроля на предприятии, необходимо дать оценочную характеристику значимых элементов деятельности фирмы.

Как правило, если проанализировать действующие системы внутреннего контроля на некоторых предприятиях, можно сформулировать первоочередную потребность в следующих изменениях:

- внесение изменений в Устав в части системы внутреннего контроля и разработка положений о внутреннем контроле и о Службе внутреннего контроля;

- построение функционала Службы внутреннего контроля, в том числе определение ее деятельности;

- внесение изменений в должностные инструкции руководителей и подчиненных в связи с появлением контрольных процедур;

- реализация ревизии системы внутреннего контроля.

Таким образом, основные направления деятельности организаций для модификации системы

внутреннего контроля должны быть направлены на создание как таковой самой Службы внутреннего контроля и определения внутренних контролеров.

В целом, можно выделить одни из важнейших направлений развития СВК и повышения эффективности проведенных контрольных процедур:

- совершенствование нормативно-законодательной базы регулирования внутреннего контроля;

- разработка единой концепции системы внутреннего контроля, которая помогла бы увеличить эффективность экономической деятельности с помощью сокращения нецелесообразных затрат и расширения резервов совершенствования;

- создание принципиальной другой взаимосвязанной системы, позволяющей регламентировать внутренний контроль, объединяющей в себе существующие инструкции и концепции;

- ревизия за эффективностью контрольных процедур, а также разработка и тестирование новых контрольных процедур, анализ матрицы рисков и ошибок;

- соотношение разницы между экономической прибылью, возникающей в результате недопущения или минимизации ошибок ввиду реализации контрольных процедур и затратами на реализацию СВК.

Разработка и внедрение СВК является обязательным элементом проектирования системы управления организации, с помощью которого повышается его эффективность функционирования.

Эффективность системы внутреннего контроля определяется отсутствием критических потерь, осуществления неэффективных процессов и минимизации рисков в соответствии с матрицей рисков организации.

Список литературы:

1. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 06.11.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 N 247-ФЗ)

2. Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля. Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@.

3. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. Информация Минфина России N ПЗ-11/2013.

4. Варкулевич Т.В., Биктагирова Е.И. Совершенствование системы внутреннего контроля как способ управления рисками в коммерческих организациях. АНИ: экономика и управление. - 2016. - Т. 5. № 2(15). С.42-44

5. Верейкина С.О. Совершенствование организации системы внутреннего контроля. // Наука в современном мире материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, - 2019. - С. 60-63.

*Щербакова Алена Михайловна**Студент РГГУ, 2 курс магистратуры, факультет «Реклама и связи с общественностью»,
Старший менеджер в ООО «Регион Медиа»***ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ В ИНТЕРНЕТЕ.***Shcherbakova Alena Mikhailovna**Student, Russian State Humanitarian University, 2 year master's program
Faculty of Advertising and Public Relations, Senior Manager at Region Media LLC***FEATURES OF THE ADVERTISING CAMPAIGN ON THE INTERNET.****Аннотация**

Количество методов измерения и показателей эффективности рекламы достаточно велико. Единого показателя, который бы в полной мере дал представление о рекламной эффективности - не существует. Объективная оценка возможна лишь при условии использования системы показателей оценки рекламы. Однако стоит помнить, что эффективность проведенной кампании напрямую зависит от того, насколько верно были поставлены цели перед стартом, и какие методы для достижения этих целей были выбраны. Актуальность статьи заключается в том, что Интернет рынок растет и развивается со стремительной скоростью, рекламодатели становятся опытнее и требовательнее к рекламным показателям в диджитал пространстве, поэтому необходимо знать, какой инструмент предложить клиенту, какие результаты будут получены на выходе.

Abstract

The number of measurement methods and indicators of advertising effectiveness is quite large. There is no single indicator that would fully give an idea of advertising effectiveness. An objective assessment is possible only under the condition of using a system of indicators for evaluating advertising. However, it is worth remembering that the effectiveness of the campaign directly depends on how correctly the goals were set before the start, and what methods were chosen to achieve these goals. The relevance of the article lies in the fact that the Internet market is growing and developing at a rapid pace, advertisers are becoming more experienced and demanding of advertising indicators in digital space, so you need to know which tool to offer the client, what results will be obtained at the output.

Ключевые слова: рекламная кампания, эффективность, цель рекламной кампании, целевая аудитория, постклик-показатели, охват, имидж, лидогенерация.

Keywords: advertising campaign, efficiency, advertising campaign goal, target audience, post-click indicators, coverage, image, lead generation.

Рекламная кампания состоит из логически связанных звеньев. Четко поставленные цели и грамотно сформулированные задачи являются залогом успешной коммуникации с клиентом, а предварительная подготовка и контроль на протяжении всей кампании помогают достичь эффективной реализации.

Осуществление рекламной кампании можно разбить на несколько этапов, над которыми легче осуществлять контроль. На предварительном этапе, где происходит формулирование коммерческого предложения, ставятся цели и задачи, определяются KPI. Промежуточный этап – непосредственно реализация рекламной кампании, в процессе которой важно активно участвовать всем заинтересованным сторонам – заказчику рекламы (клиент может обратиться напрямую или через агентство) и исполнителю (площадке). В заключительном этапе сводятся итоговые показатели, происходит сравнение плана и факта и выявляются реализованные или недостиженные цели.

На эффективность рекламной кампании влияют такие характеристики, как качество продукта или услуги, цена, сервис, активность конкурентов,

своевременное вмешательство в процесс продвижения, актуализация информации, а также презентативность рекламного материала.

Прежде чем формулировать KPI, важно понять, какие цели должна выполнять реклама. Также необходимо учитывать категорию продвигаемого продукта: фарма, авто, недвижимость, кулинария и т.д. При разработке ведущей идеи рекламной кампании необходимо знать портрет целевой аудитории, изучить мотивы поведения потребителей.

Основные цели, которые обозначаются в Интернет-рекламе: увеличение охвата, привлечение целевого трафика на сайт, имидж, направление к целевому действию (лидогенерация), увеличение продаж. Перечисленные цели расписаны по воронке продаж.

Для начала важно рассказать целевой аудитории о продвигаемом товаре или услуге. Эту функцию выполняет медийная реклама – баннерные или видео форматы. Такая реклама, в первую очередь, измеряется по показам, кликам, CTR и охвату. Постклик-показатели (время на сайте, глубина просматриваемой страницы, процент отказа) могут быть сравнительно низкими, но основная задача именно заинтересовать пользователей, достичь в

последствии ассоциированных конверсий, то есть приход пользователя на страницу рекламодателя через какое-то время после увиденного рекламного сообщения через другие источники.

После того, как набран необходимый охват, стоит добавить рекламу, которая максимально точно будет попадать в нужную аудиторию по социально-демографическим, территориальным, тематическим и другим характеристикам. В этом случае поможет программатик-реклама (например, Weborama, Oclick, Media Today и так далее). Основное преимущество – бронируется не место на сайте, а происходит аудиторная закупка. Например, если реклама детского питания направлена на родителей, то по технически настроенным критериям отбора (возраст, интересы) сообщение будет показываться отцам и матерям. В данном случае не обязательно размещать креатив на сайтах, посвящённых родителям и детям, ведь нужные пользователи могут находиться на новостных, туристических и прочих сайтах. Главное – найти потенциального потребителя и именно ему показать рекламу,

Коммуникация между рекламодателем и потребителями может быть направлена на создание или укрепление имиджа. Тогда важно увеличить взаимодействие одного уникального пользователя с рекламным сообщением. При имиджевой рекламе хорошо отработывают крупные заметные форматы, (например, брендинг сайта), интерактивная реклама (дополнительные кнопки на креативе, слайдер, «карусель» с ассортиментом товаров), спецпроекты (создание отдельного лендинга). Показатели эффективности такой рекламы значительно выше, но надо понимать, что на КРП также влияют особенности продвигаемого продукта, сезонность, работа сайта, скорость загрузки контента, навигация по странице. Средняя частота при имиджевой рекламе должна быть не менее 3 показов в сутки.

После успешного проведения кампаний, направленных на увеличение знания о бренде, необходимо понять, какие действия пользователей на сайте будут являться конверсионными. Конверсией может быть звонок, заполнение заявки на сайте, онлайн покупка товара, скачивание брошюры и так далее. Закупка рекламы в этом случае будет по лидам (целевым действиям на сайте). Если отчет перед клиентом по звонкам, то необходимо настроить коллтрекинг, протегировать телефонные номера, иметь возможность прослушивать звонки и выявлять из них валидные. Контекст и социальные сети наиболее эффективны для направления пользователей к целевым действиям.

Преимущество Интернет-рекламы, в первую очередь, в том, что можно обозначить различные показатели эффективности и отслеживать их на протяжении всего процесса.

Для клиента важно знать, как обсчитывать показатели, как мониторить текущие КРП. Для этого

используют аналитические и статистические программы, которые отражают действия пользователей на сайте. Например, Adfox и Adriver – платформы через которые заводятся рекламные кампании, отслеживаются статистические показатели, настраиваются различные таргетинги, а также ограничения по частоте, времени и месту размещения на сайте. Google Analytics и Яндекс Метрика – серверы, которые отражают поведение потребителей на сайте.

Чтобы видеть статистику, необходимо протегировать ссылки перехода. Можно поставить дополнительные счетчики, которые помогут отследить кампанию и отобразить показатели в других системах аналитики, что, в свою очередь, позволит произвести сравнение. Однако стоит помнить, что между различными системами существует погрешность в показателях в рамках 15-30%.

Следует добавить, что в мировой практике существует два вида оценки эффективности рекламной кампании:

- экономическая (эффективность воздействия на продажи);
- коммуникативная (эффективность психологического воздействия на сознание людей).

Ключевым положением в оценке экономической эффективности рекламы является понятие рекламных затрат как инвестиций в достижения последующих экономических результатов коммуникатора.

Реклама воздействует на изменение сбыта опосредованно – через психологию людей, через внесение коррективов в покупательское поведение. Поэтому важнейшим фактором эффективности рекламы становится творческий уровень того или иного рекламного обращения, рекламной идеи, кампании в целом. Дизайнеры заранее разрабатывают идеи, креативы, текстовые сопровождения, которые смогут максимально заинтересовать потенциальных потребителей.

Антонова Н. В. в своей книге «Психология потребительского поведения, рекламы и PR» выделяет понятие «психологической эффективности»³, измеряемой по структуре социально-психологической установки. Важно помнить, что психологический эффект рекламы реализуется, в конечном счете, в формировании рекламной коммуникации. Целью коммуникации данного типа как раз и является разработка запланированной психологической установки.

Однако психологическая эффективность не является главенствующей в оценке кампании, потому что она, в большей степени, составляет коммуникативную эффективность рекламы.

Факторы, которые влияют на эффективность рекламы в зависимости от степени управляемости ими фирмой делятся на внутренние и внешние.

К внутренним факторам относят обоснованность и степень проработки рекламной стратегии,

³Психология потребительского поведения, рекламы и PR: учебное пособие – Н.В. Антонова Н.В., – Инфра-М, 2016. – С. 205

качество рекламной продукции (обращений и рекламоносителей), обоснованность медиаплана и другие. Внешние факторы включают в себя влияние рыночной конъюнктуры, действия конкурентов, изменения поведения потребителей и т.п.

От выбора форм и средств воздействия зависит эффективность маркетинговых коммуникаций. Очевидно, что продвижение бренда – это неоднородный комплекс, состоящий из различных понятий, которые очень тесно переплетаются в процессе материализации и находятся в прямой зависимости друг от друга.

Эффективность полностью зависит от поставленных перед кампанией целей и заключается в выполнении задач.

Важно после каждой реализации проводить посткампейн с сравнением факта и плана, построением графиков и сводных таблиц, выявлять слабые стороны и верно планировать KPI по будущим кампаниям.

Список источников и литературы

1. Алексунин В.А., Дубаневич Е.В., Склад Е.Н. Маркетинговые коммуникации. Практикум. – М.: Дашков и К, 2016. 196 с.
2. Антонова Н.В., Психология потребительского поведения, рекламы и PR: учебное пособие – Инфра-М, 2016. – С. 205
3. Евстафьев В.А., Молин А.В. Организация и практика работы рекламного агентства: учебн. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2017 - С. 512
4. Есикова И.В. Подготовка и успешное проведение рекламных кампаний, 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2018. 240 с.
5. Измайлова М.А. Психология рекламной деятельности. Практическое пособие, 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2017. 240 с
6. Назайкин А. Эффективная продажа рекламы в интернете, прессе, на телевидении и радио. – М.: Солон_Пресс, 2017. 324 с.

JURISPRUDENCE

УДК: 343

Дениев Руслан Вахаевич

Магистрант Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Ахмедханова Самира Телхатовна

*канд. юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).*

Демиров Карчагин Кадырбекович

*канд. юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).*

Магомедов Гусейн Багавдинович

*канд. юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).*

ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Deniev Ruslan Vahaevich

Undergraduate North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice.

Akhmedkhanova Samira Telkhatovna

*Cand. Law Sciences Associate Professor, Department of Criminal Law
North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice.*

Demirov Karchagin Kadirbekovich -

*Cand. Law Sciences Associate Professor, Department of Criminal Law
North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice.*

Magomedov Gusein Bagavdinovich -

*Cand. Law Sciences Associate Professor, Department of Criminal Law
North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice.*

PROCEDURE FOR THE RELEASE OF A MINOR FROM PUNISHMENT

Аннотация

Статья посвящена воспитательным мерам принудительного характера, которым отдается предпочтение при назначении наказания несовершеннолетнему лицу. Анализ уголовного законодательства и постановлений пленумов Верховного суда приводит к необходимости обращения внимания на недопустимость применения уголовного наказания к несовершеннолетнему лицу виновному в совершении преступления не представляющих большой общественной опасности и достижения его реального исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Abstract

The Article is devoted to the educational measures of compulsory nature, which are preferred in sentencing a minor. The analysis of the criminal legislation and decisions of the plenums of the Supreme court leads to the need to pay attention to the inadmissibility of the application of criminal punishment to a minor guilty of committing a crime that does not pose a great social danger and to achieve its real correction through the use of coercive measures of educational influence.

Ключевые слова: *Преступление, наказание, воспитательное воздействие, исправление осужденного.*

Key words: *Crime, punishment, educational influence, correction of convicted person.*

В уголовном законодательстве предусмотрен особый порядок освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, если присутствуют определенные основания и условия, перечень которых представлен в статье 90 УК РФ. Данный порядок освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности можно применить при наличии определенных критериев в статье 90 УК РФ:

а) совершение несовершеннолетним преступления, отнесённым по категории к небольшой и средней тяжести;

б) возможность реального исправления осужденного несовершеннолетнего без привлечения его

к уголовной ответственности и назначение ему соответствующего наказания.

Только наличие данных обстоятельств дает возможность суду, прокурору, следователю принять решение, направленное на прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 90 УК РФ. Если рассматривать постановление Пленума ВС РФ от 11 января 2007 г. № 3 «О практике применения судами РФ уголовного наказания», то в нем указано, что к несовершеннолетнему, совершившему впервые преступления небольшой и средней тяжести, не представляющие по своей категории общественной опасности, недопустимо применение уголовного наказания.

Уголовное законодательство предусматривает возможность применения мер воспитательного воздействия, как при совершении преступлений небольшой тяжести, так и при совершении преступлений средней тяжести. Именно применение воспитательных мер превалирует как вид наказания над иными мерами уголовной ответственности. Согласно постановлениям верховного суда, в указаниях особое внимание обращалось на то, что исправление несовершеннолетнего, виновного в совершении преступлений, не представляющих общественной опасности, может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Данная мера наказания применяется к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, в некоторых случаях к лицам в возрасте от 18 до 20. Применение к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия с целью освобождения от уголовной ответственности является правом, а не обязанностью суда. Если судом, прокурором, следователем, дознавателем будет установлено что для реального исправления недостаточно применение к нему мер воспитательного воздействия, то производство по делу будет продолжаться в обычном порядке.

Преимущество принудительных мер воспитательного воздействия заключается в том, что данная мера не влечет судимости и не рассматривается как наказание. Данные меры являются по своему содержанию:

- принудительные, потому что назначаются в независимости от желаний несовершеннолетнего и его законных представителей;

- назначая данные меры принудительного воздействия воспитательного характера, суд стремится прежде всего оказать воздействие на подростка путем убеждения в противоправности и аморальности его поведения, так же преследует цель привести его сознание к пониманию недопустимости совершения новых преступлений.

Приведенный в статье перечень принудительных мер воспитательного характера является исчерпывающим, в связи с чем суд не вправе применить к подростку какой-либо иной вид, не указанный в законе. Меры воспитательного воздействия могут применяться с учетом тяжести совершенного деяния, мотивов преступления, поведения несовершеннолетнего после совершения преступного деяния, и с учетом оснований применения данных мер к лицу ранее. Все меры воспитательного воздействия делятся на дополнительные и основные. Суд, назначая принудительные меры воспитательного воздействия определяет прежде всего продолжительность их срока, основываясь на данных, полученных о несовершеннолетнем лице из различных источников и непосредственно изучив все обстоятельства представленного дела и доказательства по

нему. Учитывая все выше перечисленные обстоятельства к лицу могут быть применены одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия согласно п. 3 ст. 90 УК РФ, так по своему содержанию и направленности оказывают различное воздействие, но могут сочетаться друг с другом. Этим фактом подтверждается прежде всего то, что они являются не мерами наказания, преследующими карательную цель, а мерами, оказывающими воспитательное исправительное воздействие на несовершеннолетнего лицо. Многие авторы предполагают, что гл. 12 УК РФ содержит в себе: 1) освобождение от назначения наказания; 2) полное или частичное освобождение от отбывания⁴. Однако, на наш взгляд, сущность видов освобождения от наказания позволяет классифицировать их по трем группам: 1) освобождение от назначения наказания; 2) освобождение от отбывания назначенного наказания; 3) освобождение от отбываемого наказания. Данные три вида освобождения применяются в отношении несовершеннолетних осужденных в рамках специальных видов освобождения. В частности, в ст. 92 УК РФ закреплена возможность освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, или с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ). В юридической литературе, высказывается точка зрения о том, что в ст. 90 УК РФ содержится специальный вид освобождения от уголовной ответственности⁵.

Сочетать можно различные по направленности меры такие как, предупреждение и передача под надзор родителей, близких родственников либо, обязанности по заглаживанию причиненного вреда и ограничение досуга. В случае если несовершеннолетний будет систематически не исполнять или избегать исполнения назначенных ему мер воспитательного воздействия, то они отменяются и несовершеннолетнее лицо привлекается к уголовной ответственности. Понятие систематическое неисполнение возложенных мер предполагает их неоднократное нарушение. Подлежат учету только те нарушения, которые зафиксированы специализированным органом, осуществляющим надзор за порядком исполнения несовершеннолетним возложенных обязательств. Органом, осуществляющим надзорную функцию, является комиссия по делам несовершеннолетних функционирующая при администрации соответствующих органов местного самоуправления. Все применяемые к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия перечислены в ч. 2 ст. 90 и ст. 92 УК РФ, которыми являются предупреждение, передача под надзор родителей или специализированный государственный орган, возложение обязанности заглаживания причиненного вреда, ограничения

⁴ Артеменко Н., Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. 2012. № 3. С. 105–109.

⁵ Волков К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 15–17.

досуга, помещение в учебное воспитательное учреждение закрытого типа. Принудительные меры воспитательного характера, перечисленные в ст. 91 УК РФ, назначаются судом с учетом личности виновного и характера, совершенного им деяния. Наиболее легким из них является предупреждение, выражающееся в порицании поведении несовершеннолетнего от имени органов государственной власти и представляющая собой форму официального предостережения подростков от совершения подобных поступков. Данная мера воздействия со стороны суда направлена на предоставление несовершеннолетнему возможности без реального отбывания наказания осознать необходимость исправления своего поведения и осознанного соблюдения установленных правил, порядка существующих в том или ином обществе. Предупреждение являясь воспитательной мерой предупредительного характера, предполагает использование определенных педагогических приемов и методов убеждения, и предостережения, оказывающих исправительно- воспитательное воздействие на личность, изменяя сознание, жизненный опыт, нравственные чувства, направленные прежде всего на стимуляцию положительного развития личности подростка. Применение к несовершеннолетнему лицу предупреждения как вида наказания, связано с возможностью осмысления подростком пагубности своего поведения с нравственных позиций и с позиций уголовного законодательства, в связи с этим предупреждение является преимущественно воспитательной мерой воздействия.

Применяемая в уголовном законодательстве мера воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей, заключается в обязанности родителей оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и осуществлению контроля за его поведением. Сущность воспитательного воздействия заключается в том, что родители или лица их заменяющие должны уделять особое внимание воспитанию несовершеннолетнего лица, организовывать культурные мероприятия для проведения досуга, способствовать собственным примером и авторитетом вызвать у подростка желание на совершение благих поступков, направленных на защиту интересов общества и государство. Данную меру воспитательного воздействия возлагают на родителей, так как только они способны проявлять искреннюю заботу, не уклоняться от воспитания и способны оказывать на несовершеннолетнего лицо положительное воздействие. Исследования в данной области показывают, что преступления совершаются подростками, за которыми либо не ведется родительский контроль, либо они не справляются с их воспитанием. Основной целью данной меры воспитательного воздействия является исправление несовершеннолетнего осужденного, но если родители уклоняются от осуществления полного надзора за их каждодневным поведением и от ока-

зания положительного воспитательного воздействия, то результата невозможно достигнуть. Меры, приведенные в ч. 3 ст. 90 УК РФ, предусматривают обязанность по компенсации вреда причиненного несовершеннолетним и предполагают его возмещение с учетом имущественного положения и наличия определенных трудовых навыков. Данный вид воздействия не предполагает достижения определенного возраста, при котором несовершеннолетний мог бы заглаживать причиненный ущерб, для возложения подобных обязательств необходимо чтобы лицо обладало определенным имуществом или определенными трудовыми навыками. Применение данной меры несет преимущественно воспитательную нагрузку, поскольку труд как фактор воспитания играет существенную роль при формировании устойчивого сознания у несовершеннолетнего лица. Заглаживая вред, причиненный лицу в денежном эквиваленте, несовершеннолетний почувствует своим трудом ценность похищенной или испорченной вещи, и тем самым могут быть достигнуты цели применяемой меры в виде исправления поведения несовершеннолетнего лица в психическом и духовном плане. Как писал в своих трудах А.С. Макаренко, при осуществлении трудовой деятельности в индивиде воспитывается правильное отношение к окружающим людям и это является своего рода нравственной подготовкой. Данная мера принудительного воздействия воспитательного характера может использоваться судом, как достаточно эффективная альтернатива условному осуждению, в особенности если учитывать, что большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними связаны с хищением чужого имущества⁶. Вопрос, связанный с компенсацией морального вреда, остается не решенным и вызывает определенные затруднения в связи с недостаточной проработанностью уголовного законодательства в данной области. В случае недостаточности имущества у несовершеннолетнего в законодательстве отсутствует конкретное указание на восстановление морального вреда. Тем самым считаю целесообразным ввести в законодательство конкретику в вопросе о возмещении морального вреда путем публичного извинения несовершеннолетнего или возмещения вреда путем оказания потерпевшему определенной трудовой помощи.

Наиболее часто применяемая к несовершеннолетнему мера воспитательного воздействия заключается в ограничении его досуга, которая состоит в особых требованиях, предъявляемых к поведению лица, связанных с определенными ограничениями, установленными законодательством. Данная мера воспитательного воздействия устанавливает определенные ограничения в виде запрета на посещение общественных мест (ночные клубы, клубы компьютерных игр) и мест отдыха (кафе, рестораны), в ночное время суток нельзя покидать место жительства, запрещено въезжать в другие местности без разрешения специализированного государствен-

⁶ Макаренко А. С. Сочинения. Т. 5. - М., 1956. - С. 116.

ного органа уполномоченного осуществлять контроль за несовершеннолетним. Все перечисленное выше приводит нас к мысли, что основным направлением профилактического и предупредительного воздействия на поведение несовершеннолетнего лица в целях избежания безнадзорности и беспризорности является обеспечение прав несовершеннолетнего на получение бесплатного среднего и высшего образования, и возможности его дальнейшего трудоустройства, так как труд представляет собой естественный источник существования, основное средство жизнеобеспечения и способ самовыражения, поскольку лицо получает определенный заработок и обеспечивает свои каждодневные потребности. Применение к несовершеннолетнему лицу системы принудительных мер воспитательного воздействия способствует созданию достаточно эффективной основы для освобождения от

отбывания наказания несовершеннолетнего, и способствует созданию системы поощрения государством общественно полезного поведения несовершеннолетнего, направленное на устранение причинённых им вредных последствий и освобождения от уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Артеменко Н., Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. М. - 2012. - № 3. - С. 105–109.
2. Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. М. - 2015. - № 9. - С. 15–17.
3. Макаренко А. С. Сочинения. Т. 5. - М., - 1956. - С. 116.

УДК 342.951

Ефименко А.А.

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар*

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Efimenko A.A.

Kuban state agrarian University name I. T. Trubilin, Russia, Krasnodar

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению правовых аспектов обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации. В частности, приведен анализ основных проблемных полей и пробелов в системе административно-правового регулирования экономической безопасности в России. На основании данного анализа делается вывод о необходимости развития изучаемой системы, а также приводятся конкретные предложения по устранению существующих правовых проблем.

Abstract

This article is devoted to the study of the legal aspects of ensuring economic security in the Russian Federation. In particular, an analysis of the main problem fields and gaps in the system of administrative and legal regulation of economic security in Russia is given. Based on this analysis, it is concluded that it is necessary to develop the system under study, as well as concrete proposals for eliminating existing legal problems are given.

Ключевые слова: экономика, безопасность, экономическая безопасность, регулирование, право, административное право, государственное регулирование, законодательство.

Key words: economy, security, economic security, regulation, law, administrative law, state regulation, legislation.

Активное становление и развитие рыночной экономики в России обуславливает и рост угроз национальной экономической безопасности. Данная проблема активно разрабатывается как на теоретическом, так и на общегосударственном уровне, однако, на сегодняшний день, система обеспечения экономической безопасности не функционирует на должном уровне.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 президентом В.В. Путиным было отмечено, что происходит постоянный рост конкуренции за различные ресурсы. «Экономические ограничения, давление, санкции

все чаще используются в политических целях, да и под видом политических целей часто просто в конкурентной борьбе» [2].

В связи с этим, проблема обеспечения экономической безопасности видится нами как многофакторная, и требует решения со стороны не только экономики, но и права. Касательно предмета административно-правового регулирования экономической безопасности в России, важно выделить следующие структурные элементы:

- общественные отношения, касающиеся сферы производства, распределения, обмена и потребления существующих благ;

- отношения по выявлению угроз и защите от них в данной сфере, и как следствие – развитие состояния экономических отношений, характеризующихся качественными критериями и параметрами;

- общественные отношения по поддержанию экономической безопасности, которые должны обеспечиваться общей совокупностью государственно-правовых средств в сфере производства, распределения, обмена, потребления существующих благ [1].

При этом, анализируя реальную систему административно-правового регулирования экономической безопасности в России, мы можем выделить ряд основополагающих проблем.

Первая группа проблем связана с разрозненностью и неструктурированностью нормативно-правовой базы в сфере правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации. Закон РФ «О безопасности» требует тщательного пересмотра и усовершенствования, в связи с внедрением Стратегии экономической безопасности. Помимо этого, проведенный анализ законодательства свидетельствует об отсутствии системности в процессе принятия нормативных правовых актов, регулирующих отношения в рассматриваемой области [4].

Таким образом, первоочередным шагом на пути развития системы административно-правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации является необходимость четкого нормативного закрепления как методологических основ деятельности по обеспечению национальной экономической безопасности, так и обеспечение единства законодательства в данной сфере [4].

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают распространение еще одного ряда проблемных факторов в системе государственного регулирования изучаемой сферы. В данной связи, речь идет об определении числа и границ деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности. На данный момент, субъектами административно-правового регулирования являются большое число государственных и негосударственных органов, среди которых нет четкого разделения функций. Такая ситуация порождает не только неопределенность в сфере влияния и реализации функций, но и конкуренцию между данными органами.

На наш взгляд, основным путем решения данного круга проблем является четкое определение

координирующего органа на уровне государственного управления. На муниципальном уровне деятельность по координации может быть передана в ведение специально организованных комиссий. Касательно контролирующих органов, необходимо ограничить перевод частных охранных предприятий исключительно под контроль Министерства внутренних дел, так как это может привести к преобладанию чисто ведомственных интересов в противовес общенациональным [5].

Таким образом, проведенный анализ основных групп проблем административно-правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации и поиск перспектив их решения показывает актуальность и значимость данного вопроса в свете современных модернизационных реалий. В заключение важно отметить, что одним из комплексных путей решения данной проблемы, является теоретическая разработка вопроса изучаемой темы и активное взаимодействие исследователей, практиков и законодателей в рассматриваемой сфере.

Список использованных источников.

1. Батова В.Н., Малахова В.Н. Проблемы административно-правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2014. – №2. – С. 135-143.

2. Капыш В.П. Административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности (на примере государственной корпорации «РОСТЕХ»): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра. юрид. наук (12.00.14) . – Москва, 2017. – 58 с.

3. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 190-194.

4. Максимов С.Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические аспекты: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра. юрид. наук (12.00.14) . – Москва, 2014. – 37 с.

5. Торопин Ю.В., Васильев Ф.П. Административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности России // Труды Академии управления МВД России, 2016. – №2 (30). – С. 17-24.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ЛИЦАМИ

Eshchenko Natalia Viktorovna

student Kazan innovation University. V. G. Timiryasova

LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY MINORS AND INCAPACITATED PERSONS

Аннотация

В данной статье рассматривается ответственность, которая налагается за вред, причиненный такими лицами, как несовершеннолетние и не обладающие дееспособностью. Установлено, что до сих пор не установлен баланс принципа справедливости между лицами, которым причинен вред, и представителями несовершеннолетних и недееспособных, которые сами причинителями вреда не являются. Нами выделены категории несовершеннолетних. Также определен наиболее проблемный вопрос, касающийся природы ответственности родителей, законных представителей и опекунов несовершеннолетних или недееспособных, которые сами непосредственными причинителями вреда не являются.

Abstract

This article discusses the liability that is imposed for harm caused by persons such as minors and those who do not have legal capacity. It is established that the balance of the principle of justice between persons who have suffered harm and representatives of minors and incapacitated persons who are not the causers of harm has not yet been established. We have identified categories of minors. Also, the most problematic issue concerning the nature of the responsibility of parents, legal representatives and guardians of minors or incapacitated, who themselves are not the direct causers of harm, has been identified.

Ключевые слова: причиненный вред, ответственность, несовершеннолетний, недееспособный, лицо, представитель, малолетний.

Keywords: harm caused, responsibility, minor, incapacitated, person, representative, juvenile.

Ребенок, по сравнению со взрослым, еще не способен выступать полноценным участником гражданских правоотношений в силу возрастных особенностей развития его психики. В связи с этим возраст полной дееспособности законодатель связывает с достижением восемнадцатилетия.

Вред, который причиняется субъектам общественных отношений, должен быть возмещен – это основное положение принципа справедливости. Но как быть, если такой вред причиняется несовершеннолетними или недееспособными лицами, не способными в полной мере осознавать опасность совершаемых ими деяний и последствия таких деяний? В таком случае к решению вопроса компенсации такого вреда привлекаются родители, законные представители несовершеннолетних или опекуны недееспособных граждан.

Однако не противоречит ли этот подход тому же принципу – справедливости? Актуальность вопросов ответственности за вред, который причиняется несовершеннолетними и недееспособными в том, что ученым и правоприменителям до сих пор не удается установить тот баланс, который бы позволил бы соблюсти принцип справедливости и для лиц, которым причинен вред, и для представителей несовершеннолетних и недееспособных, которые сами причинителями вреда не являются.

В законодательстве четко прослеживается выделение трех категорий несовершеннолетних: малолетние в возрасте до шести лет – абсолютно недееспособные [3, с. 54], малолетние в возрасте от 6 до 14 лет – лица с исключительной дееспособностью [6, с. 28], несовершеннолетние в возрасте с 14 до 18 лет.

В соответствии с ч. 1 ст. 1073 ГК РФ ответственность за причиненный малолетними вред

несут их родители или опекуны. Однако, если последние смогут доказать, что такой вред возник не по их вине, то ответственности они подлежать не будут.

Согласно ч. 1 ст. 1074 ГК РФ ответственность за причиненный вред несовершеннолетними, которые достигли возраста 14 лет, несут они сами на общих основаниях. Вместе с тем, законодатель предусмотрел случаи, когда ответственность за причиненный такими несовершеннолетними вред все же будут нести его родители или законные представители. Это ситуации, когда несовершеннолетний находился в состоянии, не позволяющем ему понимать смысл совершаемых действий и руководить ими. Кроме того, в случаях, когда у несовершеннолетнего отсутствуют средства для возмещения вреда, такой вред должен быть полностью или в недостающей части возмещен родителями.

Часть 1 ст. 1076 ГК РФ повествует, что вред, который причиняют недееспособные, должен возмещаться опекуном или организацией, которая за ним ухаживает. Основанием освобождения от ответственности является отсутствие вины.

При этом законодатель имеет в виду любой вред: жизни и здоровью, имуществу, моральный вред, причиненный физическим или юридическим лицам.

Таким образом, наиболее проблемным вопросом, как в теории, так и на практике, является вопрос ответственности малолетних и недееспособных. Если быть точнее, то вопрос заключается в природе ответственности их родителей, законных представителей и опекунов, которые сами непосредственными причинителями вреда не являются. Как стоит толковать вышеприведенные нормы? Восполняют ли названные лица деликтоспособ-

ность малолетних и недееспособных, либо они подлежат самостоятельной гражданско-правовой ответственности? Для ответа на этот вопрос необходимо тщательный анализ правовых норм.

К сожалению, в отличие от уголовного, гражданское законодательство не оперирует понятием «состав правонарушения», в связи с чем для его толкования необходимо обращаться к доктрине.

Так, например, Н.Е. Тиханова отмечает, что составом правонарушения в гражданском праве необходимо считать совокупность условий, которые требуются для привлечения к гражданско-правовой ответственности, и которыми являются: противоправное поведение, наличие вреда (имущественного или морального), причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина правонарушителя [5, с. 98]. Однако, в отличие от уголовного права, в гражданском состав правонарушения не обязательно содержится в поведении одного лица.

Рассмотрим, как реализуется состав правонарушения применительно к ответственности малолетних и недееспособных за вред, причиненный жизни и здоровью. Для этого обратимся к Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 1 от 26.01.2010 года, в котором сказано, что вина в данном случае реализуется в безответственном отношении родителей к воспитанию малолетнего, а также к неосуществлению за ним надлежащего надзора (п. «а» ч. 16) [1].

Следовательно, получается, что несовершеннолетние и недееспособные сами не несут никакой ответственности, а их родители, законные представители и опекуны несут самостоятельную ответственность, однако не за причиненный вред, а «за правонарушение в сфере семейного права, которое повлекло совершение малолетним или недееспособным противоправных действий» [2, с. 242].

Вина же непосредственных причинителей вреда не подлежит доказыванию в ходе разбирательства, поскольку у недееспособных и малолетних ее просто не существует. Вина же родителей, законных представителей и опекунов, в соответствии с ч. 1 статей 1073 и 1076 ГК РФ презюмируется. Это означает, что априори считается, что родители и опекуны нарушили свои обязанности по воспитанию до тех пор, пока в суде они не докажут обратное.

То же относится и к ответственности образовательных, воспитательных, лечебных учреждений, которые обязаны осуществлять надзор за малолетним или недееспособным, если последние в период нахождения в данных учреждениях выступили причинителями вреда (ч. 3 ст. 1073 ГК РФ).

Думается, можно согласиться с позицией Е.В. Рузановой, которая указывает, что в данном аспекте противоправное поведение причинителей вреда имеет два элемента: противоправное бездействие родителей (опекунов, законных представителей) и действие самого несовершеннолетнего или недееспособного, как их итог [4, с. 114].

Таким образом, несовершеннолетние до 14 лет (малолетние) и недееспособные гражданско-правовой ответственности в известном нам понимании не

подлежат, поскольку являются неделиктоспособными.

В данном случае ответственность за причиненный ими вред ложится на плечи родителей, опекунов, законных представителей, образовательных, лечебных и иных учреждений, которые обязаны осуществлять надзор за несовершеннолетними или недееспособными.

Несовершеннолетние с 14 лет обладают ограниченной деликтоспособностью и несут гражданско-правовую ответственность на общих основаниях.

Пределы ответственности устанавливает суд, в соответствии с конкретными обстоятельствами дела, с возможным привлечением в качестве соответчиков законных представителей ребенка. Вред будет возмещаться по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого.

В связи со сказанным становится очевидным, что законодатель уделяет особое внимание защите несовершеннолетних и недееспособных, при этом старается сделать это, без ущерба интересам самого потерпевшего. В итоге ответственность за действия детей в большинстве случаев несут родители и законные представители.

Вместе с тем сегодня в данной сфере имеется множество вопросов, которые еще только предстоит решить законодателю: это отсутствие четкого механизма возмещения причиненного несовершеннолетними вреда; недостаточно регламентированный механизм распределения ответственности между родителями и учреждениями, которые обязаны осуществлять надзор за ребенком, и другие. Однако уже сейчас можно заметить, что законодательство в сфере деликтной ответственности развивается стремительными темпами и старается отвечать потребностям практики.

Список литературы

1. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 // Российская газета, 2010. – № 24.

2. Рабец А.М. Соотношение гражданско-правового положения несовершеннолетних и их законных представителей в договорных и деликтных обязательствах (проблемы теории и практики) // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 241-245.

3. Рассолова Т. М. Гражданское право: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 847 с.

4. Рузанова Е. В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // Власть Закона, 2015. – № 4 (24). – С. 110 - 120.

5. Тиханова Н.Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности родителей малолетних причинителей вреда // Общество: политика, экономика, право, 2018. № 6. – С. 98-100.

6. Юкша Я. А. Гражданское право: Учеб. пособие. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 238 с.

Журавлева Алена Владимировна

*канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Российского Православного Университета святого Иоанна Богослова, РФ, г. Москва*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10707](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10707)

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЯ И ВИДЫ.

Zhuravleva Alyona Vladimirovna

*Candidate of sciences, associate professor of department of civil law and procedure
Russian Orthodox University of Saint John the Evangelist, Russia, Moscow*

PUBLIC LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS CIVIL LAW RELATIONS: CONCEPTS AND TYPES.

Аннотация

В соответствии с нормами гражданского законодательства РФ, Публично-Правовые Образования являются субъектами гражданских правоотношений наравне с физическими и юридическими лицами. Нормы ГК РФ регулируют правоспособность публично-правовых образований, но при этом четкое определение данного термина в НПА отсутствует. Целью данной работы является рассмотрение института публично-правовых образований как субъектов гражданских правоотношений. В статье автор рассматривает и систематизирует виды публично-правовых образований как субъектов гражданско-правовых отношений, анализирует и выделяет особенности правового регулирования.

Abstract

In accordance with the norms of civil legislation of the Russian Federation, public legal entities are subjects of civil legal relations on a par with individuals and legal entities. The norms of the civil code regulate the legal capacity of public legal entities, but there is no clear definition of this term in the NPA. The purpose of this work is to consider the Institute of public legal entities as subjects of civil relations. In the article the author considers and systematizes the types of public legal entities as subjects of civil relations, analyzes and highlights the features of legal regulation.

Ключевые слова: *публично правовые образования, субъекты, гражданское право, правоотношение, Российская Федерация, государство, закон, юридический термин, судебная практика.*

Keywords: *public legal entities, subjects, civil law, legal relationship, Russian Federation, state, law, legal term, judicial practice.*

Согласно абз. 2 п. 5 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) участниками хозяйственных обществ признаются граждане, юридические лица и публично-правовые образования (далее – ППО). Новеллой данного положения является прямое регламентирование объема гражданской правоспособности данного субъекта в сфере участия в деятельности хозяйственных обществ, а также применения данного термина, который ранее 2014 г. не использовался в ГК РФ [6].

Необходимо отметить, что в современной юридической литературе мало научных работ, которые касались бы толкования данного понятия и содержали бы комплексный анализ.

Чаще всего понятие ППО встречается в гражданско-правовых актах и актах, касающихся вопросов бюджета. Это объясняется тем, что данные субъекты являются собственниками государственного или муниципального имущества и распоряжаются ими в порядке, определенном бюджетным и гражданским законодательством.

Понятие ППО обозначает Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования. На это указывает ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), в которой указывается обязанность ППО представлять лицам и

иным публично-правовых образованиям бюджетные средства в рамках договорных расходных обязательств [5].

Понятие ППО были закреплены в ГК РФ только в 2014 г., несмотря на это содержание термина так и не было раскрыто. Но в абз. 2 п. 5 ст. 66 ГК РФ существует прямая отсылка к ст. 125 ГК РФ, которая устанавливает порядок участия Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Это указывает на то, что под ППО в ст. 66 ГК РФ подразумеваются Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования [7].

В тоже время с момента принятия ГК РФ в 1994 г. данные лица признавались самостоятельными субъектами гражданского права. Так, ст. 2 ГК РФ указывает среди участников правоотношений РФ, субъекты РФ и муниципальные образования.

Появление в 2014 г. термина ППО в ГК РФ необходимо для исполнения требований принципа юридической техники – экономичности, а также как дань устоявшейся практики применения данного понятия в гражданско-правовой литературе. Так, например, Е.А. Суханов указывал в качестве ППО муниципальные и государственные образования.

Также появление понятия ППО обязано и судебной практике, которая использовала его в ин-

формационных письмах, актах толкования Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Единство правовой природы РФ, ее субъектов и муниципальных образований, сформированных для деятельности в рамках публичного права, также способствовало созданию и официальному закреплению данного термина.

Необходимо отметить, что потребность в обобщающем термине появилась с момента признания данных субъектов самостоятельными субъектами гражданского права. В тоже время предпосылки появились чуть ранее, так в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. государственная собственность РСФСР была определена как федеральная собственность и собственность республик, которые входили в состав РСФСР, автономных округов и областей, краев и областей [13].

Позже принятая в 1993 г. Конституция РФ установила, что РФ включает в себя равноправные субъекты и является правовым государством с суверенитетом, распространяющимся на всю территорию страны. Конституция РФ разграничила органы государственной власти и местного самоуправления, государственную и муниципальную формы собственности, что позволило признать возможность участия в гражданско-правовых отношениях РФ, ее субъекты и муниципальные образования [1].

Для юридической практики с развитием федеративных отношений и использованием в субъектах разных национальных и исторических наименований населенных пунктов, было необходимо введение унифицированного определения территорий, где осуществляется местное самоуправление [15]. Именно поэтому появился термин «муниципальное образование».

При взаимодействии с другими субъектами права муниципальное образование является субъектом права, особенно когда данное взаимодействие базируется на нормах гражданского законодательства. Необходимо отметить, что предоставляемый законодателем объем гражданской правоспособности ППО позволяет принимать участие в тех гражданско-правовых отношениях, которые имеют своей целью реализацию публичного интереса путем осуществления полномочий, которыми наделены данные субъекты для решения стоящих перед ними задач и обеспечения возложенных на них функций [11].

Таким образом, можно сказать, что понятие ППО можно рассмотреть как общий термин для России, субъектов страны и муниципальных образований.

ГК РФ устанавливает правовые основы участия данных образований в гражданских отношениях, оставляя определение РФ, субъекты и муниципальные образования РФ конституционному и муниципальному праву. Гражданское законодательство выделяет Россию, республики, города федерального значения, края, области, автономные

округа и области, а также разновидностей муниципальных образований.

Понятие правосубъектности государства является сложным и многогранным. Сам термин «правосубъектность» был закреплен в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека. Данный документ указал, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, что означает способность каждого субъекта обладать и реализовывать самостоятельно либо при помощи своего представителя права и обязанности, следовательно, являться субъектом правоотношений [3].

В своих судебных актах Конституционный суд отмечает, что правоспособность ППО существенно отличается от других субъектов, которые обладают частным интересом. Правоспособность государства несет специальный характер [4].

Государство вступает в имущественные отношения с иными субъектами, чтобы разрешить возникающие вопросы и исполнить стоящие перед ним задачи. Это влечет за собой и специальный характер, и ограниченность полномочий и прав государства в данных отношениях.

Таким образом, можно сказать, что государство обладает гражданской правоспособностью, признается самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. Чаще всего для реализации своих интересов в гражданских правоотношениях государство пользуется специальными законами, такими как, ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ФЗ «О закупках товаров, работ услуг отдельными видами юридических лиц».

Следующим вопросом, необходимым к рассмотрению, является вопрос признания должностного лица государственного или муниципального органа субъектом гражданско-правовых отношений. Необходимо отметить, что чаще всего данное лицо не признается субъектом подобных отношений, но в тоже время гражданское законодательство в ст.ст. 16, 16.1, 1069 ГК РФ указывает на ответственность за вред, причиненный должностными лицами данных органов. Поэтому до сих пор существует интерес понимания в гражданском законодательстве понятия «должностное лицо».

В примечании 2 ст.2.4 Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) также дается определение должного лица.

В ст. 2.4 КоАП РФ представлено определение термина представитель власти, которым является должностное лицо правоохранительных или контролирующих органов, иные лица, обладающие конкретными распорядительными полномочиями, которые возможно применить к определенным лицам, не находящимся в их должностной зависимости [10].

В связи с этим способность реализовывать свои полномочия в отношении субъектов, которые не входят в круг служебного подчинения можно назвать главным признаком властных полномочий.

Такое понимание возможно применять в гражданской сфере.

Еще одной группой должностных лиц, которые указываются в смежных отраслях, признаются конкретные субъекты, которым принадлежат организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия. Данная группа не имеет распорядительные полномочия в отношении других субъектов, которые ни коим образом не подпадают в должностную зависимость [15].

В связи с этим такие субъекты не обладают способностью причинить реальный ущерб. Данные лица не осуществляют полномочий публично-правовых образований, а действуют только в отношении лиц, которые подпадают в их должностное подчинение.

Поэтому, можно сделать вывод, что полный перенос термина должного лица из смежных отраслей права в гражданскую отрасль не возможен и не принесет ожидаемого эффекта. В связи с этим, нам кажется, полезным внести дополнение в ст. 1069 ГК РФ, которое бы содержало определение должностного лица как лица, постоянно, временно или на основании специального полномочия исполнять представительные и организационно-распорядительные полномочия в отношении лиц, которые не подпадают в их служебное подчинение [8].

В гражданском законодательстве не принято применение примечаний, следовательно, утвердить понятие в нем невозможно. Поэтому в такой ситуации кажется наиболее вероятным обращение к судебной практике и разъяснениям судов. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указывается возможность определить наличие у субъекта конкретных полномочий на принятие решений, которые впоследствии будут иметь юридическую важность и повлекут за собой определенные последствия [14].

Подобная трактовка не может объять всю особенность государства как субъекта, обладающего специальными полномочиями в отношении иных субъектов. Осуществлять деятельность и принимать решения, которые в будущем будут иметь значимость и последствия, могут и эксперты, нотариусы, оценщики, управляющие, но при этом они не обладают статусом должностных лиц.

Следовательно, нам представляется возможным понимать должное лицо в качестве лица, состоящее на службе, имеющее властные полномочия, распространяющиеся на лица, не подпадающие в служебное подчинение.

В настоящий момент наблюдаются дискуссии в соотношении понятий «публично-правовое образование» и «юридическое лицо публичного права».

Е.В. Чиркин был первым правоведом, который сформулировал определение ППО. Согласно ему, это конкретная форма организации и деятельности коллектива на определенной территории. Данный коллектив имеет публичные полномочия и интерес, использует их для регламентирования отношений

внутри самого коллектива. Подобная организация является юридическим лицом публичного права, обладающая ответственностью за деятельность своих органов и должностных лиц [17]. Существует позиция, согласно которой ППО признаются специальными субъектами гражданско-правовых отношений, являются государственными или местными образованиями, которым переданы властные полномочия [16].

Вопрос об определении данного понятия поднимался давно.

Е.В. Чиркиным были даны следующие признаки юридического лицу публичного права: имеет целевое назначение; по своему происхождению является публично-правовым; не может преследовать частные интересы и использовать полномочия и имущество для своих участников; органы юридического лица имеют разными по характеру властные полномочия государственной корпоративной власти; полномочия могут иметь распорядительный, нормоустанавливающий и другой характер, но в широком понимании означают управленческие полномочия; решения данного юридического лица распространяются и на третьих лиц; всегда имеется имущество, которое не может быть использовано для извлечения прибыли; формируется особым образом; не всегда присутствует собственный устав; всегда формируется и действует на основании конкретного правового акта; ответственность имеет публично-правовой характер [18]. Необходимо отметить, что в настоящее время в состав признаков не было внесено изменений.

Сейчас к юридическим лицам публичного права можно отнести Аппарат Государственной Думы РФ, Аппарат Совета Федерации РФ, Администрацию Президента РФ. Органы местной власти согласно п. 2 ст. 41 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» имеют права юридического лица, признаются муниципальными казенными учреждениями, создаются для ведения управленческих функций, подлежат государственной регистрации как юридическое лицо. Представительный орган муниципального образования и местная администрация осуществляют свою деятельность на основании существующих принципах устройства данного вида в соответствии с ГК РФ, таким образом, их можно назвать юридическими лицами публичного права [12].

Существует позиция, согласно которой юридические лица публичного права имеют такие формы, как государство, публично-правовые корпорации, учреждения и другие ППО. Другие считают, что представителями данных юридических лиц являются органы власти РФ, ее субъектов и муниципальных образований.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическое лицо публичного права и публично-правовые образования не являются синонимами, не будут тождественны. ППО является формой организации публичного коллектива на конкретной территории в рамках административно-правовых границ.

Юридическое лицо публичного права – это конкретная организация, учреждение или орган, который выступает от имени определенного публично-правового образования в правоотношениях публичного или частного характера.

В тоже время данные определения можно признать родственными и взаимосвязанными в рамках отраслей публичного права.

Например, данные понятия признаются субъектами гражданских правоотношений, реализующих публичные интересы в личных неимущественных и имущественных отношениях на равных началах друг с другом. В рамках конституционного права публично-правовое образование признается правоустанавливающим, а юридическое лицо публичного права является правореализующим. Так, в соответствии с Конституцией страны государственная власть в ППО проводится при помощи специально сформированные государственные органы, которым передается статус юридического лица публичного права [2].

Юридическое лицо публичного права более широкое понятие, чем публично-правовые объединения, так как включает в себя органы государственной и муниципальной власти, учреждения, организации, которые, так или иначе, выражают публичные интересы.

Следовательно, понятие ППО были закреплены в ГК РФ только в 2014 г., несмотря на это содержание термина так и не было раскрыто. Но в абз. 2 п. 5 ст. 66 существует прямая отсылка к ст. 125 ГК РФ, которая устанавливает порядок участия РФ, ее субъектов и муниципальных образований. Это указывает на то, что под публично-правовыми образованиями в ст. 66 ГК РФ подразумеваются РФ, ее субъектов и муниципальных образований [9].

Необходимо отметить, что потребность в обобщающем термине появилась с момента признания данных субъектов самостоятельными субъектами гражданского права. Появление в 2014 г. термина публично-правовые образования в ГК РФ необходимы для исполнения требований принципа юридической техники – экономичности, а также как дань устоявшейся практики применения данного понятия в гражданско-правовой литературе.

Появление в 2014 г. термина публично-правовые образования в ГК РФ необходимы для исполнения требований принципа юридической техники – экономичности, а также как дань устоявшейся практики применения данного понятия в гражданско-правовой литературе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.01.2009. – № 4. – ст. 445.
2. Там же, – ст. 445.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета от 10.12.1998 г.

4. Там же, – С. 72.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 № 504-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998 г. – № 31. – ст. 3823.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ часть 1 (в ред. от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994 г. – № 32. – ст. 3301.

7. Там же, – ст. 3301.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 № 225-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996 г. – № 5. – ст. 410.

9. Там же, – ст. 3301.

10. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 № 52-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002 г. – № 1 (часть I). – ст. 1.

11. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 06.02.2019 № 3-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.10.2003 г. – № 40. – ст. 3822.

12. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 06.02.2019 № 3-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.10.2003 г. – № 40. – ст. 3822.

13. Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 27.12.1990. – № 30. – ст. 416.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» № 19 от 16.10.2009 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – декабрь 2009 г. – № 12.

15. Елифанцева Т.Ю., Захарова О. Н. Понятие должностного лица в гражданском праве // Известия Иркутской Государственной Экономической Академии. – 2014. – № 4. CyberLeninka [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie_dolzhnostnogo_litsa_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 29.04.2019).

16. Романовская О.В. О юридических лицах публичного права // Гражданин и право. – 2015. – № 5. – С. 32.

17. Чиркин В.Е. Публично-правовое образование / В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2011. – С. 59.

18. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 17.

Золотова Анастасия Олеговна
магистрантка 2 курса 45ЮРз7710 МФЮА
Шепелева Екатерина Владимовна
доцент кафедры ГП и ФПД МФЮА к.ю.н. доцент, магистрант
Московский финансово-юридический университет МФЮА

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВТОРОГО И ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Zolotova Anastasiya Olegovna
2-year graduate student 45YURz7710 MFUA
Shepeleva Ekaterina Vadimovna
Associate Professor of the Department of GP and FPD MFUA Ph.D. Associate Professor
Moscow University of Finance and Law

LEGAL NATURE OF SECOND AND DUAL CITIZENSHIP IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса правовой природы второго и двойного гражданства в законодательстве Российской Федерации. Актуальность избранной темы исследования достаточно высока, так как вопросы связанные с двойным, а также со вторым гражданством, хоть и нашли свое законодательное раскрытие во многих правовых актах, но на практике остается множество вопросов связанных с воплощением данного в жизнь, что приводит к большому количеству правовых казусов из-за разнице подходов к этой проблеме не только в Российской Федерации, но и в различных странах мира. При написании статьи использовались общенаучные методы, такие как метод исторического анализа, статистический и логический.

Abstract

The purpose of this article is to address the issue of the legal nature of second and dual citizenship in the legislation of the Russian Federation. The relevance of the chosen research topic is quite high, since issues related to dual as well as second citizenship, although they have found their legislative disclosure in many legal acts, but in practice there are many questions related to the implementation of this, which leads to a large number of legal incidents due to the difference in approaches to this problem not only in the Russian Federation, but also in different countries of the world. When writing this article, general scientific methods were used, such as the method of historical analysis, statistic and logical.

Ключевые слова: миграция; гражданство; население; иностранный гражданин; апатрид; бипатрид; «правовой вакуум».

Keywords: migration; citizenship; population; foreign citizen; stateless person; bipatriide; "Legal vacuum".

Во все времена человек хотел почувствовать себя защищенным, а такую гарантию могло дать только государство гражданином или поданным которого он являлся. Согласно национальным, так и международным нормативно-правовым актам государство обязано заботиться о своих гражданах, в свою очередь граждане должны выполнять определенные обязанности, предусмотренные законами данного государства.

Иногда возникает ситуация, когда гражданину необходимо пользоваться полным пакетом прав в двух или нескольких государствах, это может быть связано с работой лица, ведением бизнеса, наличием недвижимого имущества в собственности в другом государстве и многое другое. В результате этого лицо стремится получить второе или двойное гражданства.

Наши сограждане уже давно пользуются преимуществами второго паспорта определенной юрисдикции и согласно ст. 62 Конституции Российской Федерации [1]:

1. Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

2. Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Список государств, признающих право двойного гражданства, довольно невелик. К ним относятся: Россия, Турция, Израиль, Ямайка, Испания, Ирландия, Чили, Латвия, Литва, Аргентина, Бразилия, Греция, Доминикана.

Жители России могут претендовать на двойное гражданство только в тех странах, с которыми у Российской Федерации заключены специальные международные соглашения. Подобные договоры были подписаны, будем откровенны с не самыми

развитыми государствами — с Таджикистаном и Арменией. Недавно такой договор был расторгнут с Туркменистаном.

Наличие двойного гражданства у лица, означает, что государство знает о наличии второго документа у своих граждан и признает этот факт. Как уже говорилось выше, соответствующий статус может появиться только у граждан тех государств, между которыми заключены соответствующие договоры. Россияне, имеющие двойное гражданство, находятся под покровительством двух государств (полные права и обязанности сохраняют в обеих странах), но такие нюансы, как прохождение военной службы, уплата налогов решается по месту постоянного жительства.

В случаях, когда гражданин Российской Федерации оформляет паспорт юрисдикции, с которой у России нет соответствующего соглашения, гражданство будет не двойным, а вторым. При наличии второго гражданства, россиянин будет рассматриваться в Российской Федерации только как ее подданный.

Приобретать гражданство другого государства не противозаконно. До недавнего времени в России было разрешено не информировать соответствующие органы о получении нового статуса за границей. Однако весной 2014 года в Федеральный закон № 62-ФЗ «О гражданстве РФ» [2] были внесены изменения. Согласно новым правилам, государство предусматривает обязанность россиян сообщать о факте оформления второго паспорта.

Понятие двойное гражданство является частным случаем множественного гражданства. В международном праве и российском законодательстве понятие «двойное гражданство» означает наличие у лица одновременно гражданства (или подданства — если государство возглавляет не президент, а монарх) двух или более государств. Россиянам хотя и не запрещено иметь второе гражданство и второй паспорт, но обладатели двух или даже нескольких гражданств не рассматриваются российскими властями на своей территории как «двойные граждане». Это в юриспруденции называется «правовым вакуумом».

Договор о двойном гражданстве определяет, в частности, что каждая из сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданства, гражданство другой стороны. В отношении прав и обязанностей «двойных» граждан, их социального обеспечения и военной службы Договор определяет, что данные вопросы относятся к компетенции той стороны, на территории которой такие граждане постоянно проживают. При этом лица, прошедшие военную службу в одной из сторон, освобождаются от призыва на военную службу в другой стороне. «Двойные» граждане пользуются защитой и покровительством каждой из сторон. Наличие у граждан паспортов двух государств дает им преимущество для безвизовых поездок из одного государства в другое.

Двойное гражданство помимо определенных преференций имеет и ряд ограничений:

– отказ от прежнего гражданства как условие приобретения нового гражданства. Во многих странах при получении гражданства обязателен отказ от предыдущего (или всех предыдущих) гражданств. Такие нормы имеют законодательство России (с исключением для Туркмении и Таджикистана), законодательство Германии, Дании, Словакии, Сингапура, Японии и многих других стран;

– прекращение «своего» гражданства как следствие приобретения какого-либо иного гражданства (например, Германия);

– не предоставление «своего» гражданства по рождению, если ребенок приобретает по рождению гражданство какого-либо иностранного государства.

Законодательство России запрещает иметь двойное гражданство высшим должностным лицам государства (Президент, министры), депутатам, работникам силовых структур, судьям и некоторым другим спецсубъектам.

Если российский гражданин приобретает гражданство другого государства — это не противозаконно. Однако его второе гражданство и подтверждающие это гражданство документы не признаются российским законодательством и не действует на территории России.

Если у гражданина есть гражданство, например, Российской Федерации и США, то в России он будет считаться российским гражданином, а в Америке — американским. На территории третьих государств такой человек может жить по тому из паспортов, по которому ему выгоднее.

Статья 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» гласит:

1. «Гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

2. Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации».

Если гражданин получил второе гражданство — он не обязан уведомлять об этом российские власти. В свою очередь, иностранные государства, как правило, не ставят консульские учреждения других стран в известность о приобретении гражданами их гражданства.

Получение второго гражданства дает ряд преференций. Прежде всего, это отсутствие проблем с визами. Если человек живет «на две страны», ему гораздо проще один раз приобрести второе гражданство, чем каждый раз оформлять визу на въезд. Стоит помнить, что ко второму гражданству прикладываются обязанности, например, платить налоги еще одному государству.

Кроме того, гражданство, например, США, дает возможность обойтись не только без американской, но и без английской и без шенгенской и без многих других виз. При этом «двойной гражданин» может выехать из России по российскому паспорту, а в США въехать уже по американскому. Если при

выезде из Российской Федерации пограничник задаст вопрос, на основании какого документа гражданин планирует въехать в США, то достаточно сообщить о двойном гражданстве и показать второй паспорт.

Получить российскую визу в импортный паспорт «двойной гражданин» не может - ведь в российском консульстве он считается россиянином.

Если же, находясь за границей, «двойной гражданин» утрачивает российский паспорт, для въезда в Россию ему выдается свидетельство на возвращение в РФ, а по возвращении в Россию загранпаспорт восстанавливается в обычном порядке.

Статья 6 Федерального закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» [3] гласит, что «въезд в Российскую Федерацию граждане Российской Федерации осуществляют по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (в частности - загранпаспорту гражданина России)».

Бипатрид — это лицо, одновременно являющаяся гражданином двух государств. Также это понятие касается лиц с двумя и более гражданствами.

Правовой статус лиц с множественным гражданством был определён Гаагской конвенцией 1930 года [4]. Во вступительной части Конвенции указано, что важно пресекать все ситуации, влекущие за собой получение двойного гражданства.

В документе говорится и о том, что ни одна страна не вправе производить дипломатическую защиту бипатридов против государств, гражданами которых они также являются. Если бипатрид находится на территории третьих стран, то он рассматривается как гражданин того государства, где он проживает, имеет более тесные связи, либо получает постоянный доход. В некоторых ситуациях применяют принцип «эффективного гражданства»: бипатрида считают подданным той страны, где он обычно использует свои права и свободы.

Права и обязанности бипатридов должны оговариваться в международных соглашениях между странами. Однако на практике этого встречается крайне редко. В частности, возникают проблемы с налогообложением, прохождением воинской службы, работой в государственных структурах. К примеру, живушница постоянной за границей гражданке РФ освобождаются от службы в армии, тогда как условием сохранения гражданства Германии и Турции является прохождение военной службы на территории этих стран. А также проблемы возникают у бипатридов с гражданствами РФ и мусульманских государств, признающих многоженство. Российское законодательство не признаёт многоженство, в связи с этим возникают проблемы со статусом жён, а также разделом имущества в случае смерти бипатрида.

За наличие двойного гражданства ни уголовным, ни административным законодательством штрафов не предусмотрено.

Но с 04.06.2014 вступили в силу изменения в ст. 6 закона «О гражданстве в РФ». В чем их суть? Граждане РФ, которые приобрели гражданство

иностранного государства или получили документ, разрешающий проживать на территории этого государства, обязаны в течение 60 дней со дня оформления соответствующих документов уведомить органы МВД по месту пребывания, проживания или фактического нахождения о наличии двойного гражданства.

Если это требование выполнено не будет, то гражданина ждет уголовная ответственность по ст. 330.2 УК РФ [5]. Следующие санкции: штраф в размере до 200 000 руб. либо заработная плата или иной доход осужденного за 1 год. В более мягкой форме осужденный может рассчитывать на обязательные работы на срок до 400 часов.

Данное уведомление подается с 04.10.2014 г., а для граждан Крыма и Севастополя положения данного закона вступили в силу с 01.01.2016 г.

Есть категории лиц, которые освобождаются от уведомления о двойном гражданстве. К ним относятся:

- граждане РФ, которые постоянно проживают за пределами РФ;
- граждане Туркменистана и Республики Таджикистан.

Институт двойного гражданства на сегодняшний день является одним из самых дискуссионных во многих странах. Не все государства готовы безоговорочно его принять и дать гражданам право выбора и принятия самостоятельного решения о своем гражданстве.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гражданстве Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 22, ст. 2031 (документ опубликован не был)

3. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2019) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 34, ст. 4029 (документ опубликован не был)

4. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (Заключена в г. Гааге 12.04.1930)

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954 (документ опубликован не был)

6. «Двойное гражданство» и «два гражданства» - в чем разница https://www.molnet.ru/mos/ru/passport/o_37831 (дата обращения - 03.08.2019 г.)

7. https://medium.com/@kristina_39136/двойное-или-второе-гражданство-может-ли-россиянин-иметь-второй-паспорт-в-2018-57c0a90cedbb (дата обращения - 03.08.2019 г.)

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УЧЁТА И РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Ivshina E.G.

Moscow University of Finance and Law (MFUA)

THE IMPACT OF THE SYSTEM OF ACCOUNTING AND REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE ON THE IMPLEMENTATION OF PROPERTY RIGHTS AND OTHER PROPERTY RIGHTS TO LAND

Аннотация

В настоящей статье рассматривается влияние существующей на сегодняшний день в России системы учёта и регистрации прав на земельные участки на реализацию права собственности и иных вещных прав, а также на оборот земельных участков. В статье приведены примеры из правоприменительной практики судов Московской области.

Abstract

This article discusses the impact of the current system of cadastre and state registration of rights in Russia on land property rights and other land property rights and on deals with land plots. The article provides examples of law practice in courts of Moscow region.

Ключевые слова: земельный участок, земельные отношения, Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), Росреестр, кадастровая деятельность, право собственности, иные вещные права.

Key words: land plot, land and property relations, the Unified State Register of Real Estate (USRN), the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr), cadastral activities, ownership, other property rights.

В первой половине 2019 года Федеральная кадастровая палата предоставила гражданам РФ 51 миллион выписок из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). Очевидно, что данная услуга и содержащиеся в кадастровой выписке сведения относительно объектов недвижимости, в том числе и земельных участков, крайне востребованы, равно как и безальтернативны: другого источника информации о собственниках, основных характеристиках земельных участков, кадастровой стоимости, их обременении или ограничениях использования не существует. Однако внесение записи в ЕГРН не гарантирует защиту вещных прав правообладателей в силу ряда причин, некоторые из которых рассматриваются в настоящей статье.

Во-первых, в нашей стране на сегодняшний день действует так называемая негативная регистрационная система - для приобретения вещного права на недвижимость внесения регистрационной записи в ЕГРН недостаточно, так как она должна основываться на сделке, приведшей к приобретению такого права. При обнаружении дефектов в правоустанавливающих документах запись утрачивает свой правоподтверждающий характер, что закреплено в п. 5 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 «О государственной регистрации недвижимости»: зарегистрированное в Едином государственном реестре недвижимости право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Однако ранее Федеральным законом от 30.12.2012 №302-ФЗ в Гражданский кодекс РФ была введена ст. 8.1. о государственной ре-

гистрация прав на имущество, пункт 2 которой гласит, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. Но, как отмечают учёные, до решения вопроса достоверности и полноты сведений ЕГРН практическая реализация этой нормы в нашей стране невозможна [5].

Во-вторых, существующая в России система кадастрового учёта не в полной мере обеспечивает полноту и качество сведений о земельных участках. В этой связи необходимо рассмотреть специфику действующего на сегодняшний день регистратора — Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), который объединил в себе и технический (кадастровый), и юридический (реестровый) виды учёта земельных участков.

По мнению авторов доклада «Земля для людей», при внесении данных о земельном участке работник органа, осуществляющего кадастровый учёт, просто исполняет свои технические функции, так как не имеет возможности проверить правильность установления границ участка [6]. В результате при проведении процедуры межевания границающего с ним участка может быть выявлено пересечение их границ, а это приводит к невозможности постановки участка на кадастровый учёт. Исправление кадастровых и реестровых ошибок в судебном порядке имеет массовый характер (см., например, Решение Воскресенского городского суда Московской области от 2 ноября 2016 г. по делу №

2-2878/2016, Решение Домодедовского городского суда Московской области от 26 февраля 2019 г. по делу № 2-707/2019).

Связана эта ситуация, по мнению Г.Л. Земляковой, в том числе и с тем, что ответственный за ведение земельного реестра федеральный орган исполнительной власти многократно менялся, что привело к отсутствию преемственности в вопросах сбора, хранения и обеспечения точности и достоверности сведений реестра, снижению ответственности должностных лиц [4]. Кроме того, постоянная перебриска функций между различными ведомствами привела к катастрофической проблеме с кадрами [6].

В настоящее время за качество сведений кадастра обязан отвечать Росреестр, однако полномочия в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастрового учета объектов недвижимости и кадастровой оценки переданы им его подведомственной структуре - Федеральной кадастровой палате (ФГБУ «ФКП Росреестра»). Такое распыление функций между разными ведомствами приводит к усложнению обжалования действий и решений ответственного за ведение кадастра органа.

В-третьих, качество сведений о земельных участках, позволяющих рассматривать такие объекты как индивидуально-определённые (с точной площадью, зафиксированными на местности границами) формируются в ходе проведения кадастровых работ, а затем заносятся в ЕГРН на основании подготовленного кадастровым инженером межевого плана.

Требования к подготовке межевого плана и порядку проведения работ регулируются Федеральным законом от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О кадастровой деятельности». Однако с учётом специфики земельного участка как объекта недвижимости в реальности ни заказчик кадастровых работ, ни регистратор не обладает достаточными знаниями и инструментами для того, чтобы оценить, насколько достоверны сведения в документах, подготовленных кадастровым инженером. Этап же экспертизы в процедуре кадастрового учёта не предусмотрен. В результате на кадастровый учёт оказываются поставленными земли, которые могут находиться исключительно в собственности Российской Федерации: природоохранные зоны, водные объекты и т.д. На участок оформляется право частной собственности, которое впоследствии оспаривается в суде (см. Решение Можайского городского суда Московской области № 2-1037/2018 от 25 октября 2018 г.). При этом зачастую все издержки касаются только правообладателя: закон предусматривает ответственность кадастрового инженера за недостоверность сведений межевого плана, технического плана и пр. документов, на основании которых производится внесение в ЕГРН сведений об объекте недвижимости, но при обнаружении по прошествии лет ошибок кадастрового инженера нельзя гарантировать, что исполнитель кадастровых работ будет привлечен к ответственности.

В-четвёртых, закон позволяет существование ранее учтённых участков (без описания границ и закрепления их на местности, без уточнения площади) и приравнивает их к полноценным объектам недвижимости. Так, в ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» содержится обширный перечень оснований для осуществления государственной регистрации прав без одновременного государственного кадастрового учета. Это также приводит к увеличению числа споров относительно земельных участков и невозможности реализации правоохранительной функции кадастра с целью защиты права собственности и других вещных прав на землю. Как отмечает Т.П. Подшипалов, большинство споров по земельным участкам возникает именно в результате нарушения принципа законности при внесении в ЕГРН сведений, не отвечающих требованиям действующего законодательства [5].

В заключение отметим, что указанные характерные особенности существующей в России учётно-регистрационной системы земельных участков порождают целый спектр не только юридических, но и социально-экономических последствий, что не способствует стабильному обороту земельных участков, защите права собственности и иных вещных прав на земельные участки и повышению благосостояния граждан. Следовательно, необходимы системные изменения в вопросе повышения достоверности записи в ЕГРН для последовательного перехода к позитивной регистрационной модели, в рамках которой внесение записи в государственный реестр равно приобретению неоспоримого вещного права на земельный участок.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» // КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // КонсультантПлюс
4. Землякова, Г.Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.06 / Землякова Галина Леонидовна. М., 2016. - 55 с.
5. Подшипалов, Т.П. Принципы гражданского права и их реализация. Монография / Т.П. Подшипалов, Г.С. Демидова и др. - М.: Проспект, 2017. - 416 с.
6. Шагайда, Н.И., Алакоз, В.В. Земля для людей. Доклад Центра стратегических разработок [Электронный ресурс] <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-07/28-07-2017-Report-Land-Policy-v2-web.pdf> (дата обращения 10.10.2019).

Ильметов Фидан Шамилевич
Магистрант 3 курса Стерлитамакского филиала БашГУ
Научный руководитель: *Саттарова Нурия Альвановна*
профессор, доктор юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Ilmetov Fidan Shamilevich
3st year master student Sterlitamak branch of Bashkir state University
Scientific adviser: *Sattarova Nuria Alanovna*
professor, doctor of legal sciences

COUNTERACTION TO TAX OFFENSES

Аннотация

Актуальность проблем налоговых правонарушений объясняется существенным усложнением имущественных, политических, финансовых и других отношений, непосредственно связанных с преобразованиями во всех сферах общественной жизни России, а кроме того и тем, что они затрагивают установленный правом порядок. В настоящей статье анализируются особенностями противодействия налоговым правонарушениям.

Abstract

The urgency of the problems of tax offenses is explained by the significant complication of property, political, financial and other relations directly related to the transformations in all spheres of public life in Russia, and in addition by the fact that they affect the order established by law. This article analyzes the features of combating tax offenses.

Ключевые слова: ответственность, правонарушение, преступление, налоги, контроль.
Keywords: responsibility, offense, crime, taxes, control.

В настоящее время значительное влияние на рост правонарушений в сфере публичных финансов оказали общая нестабильность и разбалансированность экономических процессов. Проблема правонарушений всегда вызывает к себе интерес, поскольку и по сей день, существуют деяния, которые посягают на какие-либо ценности и приоритеты общества.

Рост финансовой преступности обусловлен, во-первых, процессами глобализации и интеграции мировых финансов, связанными с ослаблением механизмов социального контроля, а во-вторых – интенсификацией технического прогресса. Так, высокие темпы интеграции мировой экономики облегчают проведение как законных, так и незаконных финансовых операций. При этом, интеграция на мировых финансовых и других (товарных, сырьевых) рынках приводит к тому, что негативные последствия финансовых преступлений, как правило, не ограничиваются одной страной: последствия мощничества в банковской системе в последнее десятилетие имели глобальный характер, так как нанесли ущерб и интересам инвесторов из различных стран, и банковским системам ряда развивающихся стран.

Характерной особенностью финансовых правонарушений является наличие отдельных его разновидностей, которые можно выделить исходя из наличия правовых институтов в финансовом праве, как отрасли российского права. В связи с этим выделяют налоговые, бюджетные, валютные правонарушения и др.

Количество совершаемых налоговых правонарушений свидетельствует об актуальности исследования темы противодействия таким правонарушениям. Так, в 2018 году зарегистрировано 3304

налоговых преступлений, в 2017 году - 1101, в 2016 году - 9283, в 2015 году - 9041, в 2014 году - 6205. Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что за последние 5 лет количество выявленных преступлений в сфере налогообложения увеличивалось, хотя за последние два года темп роста замедлился [4].

Правонарушения в сфере налогообложения способны подорвать основы рыночной конкуренции в виду того, что они, нарушая принципы равенства всех граждан, ставят правонарушителей в более выгодные условия, относительно добросовестных налогоплательщиков.

Совершение налоговых преступлений характеризуется их абсолютной умышленностью, с использованием заблаговременно продуманных, технически сложных по содержанию и исполнению, «высокоинтеллектуальных» способов и схем, которые свидетельствуют о злонамеренности неисполнения обязанности по уплате налогов, открытым пренебрежением законов, регулирующих порядок обложения налогами и сборами, а, следовательно, о повышенной степени общественной опасности налогового преступления - по сравнению с правонарушениями «некриминального» характера. Поэтому налоговые преступления причиняют наиболее существенный вред обществу.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, Насретдинов З.Т., будучи назначенным на должность управляющего ООО СФ «Проспект» ДО ОАО «Стронег» на основании приказа № 201/К от 18.09.2015 г., являясь руководителем организации, а также лицом, ответственным за своевременную уплату налогов и сборов, и, в силу служебного положения, заведомо зная о просроченной задолжен-

ности предприятия по налогам и сборам, имея реальную возможность погашения просроченной задолженности предприятия перед бюджетом, в период с 04.02.2016 г. по 18.07.2016 г., не исполнил, предусмотренную статьями 3, 23 и 45 Налогового Кодекса РФ, обязанность по уплате налогов и сборов, воспрепятствовав принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере, путем направления в адрес организации - дебитора ООО СФ «Проспект», а именно: АО «Союзспецмонтаж», писем с просьбами об оплате выполненных строительно-монтажных работ, оказанных услуг путем перечисления денежных средств на расчетные счета организаций - контрагентов ООО СФ «Проспект», сокрыв тем самым денежные средства руководимой им организации от контролирующих государственных органов на общую сумму 42 003 365,80 руб. Действия Насретдинова З.Т. были квалифицированы по ст. 199.2 УК РФ - как сокрытие денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, совершенное руководителем организации, в крупном размере.

За последние годы значительно выросло число способов достижения криминальных замыслов, в том числе основанных на использовании современной техники и технологий, стал выше интеллектуальный уровень противоправной деятельности лиц в налоговой сфере [5].

Так как практически любое нарушение налогового законодательства может нести угрозу основам конституционного строя Российской Федерации и должному функционированию экономической системы государства, установление финансово-правовых и административно-правовых запретов является важной и необходимой мерой обеспечения налоговой (финансовой) дисциплины в стране [1, с. 57]. Действенный механизм контроля является государственной необходимостью для проведения эффективной финансовой, в том числе налоговой, политики и средством надежного обеспечения своевременного поступления налоговых платежей в бюджеты Российской Федерации.

Государственный финансовый контроль в стратегическом аспекте в налоговой сфере является, прежде всего, средством предупредительного характера, однако его роль значительно возрастает в случае наличия в компетенции контролирующих органов финансовой, административной и уголовно-правовой составляющих, применяемых за выявленные в результате контрольных мероприятий нарушения.

Налоговый контроль, осуществляемый в настоящее время ФНС России, является основной формой государственного финансового контроля в данной сфере и призван способствовать реализации налоговой политики государства путем своевременного и полного формирования его финансовой базы.

Проведение налоговых проверок является одним из основных прав налоговых органов. Сотруд-

ники полиции могут участвовать совместно с налоговыми органами в выездных налоговых проверках (по запросам налоговых органов), а также привлекаться при проведении дополнительных мероприятий налогового контроля.

К участию в камеральных проверках сотрудники полиции привлекаться не могут. Сотрудники полиции могут быть привлечены к участию в выездной налоговой проверке уже после её начала на основании внесения изменений в решение о проведении выездной проверки [2, с. 156].

Проверочные мероприятия могут проводиться сотрудниками полиции самостоятельно в виде документальных проверок и исследований документов в соответствии со ст.ст.144-145 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), а также исследований документов на основании статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В целом, система налоговой безопасности предполагает проведение законодательно утвержденных норм и правил налогообложения, налогового планирования и прогноза, а также эффективный государственный финансовый контроль соблюдения налогового законодательства [3, с. 156].

Для эффективной борьбы с налоговыми преступлениями представляется важным, чтобы всеми субъектами государственного финансового контроля в стратегическом аспекте в полной мере использовались законодательно установленные методы, а система мер, обеспечивающих эффективный государственный финансовый контроль в налоговой сфере, соответствовала ее современным характеристикам: высокой обеспеченности финансовыми средствами, организованности, профессионализму, использованию новых технологий

Список использованных источников

1. Гапоненко В.Ф., Киясаханов Х.Ш. Проблемы взаимодействия правоохранительных и налоговых органов по обеспечению экономической безопасности региона в налоговой сфере // Микроэкономика. 2015. № 4. С. 69-75.

2. Гапоненко В.Ф., Палишкина О.В. Вопросы оценки экономического ущерба от криминальных процессов в налоговой сфере и эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 156-159.

3. Кинсбургская В.А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013. С. 25-54.

4. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 03.10.2019)

5. Приговор Нефтекамского городского суда Республика Башкортостан от 14 апреля 2017 г. по делу № 1-201/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/krbJ8ggpUQg8/> (дата обращения: 22.09.2019).

*Кирячек В.В.**Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар***СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ***Kiryachek V.V.**Kuban state agrarian University name I. T. Trubilin, Russia, Krasnodar***SPECIFICITY OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL
REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA****Аннотация**

Данная статья посвящена анализу системы административно-правового регулирования в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые проблемы административно-правового поля, сдерживающие и препятствующие развитию активной предпринимательской деятельности в России. Помимо этого, в статье выделяются ведущие тенденции и перспективы развития данной системы.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the system of administrative and legal regulation in the Russian Federation. The key problems of the administrative field are considered that hinder and impede the development of active entrepreneurial activity in Russia. In addition, the article highlights the leading trends in the development of this system and the prospects for its development.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, регулирование, административно-правовое регулирование, государственное регулирование, административное право, административные процедуры.

Key words: entrepreneurial activity, regulation, administrative legal regulation, law, administrative law, administrative procedures.

Анализируя развитие экономических отношений в Российской Федерации на протяжении последних десятилетий, очевидна необходимость построения четкой и структурированной политики, которая бы содействовала росту и развитию предпринимательской деятельности в стране. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2014 году Президент РФ Владимир Путин сказал, что частная собственность и свобода предпринимательства – это такие же базовые консервативные ценности, как патриотизм [2].

При этом, важно заметить, что в реальной деятельности по реализации государственной политики в сфере предпринимательства, сделаны лишь фрагментарные и частные шаги. Данная ситуация обуславливает необходимость решения вышеописанной проблемы как на научном, так и на государственном, практическом уровне [5].

Говоря о научной разработанности данного вопроса, отметим, что на сегодняшний день существует большое количество теоретических трудов, предметом исследования которых, является система административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в России.

Анализируя правотворческую и правоприменительную деятельность в Российской Федерации, мы приходим к выводу о том, что на законодательном уровне не закреплены такие базовые понятия, как «государственное регулирование экономики» и «государственное регулирование предпринимательской деятельности», что обусловлено отсут-

ствием единого нормативно-правового акта, который регламентировал бы различные формы регулирования хозяйственно-экономической деятельности различных субъектов [1].

Данный факт создает одну из ведущих проблем административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в России, которая, с одной стороны заключается в разрозненности содержания нормативно-правовых актов в данной сфере, а с другой – создает ситуацию дублирования ряда полномочий различными органами государственной власти, а также явное и скрытое дублирование административных запретов, установленных КоАП РФ и законами субъектов РФ об административных правонарушениях, нередко с большими санкциями.

Еще одной значимой проблемой, которая актуальна для современной системы административно-правового регулирования предпринимательства в нашей стране, является слишком широкая сфера ее применения. Это обусловлено самой системой государственной политики в отношении экономики и экономического развития в России.

Данная тенденция, как отмечается в ряде исследований, создает ситуацию чрезмерной репрессивности административной ответственности и приводит к конкуренции с уголовной ответственностью. Помимо этого, зачастую происходит установление административной ответственности за деяния, которые не совершаются вообще, либо встречаются в единичных случаях и т.д.

Еще одной закономерно вытекающей проблемой становится реализация административной правоприменительной практики в сфере предпринимательства. Обращаясь к взглядам А.Н. Жеребцова и Н.В. Павлова о том, что административная практика является обобщенным и овеществленным результатом практической созидательной деятельности в области государственного (муниципального) управления общественными делами, облеченным в форму ненормативного правового акта (административно-правовая практика) и направленным на позитивное изменение управленческой деятельности, мы видим, что реальная государственная политика не способствует позитивным изменениям, а также зачастую не носит созидательный характер [3].

Данные фундаментальные проблемные тенденции не являются исчерпывающими в области административно-правового регулирования предпринимательской деятельности. Также важно отметить следующий ряд частных проблем: проблемы при регистрации субъектов малого предпринимательства (постановка на учет в МФНС); ограничение доступа к земельным и имущественным ресурсам; препятствия при размещении наружной рекламы; ужесточение государственного контроля (надзора) в отношении субъектов малого предпринимательства; проблемы сдачи отчетности и т.д. [4].

Подводя итог вышеописанного анализа, нами был сделан вывод о необходимости возвращения

такого института, как административно-правовое регулирование предпринимательства, на основе четкой и единообразной регламентации действий в данной сфере, как со стороны предпринимателей, так и со стороны государственного (муниципального) аппарата.

Список использованных источников.

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – Москва: Проспект, 2014. – 432 с.
2. Бодгаев Д.Б. Правовое обеспечение эффективности административно-правового регулирования предпринимательской деятельности // Проблемы экономики и юридической практики, 2015. – №6. – С. 13-16.
3. Жеребцов А.Н., Павлов Н.В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты. – М.: Юстицинформ, 2018. – 210 с.
4. Михин А.С. Проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в субъектах Российской Федерации // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф., 2017. – № 5(45). – С. 486-491.
5. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 190-194.

Куджоян Тамара Аршаковна

студент-бакалавр ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, юридический институт

Шитова Татьяна Викторовна

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, юридического института

ТЕРРОРИЗМ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Kudzoyan Tamara Arshakova

Student-bachelor of Krasnoyarsk state agrarian University, Law Institute

Shitova Tatiana Viktorovna

Associate Professor, candidate of law, associate Professor of the Department of theory and history of state and law of Krasnoyarsk state agrarian University, Law Institute

TERRORISM AND INTERNATIONAL SECURITY CHALLENGES

Аннотация

Статья анализирует опасность терроризма в современном мире на международном уровне. Рассматриваются основные нормативные акты, которые регулируют борьбу с терроризмом на международном уровне, в том числе с участием Российской Федерации. Формулируются основные направления в борьбе с международным терроризмом.

Abstract

The article analyzes the danger of terrorism in the modern world at the international level. The main normative acts regulating the fight against terrorism at the international level, including with the participation of the Russian Federation, are considered. The main directions in the fight against international terrorism are formulated.

Ключевые слова: терроризм, международное сотрудничество, мир и безопасность, теракт.

Keywords: terrorism, international cooperation, peace and security, terrorist attack.

Вопросы международного терроризма в свете информатизации общества и мира в целом в настоящее время являются одними из наиболее проблемных в международном сообществе.

Терроризм — это явная угроза международной безопасности еще и потому, что действия террористов подвергают опасности мирные и стабильные отношения между государствами, способствует росту международной напряженности, разжиганию розни и конфликтов. Посредством совершения террористических актов отдельные группировки или государства, спонсирующие терроризм, вмешиваются во внутренние дела других государств, дестабилизируют международный правопорядок, и нарушают права человека.

Международный терроризм — это общественно опасное явление, которое уже давно вышло за рамки какой-либо определенной страны. Террористические акты совершаются участниками вооруженных формирований во всем мире. Подтверждением этому могут служить теракты, унесшие огромное количество жизней и повлекшие существенные разрушения, совершенные, к примеру, в 2019 году в Шри-Ланке, Филиппинах, Новой Зеландии, Колумбии.

Исторически свое развитие терроризм ведет, по некоторым источникам [15] со времен Древнего Рима, в последующем развиваясь и трансформируясь. В настоящее время большая часть террористических группировок сосредоточена в странах исламского вероисповедания, являясь, по мнению лидеров таких групп, средством борьбы с неверными.

Существует также точка зрения о том, что терроризм стал широко использоваться в связи с борьбой за мировое господство в рамках существования тоталитарных режимов XX века [13].

Терроризм как явление использует не только вооруженный способ реализации своих целей и задач. В эпоху информатизации пространства ими широко используются просторы сети Интернет — создаются сайты, которые пропагандируют терроризм, посредством социальных сетей происходит вербовка новых членов террористических организаций.

В современном мире вопросы борьбы с терроризмом являются приоритетными, поскольку затрагивают, в том числе и вопросы мира и безопасности, реализация которых, согласно Уставу Организации Объединенных Наций (далее по тексту — ООН), призвана способствовать, среди прочего, ликвидации последствий двух войн, установлению мирового порядка при соблюдении равных прав и свобод людей [1].

Каждая страна по-своему решает проблему терроризма, однако, существует и ряд международных документов, которые регламентируют особенности борьбы с терроризмом. В их числе можно выделить:

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма [6];
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [2];

3. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [5];

4. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [3];

5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [9];

6. Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом [7];

7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [4];

8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [8];

9. Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма [10];

10. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма [11].

Это, разумеется, далеко не полный перечень документов, регулирующих борьбу с терроризмом, в которых участвует Российская Федерация. Некоторые из данных документов поддерживаются нашей страной в полном объеме, другие же приняты с определенными оговорками. Принятие таких актов с оговорками не умаляет полноценности участия страны в соглашениях, однако, наша страна по определенным причинам не может в полном объеме принять на себя исполнение тех или иных обязательств.

Кроме того, на внутригосударственном уровне в России существует ответственность за терроризм, предусмотренная рядом статей Особенной части Уголовного Кодекса [12].

Ни одно государство не может чувствовать себя до конца защищенным, пока существует угроза фактического осуществления терактов, направленных на истребление мирного населения.

Для того, чтобы качественно бороться с явлением терроризма в мире, все государства должны скоординировать свои действия по ряду направлений:

1. Унификация составов преступлений международного терроризма и его признаков;

2. Составление единого мирового постулата о принципах и правилах поведения государств при борьбе с терроризмом, порядке взаимопомощи и обмена опытом при борьбе с терроризмом;

3. Объединение усилий государств по защите открытого информационного пространства от распространения идей терроризма [14].

Считаем, что в борьбе с международным терроризмом важны именно общие усилия абсолютно всех государств. По нашему мнению, только при условии соблюдения всеми мировыми государствами данных направлений деятельности существует возможность победить терроризм как мировое явление.

Список использованной литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945//КонсультантПлюс: Международное законодательство.

2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17.12.1979//КонсультантПлюс: Международное законодательство.
3. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15.12.1997//КонсультантПлюс: Международное законодательство.
4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999//КонсультантПлюс: Международное законодательство.
5. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 09.12.1994//КонсультантПлюс: Международное законодательство.
6. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 (с изм. от 15.05.2003) //КонсультантПлюс: Международное законодательство.
7. Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 04.06.1999//КонсультантПлюс: Международное законодательство.
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001//КонсультантПлюс: Международное законодательство.
9. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 (с изм. от 22.10.2015)

//КонсультантПлюс: Международное законодательство.

10. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 05.10.2007//КонсультантПлюс: Международное законодательство.

11. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16.06.2009//КонсультантПлюс: Международное законодательство.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) //КонсультантПлюс: Законодательство.

13. Богмацера, Э.В., Ильичев, И.Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы//Э.В. Богмацера, И.Е. Ильичев // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 12-29.

14. Нечаева, Е. Л. Основные аспекты развития международного сотрудничества в борьбе с терроризмом/Е.Л. Нечаева // Молодой ученый. 2015. №6.1. С. 13-16.

15. Шегеев, И. С. Терроризм: история и причины возникновения/И.С. Шегеев // Молодой ученый. 2013. №10. С. 463-465.

УДК 343

Лазуткина Т.Ю.

*Студентка 3 курс магистратура, факультет «юридический»
Кафедра Криминалистики и Правовой информатики
Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар, Россия*

О СПОСОБАХ И СЛЕДАХ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

Lazutkina T.Yu.

*Student 3 year master's program, faculty of "law"
Department of Forensic Science and Legal Informatics
Kuban State University, Krasnodar, Russia*

ABOUT WAYS AND FOLLOWS OF LEGALIZATION (LAUNCHING) OF INCOME RECEIVED BY CRIMINAL WAY

Аннотация

В статье рассмотрены основные способы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, а также типичные следы преступления. Автором сделан вывод о значении рассмотренных элементов криминалистической характеристики для разработки эффективной методики расследования рассматриваемого преступления.

Abstract

The article describes the main methods of legalization (launder) of income obtained by criminal means, as well as typical traces of a crime. The author made a conclusion about the significance of the considered elements of the forensic characteristics for the development of sound methodology for the investigation of the present offence.

Ключевые слова: *легализация преступных доходов, способ совершения преступления, типичные следы преступления.*

Keywords: *legalization of the proceeds of crime, modus operandi, typical signs of crime.*

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, является одним из актуальных направлений деятельности правоохранительных и ряда контрольно-надзорных

органов. В свете проведения в 2019 г. четвёртого раунда взаимных оценок Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) указанная проблема имеет особую актуальность.

Вместе с тем анализ материалов уголовных дел по фактам легализации преступных доходов свидетельствует о том, что в разных регионах подходы в выявлении и организации предварительного расследования различны. Кроме того, статистические данные свидетельствуют о низкой выявляемости преступлений указанной категории, несмотря на значительный массив ежегодно регистрируемых преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, незаконного оборота наркотических средств и прочих потенциально предикатных преступлений. Так, в 2014 г. на территории России было выявлено 774 преступления по признакам легализации денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, в 2015 г. — 863, в 2016 г. — 818, в 2017 г. — 711, и за 11 месяцев 2018 г. — 973 преступления. В этой связи разработка эффективной методики по расследованию данного преступления является одной из приоритетных задач учёных, решение которой во многом обуславливается раскрытием криминалистической характеристики преступления, а в первую очередь таких его элементов, как способы (схемы) легализации преступных доходов, а также типичные следы, образующиеся в результате реализации указанных схем. Сведения о способах совершения преступления представляют собой информацию о деяниях субъекта легализации преступных доходов по подготовке и совершению действий, образующих объективную сторону состава преступления, а также действий, направленных на сокрытие следов преступления. Кроме того, данные сведения отражают внешнее выражение этих действий в виде различных материальных и идеальных следов. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (далее — Федеральный закон) под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём понимается — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. В самом общем виде механизм легализации преступных доходов заключается в совершении действий, указанных в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ, а именно — финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретёнными преступным путём с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Между тем судебно-следственная практика свидетельствует о большом разнообразии способов легализации преступных доходов, в связи с чем попытки их простого перечисления либо градации по какому-либо одному основанию, на наш взгляд, связаны со значительными трудностями, либо вообще нецелесообразны. Росфинмониторинг на постоянной основе проводит оценку рисков «отмывания» преступных доходов. В частности, Росфинмониторингом опубликованы основные выводы из

Национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов за 2017—2018 гг., в которых указаны наиболее подверженные воздействию угроз и имеющие уязвимости области, где проявление «отмывания» преступных доходов наиболее вероятно. По результатам проведённого анализа были установлены следующие предметные области (зоны) риска: — кредитно-финансовая сфера; — сфера бюджетных отношений (включая налоговую сферу); — область коррупционных правонарушений; — сфера незаконного оборота наркотиков. Указанные сферы и области деятельности требуют постоянного мониторинга со стороны уполномоченного органа, в результате которого выявляются определённые риски «отмывания» преступных доходов, требующие разработки мер реагирования со стороны как уполномоченного органа, так и правоохранительных органов. Но проводить научную классификацию способов совершения преступления, основываясь на этом также нецелесообразно, т. к. некоторые схемы легализации могут затрагивать несколько секторов экономики и областей деятельности. Анализ следственной практики, опроса следователей и оперативных работников, а также указанных публичных материалов Росфинмониторинга позволяет сделать вывод о том, что все схемы легализации преступных доходов состоят из двух и более элементов. Количество указанных элементов в способах легализации зависят от сложности механизма преступления и стадий легализации преступных доходов. Так, первым и обязательным элементом всех способов легализации являются фиктивные финансовые операции и другие сделки с преступными доходами во всем их многообразии. Изначальная фиктивность этих операций и сделок обусловлена наличием у преступников специальной цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами. Иначе говоря, преступники, осознавая характер происхождения денежных средств или иного имущества, проводить с ними полностью легальные финансовые операции и сделки не могут. Они, преследуя указанную цель, проводят операции и сделки таким образом, чтобы скрывать источники происхождения этих доходов. Вторым и последующими элементами любой схемы легализации преступных доходов могут быть использование: — подставных физических лиц; — подставных субъектов предпринимательской деятельности, т. е. «фирм-однодневок»; — систем денежных переводов в организациях финансового сектора; — онлайн кошельков; — фиктивной внешнеэкономической деятельности; — объектов недвижимости, транспорта, драгоценных металлов и драгоценных камней, ценных бумаг и других ликвидных активов, и т. д. Эти элементы, в зависимости от конкретного способа легализации, могут использоваться в различных сочетаниях. Сочетание данных элементов в схемах «отмывания» преступных доходов представим на примере рассмотрения следующих наиболее распространённых способов совершения преступления: 1. Продажа «грязных» денег. Указанный способ легализации состоит в

продаже наличных денежных средств, полученных преступным путём организациям и предпринимателям, осуществляющим легальную предпринимательскую деятельность (далее — вовлечённые предприятия) и имеющим денежные средства на счетах в банках. Для этого на подставных лиц регистрируются юридические лица либо они регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей, которые, в свою очередь, с указанными вовлечёнными предприятиями заключают фиктивные сделки (договоры, контракты) на оказание услуг, выполнение работ или поставку товаров, которые фактически не исполняются. Вместо этого преступники передают определённые суммы наличных средств, полученных преступным путём вовлечённым предприятиям, эквивалентом которых являются денежные средства, поступающие на счета подставных лиц, на основании счетов, выставленных в рамках исполнения фиктивных договоров. Таким образом, преступники получают безналичные средства на счетах своих подставных лиц, происхождение которых оправдывается якобы имевшим место исполнением договоров, а вовлечённые предприятия получают наличные средства с прибылью, т. е. оговорёнными с преступниками суммами вознаграждений.

2. «Обналичивание» денежных средств. Указанный способ в какой-то мере является обратным процессом вышеуказанному способу, т. е. процессу превращения наличных средств в безналичные. Но этот способ является одним из наиболее эффективных инструментов в схемах по «отмыванию» доходов. В рассматриваемом случае преступные доходы, имеющиеся на счетах преступников, под видом различных финансовых операций и сделок перечисляются на счета подставных физических лиц или «фирм-однодневок», в целях их снятия в наличной форме. «Обналичивание» денежных средств не только отдаляет преступные доходы от основного (предикатного) преступления и может служить одним из этапов сложного процесса легализации, но и служит универсальным средством решения многих финансовых задач преступников. Так, наличные средства, не имеющие прямой связи с базовым преступлением, могут быть использованы для приобретения дорогостоящего имущества, а также обеспечивать функционирование «теневого» экономики, в том числе участвовать в выплате «серых» заработных плат работникам, в расчётах с контрагентами по договорам, обеспечивающими уклонение от уплаты налогов.

3. Обменные сделки. Способ заключается в обмене денежных средств, полученных преступным путём на другую валюту. В результате обменной операции денежные средства, явившиеся предметом базового преступления, отдаляются от основного состава, теряя индивидуальные признаки. Этот способ характеризуется как простотой исполнения, так и его эффективностью. Более того, пользуясь определёнными пробелами в законодательных требованиях по идентификации клиентов при проведении операций с денежными средствами в наличной форме, преступники беспрепятственно могут проводить

эти операции на суммы, не превышающие порогового значения, установленные ст. 6 Федерального закона, а именно на суммы до 600 тыс. руб.

4. Превращение наличных денег в финансовые инструменты. Способ заключается в приобретении физическим лицом ценных бумаг за наличный расчёт, в результате чего, как и в предыдущем случае, денежным средствам, полученным преступным путём придаётся законный вид, и указанные доходы отдаляются от предмета предикатного преступления. По механизму совершения данный способ аналогичен предыдущему. Как и в предыдущем случае, преступники могут проводить множество операций с использованием подставных лиц на суммы, не превышающие порогового размера.

5. Перевод денежных средств на счета других лиц, в том числе в другую страну. Способ основан на использовании систем денежных переводов в организациях финансового сектора, а также может быть связан с фиктивной внешнеэкономической деятельностью. В частности, на основании фиктивных договоров либо без составления таковых преступники могут переводить денежные средства, полученные преступным путём, на счета подставных лиц или фирм-однодневок, в том числе имеющих счета в зарубежных финансовых учреждениях. Рассматриваемый способ также может быть связан с выводом денежных средств в оффшорные зоны. Простота исполнения этих операций обусловлена, с одной стороны, тем, что они могут бесконтрольно проводиться на суммы, не превышающие порогового значения, а с другой, в том, что в уголовном законе нет нормы, устанавливающей ответственность за фиктивные сделки как таковые. Хотя, в сущности, эти сделки могут носить преступный характер и при наличии доказательств могут быть квалифицированы по соответствующим статьям уголовного закона, в том числе по статьям 174 и 174.1 УК РФ. Как показывает следственно-судебная практика, рассматриваемый способ часто используется при «отмывании» доходов, полученных от хищений, совершенных путём мошенничества, а также от наркобизнеса.

6. Слияние доходов, полученных преступным путём, с денежными средствами и иными активами, находящимися в легальном обороте. Этот способ характерен как для учреждений финансового сектора, так и нефинансовых учреждений, например, различных коммерческих организаций. В результате таких операций организация, подконтрольная преступникам, вовлекает преступные доходы в свою деятельность в виде различных активов, завуалировав их происхождение исполнением различных фиктивных сделок. Фиктивные сделки с иным имуществом могут использоваться при легализации недвижимого имущества, приобретённого в результате мошеннических действий.

Таким образом, рассмотренные элементы криминалистической характеристики преступления могут являться отправными позициями при разработке эффективной методики расследования легализации преступных доходов

Список использованных источников

1. Крачун Ю. В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путём: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Тул. гос. ун-т. — Тула, 2015. — 266 с
2. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов за 2017—2018 гг. Основные выводы. Публичная версия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: nra_ml@fedsfm.ru (дата обращения: 15.02.2019).

3. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2014—2018 гг. // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/1/> (дата обращения: 15.02.2019).

4. Щеглова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Акад. управления М-ва внутр. дел России. — М., 2009. — 22 с

УДК 344

Лазуткина Т.Ю.

*Студентка 3 курс магистратуры, факультет «юридический»
Кафедра Криминалистики и Правовой информатики
Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар, Россия.*

РАССЛЕДОВАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЕ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**Lazutkina T.Yu.**

*Student 3 year master course, faculty of "law"
Department of Forensic Science and Legal Informatics
Kuban State University, Krasnodar, Russia.*

LEGALIZATION INVESTIGATION (LAUNCHING) OF CRIMINAL INCOME**Аннотация**

Раскрываются вопросы уголовно-правовой оценки легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, анализируется содержание действий, составляющих объективную сторону этого состава преступления

Abstract

The issues of criminal legal assessment of money laundering are presented. The content of the actions constituting the objective part of this corpus delicti is analyzed.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, противодействие, криминалистические аспекты

Key words: money laundering, combating, crime, criminal liability

На фоне не прекращающихся дискуссий по вопросам противодействия легализации преступных доходов в Российской Федерации принятие Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление № 32) является вполне ожидаемым событием. Необходимость подобной правоприменительной модернизации объясняется как внутренними национальными интересами, так и принятыми на себя международными обязательствами в этой сфере, прежде всего перед организацией FATF1, неудовлетворительные результаты проверки которой в 2018 г. грозят существенными негативными последствиями для страны и ее без того пошатнувшейся экономики.

В связи с этим отсутствие практики по «антиотмывочным» статьям, а также общее небольшое число осужденных за легализацию преступных до-

ходов (в прошлом году – всего 248 человек, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ), по оценкам специалистов, несомненно станут негативными показателями правоприменительной практики по данной категории дел и свидетельством того, что действенных преград для легализации преступных доходов и финансирования терроризма в нашей стране до сих пор не создано. Именно этим в известной степени можно объяснить не только внимание Пленума ВС РФ к источникам опасности, создаваемым легализацией преступных доходов, и правовым основам противодействия ей, но и толкование соответствующих норм явно не в пользу лиц, привлекаемых за указанные преступления. В любом случае принятие Постановления № 32 можно оценить положительно. Этот акт объединил разъяснения вопросов уголовно правовой оценки легализации и смежного с ней приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, и отграничил от них проблемы, которые связаны с незаконным предпринимательством и регулируются постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной

практике по делам о незаконном предпринимательстве». Но является ли Постановление № 32 действительно новым подходом правоприменителя? На первый взгляд нет, хотя некоторые содержательные новеллы в нем все же имеются. Прежде всего это расширение перечня доходов, приобретенных преступным путем. Так, незаденежных средств, по сути, является вторичным (производным) преступлением, соответственно для его уголовно-правовой оценки требуется предварительный вывод суда о преступном характере предшествующего ему основного деяния, являющегося преступным источником возникновения денежных средств или имущества. Что же касается остальных разъяснений в этой части, то они вызывают скорее критику, чем одобрение. Речь идет о том, что вывод о преступном источнике приобретения имущества может основываться: 1) на постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, не достижением лицом возраста уголовной ответственности, истечением сроков давности уголовного преследования, примирением сторон, деятельным раскаянием в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, вследствие акта об амнистии, а также по основаниям, предусмотренным ст. 281 УПК РФ;) на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с не установлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление. Не спасает ситуацию даже уточнение того, что материалы уголовного дела в двух указанных случаях должны содержать доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, а орган предварительного расследования должен дать им соответствующую оценку, поскольку это создает возможность неоправданно широкого дискреционного усмотрения правоприменителя и всякого рода злоупотреблений.

Юридическая техника здесь далека от совершенства. Например, непонятно, каким образом материалы уголовного дела, которое приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, могут содержать доказательства, свидетельствующие о наличии состава основного преступления (ведь для этого требуется определить его субъекта). Да и принцип вины никто не отменял, вина должна устанавливаться на основании вступившего в силу приговора суда.

Оппоненты могут сослаться на положения ст. 6 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности о том, что при квалификации действий, которые страна-участница Конвенции признает уголовно наказуемым отмыванием преступных доходов, не имеет значения, подпадает ли основное преступление под уголовную юрисдикцию страны. При этом почему-то игнорируется то обстоятельство, что в

ст. 6 речь идет именно о вопросах юрисдикции, а не о собственно преступности первичного деяния. Неизменным остался подход Пленума ВС РФ к вопросу уголовно-правовой оценки одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, за которые лицо также может быть привлечено к ответственности в рамках составов легализации, если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом (например, заключение договора купли - продажи объекта недвижимости, преступное приобретение которого маскируется заведомо подложными документами о праве собственности на данный объект). Момент окончания анализируемых преступлений в Постановлении № 32 определен в зависимости от вида деяния. Финансовые операции считаются оконченными, если преступно полученные денежные средства используются для расчетов за товары или размена либо банку предъявляется (передается) распоряжение о переводе денежных средств и т. п.; сделки – с момента фактического исполнения (реализации) виновным лицом хотя бы части обязанностей (прав), которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, исполнила ли последняя свои обязательства). Если же в целях легализации доходов создавалась лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности передача имущества по ней не предполагалась, преступление считается оконченным с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств). При этом на признание преступления оконченным отныне не будет влиять то обстоятельство, что финансовые операции или сделки осуществлялись в рамках оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Данью принятым на себя международным обязательствам Российской Федерации выглядит обращение судами внимания на необходимость решения вопроса о конфискации имущества в отношении лиц, которые признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Подводя итоги вышеизложенного следует отметить, что несомненно положительная новелла Постановления № 32 – разграничение состава легализации имущества, заведомо добытого преступным путем, и состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), главное отличие между которыми заключается в

отсутствии в последнем цели придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом. Насколько полезным для правоприменительной практики будет принятое ВС РФ постановление, покажет время.

Список использованных источников

1. Financial Action Task Force – межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД / ФТ), а также проводит

оценку соответствия национальных систем ПОД / ФТ этим стандартам.

2. Отчет о числе осужденных по всем составам Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2014 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.

3. Евдокимов С.Г. Криминалистический анализ и особенности расследования преступных посягательств на рынке ценных бумаг. Учебное пособие. СПб. 2002

УДК 34

Лебедева Дарья Александровна

Студент магистратуры 1 курса, Образовательное частное учреждение высшего образования «Международный юридический институт»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Lebedeva Daria Aleksandrovna

1st year master's student, Educational private institution of higher education "International Institute of Law", Russia, Astrakhan

FEATURES OF LEGAL REGULATION AND PROTECTION OF CERTAIN TYPES OF OBJECTS OF CIVIL LAW

Аннотация

В свете изучения сущности объектов гражданских прав выявляется проблема оборота объектов интеллектуальной собственности в сети интернет, обозначаются пробелы законодательства, влекущие нарушение авторских прав в онлайн пространстве. Предлагаются гражданско-правовые способы повышения защиты прав авторов на объекты интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Abstract

In the light of the study of the essence of civil rights objects, the problem of the circulation of intellectual property objects on the Internet is identified, gaps in legislation that entail copyright infringement in the online space are identified. Civil law methods are proposed to enhance the protection of authors' rights to intellectual property in the digital space.

Ключевые слова: *объект гражданского права, вещь, интеллектуальные права, защита, регулирование, имущество, оборотоспособность.*

Keywords: *object of civil law, thing, intellectual rights, protection, regulation, property, turnover.*

В гражданском праве опосредован в различных юридических формах экономический оборот, т.е. перемещение между членами общества материальных и нематериальных благ. В самом общем представлении под объектами гражданского права следует понимать материальные и нематериальные блага, принадлежность (или) передача которых от одного субъекта к другому создает у них набор прав и обязанностей.

Благо с гражданско-правовой позиции выражается в предметах и явлениях, способных удовлетворять потребности субъектов. В качестве блага может выступать практически все, что нас окружает: вещь, вещество, энергия, информация, художественный образ, оценка одним человеком другого друга. Не может выступать в качестве объекта гражданско-правовых отношений субъект права. Невозможность присвоить субъект и включить его в хозяйственный оборот с теоретической точки зрения противоречит самой природе объекта, который подвергается влиянию и воздействию со стороны,

не имея собственного импульса к правовому движению, а с правовой — исключается нормами морали и нравственности и запрещается уголовным законодательством. В этом контексте интересна формулировка австрийского законодательства, согласно которому в качестве объекта выступает "все, что отличается от лица и служит для пользования человеку" (§ 285 ABGB) [8].

Для юридического закрепления и оформления принадлежности конкретного объекта правоотношения за конкретным субъектом применяется абсолютное право (право собственности на вещь, исключительное право на произведение). При передаче объекта вступает в силу обязательственное право. Гражданское право знает объекты, в отношении которых можно установить только абсолютные права (неотчуждаемые нематериальные блага) или только обязательственные (услуги).

Легальный перечень объектов гражданских прав дан в ст. 128 Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации (далее - ГК РФ) [4]. Перечисленные в статье виды объектов сообразно их природе можно сгруппировать следующим образом:

1) имущество. Оно может быть физическим, т.е. его можно ощутить, пересчитать, измерить. К видам телесного имущества закон относит вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги. Также в имущественном обороте присутствует и бестелесное имущество, которое неосвязаемо и безналично. К видам бестелесного имущества следует отнести безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги и имущественные права. Термин имущество достаточно вариативен и может использоваться для обозначения одной вещи и совокупности вещей, кроме того, термин может использоваться для обозначения следующих объектов:

1) сочетание вещей, документов и прав (ст. 128 ГК РФ);

2) работы и услуги;

3) интеллектуальная собственность;

4) нематериальные блага;

5) цифровые права.

Как видим, перечень объектов гражданского права охватывает широчайший круг элементов, которые используются гражданами и юридическими лицами в имущественном обороте.

В ст. 129 ГК РФ объекты классифицируются в зависимости от их способности находиться в гражданском обороте. По общему правилу любой объект не ограничен в обороте, им может владеть, пользоваться и распоряжаться любой субъект, такой объект может свободно участвовать в имущественном обороте.

Однако в целях обеспечения общественной безопасности или интересов государства законодатель предусматривает в отношении отдельных видов вещей ограничения, например ограничение оборотоспособности, т.е. способности вещи участвовать в хозяйственном обороте, ограничение субъектов правоотношений с участием определенных видов вещей либо повышенные требования к личностным и профессиональным характеристикам данных субъектов, установление дополнительных требований во отношении оформления сделок с такими вещами, требования приобретения специального разрешения – лицензии – для обладания вещью.

И если в отношении подавляющего большинства вещей действует правило свободы оборотоспособности, которая в исключительных случаях может быть ограничена, то в отношении природных ресурсов, которые также с точки зрения гражданского права являются вещью действует обратное правило, правовые действия в отношении данного вида вещей совершаются в том объеме, в котором они разрешены законодательством.

В отношении объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации действуют особые правила. Учитывая нематериальный характер самих объектов, они не могут участвовать в имущественном обороте, однако в правоотношениях участвуют права на объекты интеллектуаль-

ной собственности или средства индивидуализации, а также материальные носители, на которых содержится конкретный объект права.

Важно учитывать, что введение в оборот новых видов объектов гражданских правоотношений приводит к сложностям в сфере их правового регулирования. Это происходит по той причине, что реальная жизнь не стоит на месте, возникновение новых форм хозяйствования или имущественного взаимодействия требует от законодателя создания новых правил, опосредующих оборот новой группы вещей.

Вопрос защиты авторских прав (интеллектуальных) прав имеет морально-этический, организационно-правовой и экономический аспект, обусловленные конкретным этапом развития общественных отношений в конкретный исторический период. Так, период средневековья распространение знаний посредством книгопечатания имело принципиально важное значение для развития городов и общин, передачи из поколения в поколение накопленных знаний и умений, что предопределило будущее развитие человечества. В этот период проблема использования объектов авторских прав (интеллектуальных) прав если и возникала, то исключительно в контексте присвоения авторства целого произведения либо отдельных его частей, т.е. с позиции морально-нравственной, этической. В новое время обмен опытом также имеет важное значение для развития отдельных отраслей науки и сфер общественной жизнедеятельности, однако на этом этапе все большее значение приобретают вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, т.е. экономическая сторона вопроса и проблема авторства как личного неимущественного права.

В новейшее время важность и неотъемлемость защиты авторских прав признается всем международным сообществом и выражается принятием ряда международных актов, направленных на защиту прав авторов, как имущественных, так и неимущественных. К таким актам следует отнести Всемирную конвенцию об авторском праве от 06.09.1952 г. (пересмотрена в Париже 24.07.71 г.) [1] и Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений (Парижский Акт, 24.07.71 г.) [2]. Отечественное национальное законодательство признает и напрямую применяет положения конвенций в правоприменительной практике, а также развивает их положения в Конституции РФ [3] и части 4 Гражданского кодекса РФ [5].

Таким образом, до определенного момента мы можем наблюдать, как развитие отношений по созданию авторских объектов (книги, фильмы, научные статьи, а позднее компьютерные программы) получают правовое сопровождение, обеспечивающее признание прав авторов, регулирование их оборота и защиту. Следствием правового оформления института авторских прав и интеллектуальной собственности стало создание организационной инфраструктуры, выраженной в функционировании системы учреждений, наделении их соответствующими полномочиями для воплощения правовых

норм в реальности, т.е. защиты прав авторов и привлечении к ответственности лиц, которые права авторов нарушают.

Однако прогресс двигает человечество вперед, создавая все новые формы взаимодействия и способы обмена информацией. Совершенно новым явлением в жизни общества стала сеть Интернет, которая объединила миллионы компьютеров, ускорив обмен информацией в сотни раз. Новая платформа для распространения информации, творчества, ведения бизнеса, обучения, объединения по интересам и многих других форм самовыражения стала новым способом для реализации уже существующих видов правоотношений. Однако имея множество положительных аспектов влияния на общественные отношения, как-то открытость, скорость передачи данных, возможность взаимодействия людей из разных уголков планеты, сеть Интернет имеет и неочевидные негативные стороны, которые обусловлены не самим фактом его существования и функционирования, а отсутствием на данный момент адекватных инструментов регулирования отношений людей, взаимодействующих на ее базе. Другими словами, перенося правоотношения из оффлайна, где они урегулированы и защищены, в онлайн, человек оказывается в системе, где его защищенность (личная, гражданско-правовая, конституционная и т.д.) оказывается под угрозой. Несмотря на созданную систему нормативных актов международного, национального и регионального уровня, права человека в сети Интернет зачастую не получают необходимой защиты по причине отсутствия необходимых механизмов и инструментов.

Одна из проблем, на которую указывают эксперты, состоит в том, что технологии, используемые в сети Интернет, позволяют не хранить конкретный объект интеллектуальной собственности на сервере, а только ссылку на него. Учитывая принцип свободы распространения информации, провозглашенный международными актами, а также тот факт, что ссылка на объект интеллектуальной собственности не является объектом права собственности и не нарушает авторских прав [6], привлечь владельцев серверов к ответственности невозможно. Например, не содержит состава правонарушения создание сайта с каталогом ссылок на источники, где уже хранится объект права интеллектуальной собственности. Также не является нарушением контакт в сети Интернет между двумя пользователями, в процессе которого происходит передача объекта интеллектуальной собственности. В этом и состоит суть программы «Торрент», когда пользователь находит на сайте ссылку нужной ему информации (песни, сериала, книги) и скачивает с конкретного компьютера (совокупности компьютеров) необходимые данные [10, 12]. Для привлечения в данной ситуации организатора торрента нет оснований. Так, например, при попытке привлечения крупнейшего торрента «The Pirate Bay» к ответственности, полиция не нашла для этого оснований, в результате чего работа сайта была восстановлена через сутки.

При рассмотрении гражданских дел, возбужденных в связи с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет посредством деятельности торрент-трекеров, возникают следующие сложности:

- объект правонарушения как таковой отсутствует, поскольку на сайте торрента размещена только ссылка (указатель пути), которая не является объектом права собственности;

- найти конечного правонарушителя представляется крайне сложным, более того, скачивая неправомерно объект интеллектуальной собственности, пользователь может не использовать, а просто хранить его, что не сдержит состава правонарушения;

- отследить адрес правонарушителя технически представляется невозможным, поскольку IP-адрес, адрес, по которому можно найти нарушителя является динамическим, т.е. меняет данные при каждом новом соединении;

- сложность также состоит в доказывании субъективной стороны правонарушения.

Процесс защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет дополнительно осложняется провозглашением принципа свободного использования информации, размещенной в Сети. Данный принцип провозглашают «Digital Millennium Copyright Act» («Закон об авторском праве в цифровую эпоху») [9] и «European Copyright Directive» («Директива ЕС об авторском праве») [7]. Таким образом, копирование и распространение объектов интеллектуальной собственности посредством специальных программ позволяет обходить технические средства, направленные на защиту авторских прав [11].

Защита прав авторов в сети Интернет должна происходить посредством участия в данных отношениях провайдеров, лиц, предоставляющих доступ в сеть. Для получения доступа в сеть интернет пользователь заключает договор на оказание услуг, однако, учитывая, что цели пользователей могут различаться, необходимо также дифференцировать договоры, заключаемые с ними. Так, автор произведения получает доступ в сеть, чтобы выложить свое произведение, поэтому договор, заключаемый с провайдером, должен содержать дополнительные условия, направленные на защиту прав автора произведения и условия, направленные на охрану объекта интеллектуальной собственности в сети.

Таким образом, стандартная форма договора на оказание услуг в случае, если пользователь является автором какого-либо произведения должна быть дополнена специальными условиями, направленными на расширение предметной области договора, прав и обязанностей сторон, мер ответственности в случае нарушения обязательств по договору. А учитывая, что любой пользователь может стать автором произведения, очевидно, данные условия должны стать стандартными для такого рода договоров.

При заключении данного договора, автор получает дополнительные меры защиты объекта интеллектуальной собственности уже в момент заключения договора на оказание провайдерских

услуг. По условиям договора провайдер может быть обязан информировать автора в случае фиксации нарушения авторских прав, а при возможности предоставлять информацию о правонарушителе. Имея подобную информацию, автор получает возможность привлечь к ответственности нарушителей, неправомерно использующих объекты интеллектуальной собственности.

Список нормативных актов и литературы

1. Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве 6 сентября 1952 года. // Собрание постановлений Правительства СССР N 24, 1973 год, ст.139
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (с изм. от 28 сентября 1979 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698
3. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 года (в ред. от 21.07.2014 11-ФКЗ). // РГ. 1993. - 237 (25 декабря); РГ 163, 23.07.2014
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). // РГ, 238-239, 08.12.1994.
5. Гражданский кодекс РФ от 18 декабря 2006 г. 230-ФЗ Часть 4. (ред. от 23.05.2018). // СЗ РФ. 2008.12. – Ст. 301

УДК 34

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 391-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ч. I, ст. 11.

7. «European Copyright Directive» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0245-AM-271-271_EN.pdf (дата обращения: 05.10.2019)

8. ABGB Begriff von Sachen im rechtlichen Sinne. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.jusline.at/gesetz/abgb/paragraf/285> (дата обращения: 05.10.2019)

9. The Digital Millennium Copyright Act of 1998 U.S. Copyright Office Summary December 1998. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата обращения: 05.10.2019)

10. Галахова А. Е. Способы защиты и охраны объектов авторского права, размещенных в инфосфере сети Интернет. [Электронный ресурс] // Отрасли права. 2015. 8 июля. URL: <http://отраслиправа.рф/article/8773>.

11. Грушина Е. Сложный объект как новая категория интеллектуальных прав // Законодательство. 2009. №2. С. 26–31.

12. Зенин И. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М.: Юрайт-Издат, 2008.

Макарова Юлия Евгеньевна

Студент 4-го курса Ростовский филиал ФГБОУ «РГУП»
научный руководитель: **Колесник Вероника Вячеславовна**
к.ю.н., доцент, Ростовский филиал ФГБОУ «РГУП»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

Makarova Julia E.

Student 4-year student of the Rostov branch of "RSUJ"
scientific adviser: **Kolesnik Veronika Vyacheslavovna**
Ph. D., associate Professor, Rostov branch of the «RSUJ»

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF INTERNET ADVERTISING

Аннотация

В современном мире Интернет-сеть, представляющая собой информационную систему связи, которая объединяет множество компьютеров во всём мире, с каждым днём становится всё более популярной. Пропорционально этому прогрессирует и интернет-реклама.

Благодаря оперативности, охвату широкой аудитории, интерактивности взаимодействия с пользователями и достаточно демократичной цене Интернет-реклама становится очень привлекательным инструментом по распространению различного рода недобросовестной рекламы и мошенничества. Причинами широкого распространения правонарушений в данной сфере являются, в первую очередь, частая безнаказанность, возможность анонимной деятельности, а также значительное число доверчивых людей. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что, в современном правовом пространстве сложилась парадоксальная ситуация, при которой самая обширная и популярная у рекламодателей сфера распространения рекламы, по сути, изъята из орбиты правового регулирования.

Abstract

In today's world, the Internet network, which is an information communication system that connects many computers around the world, is becoming more popular every day. In proportion to this, Internet advertising progresses.

Efficiency, mass audience coverage, interactivity with the user and a fairly democratic price makes Internet advertising a very attractive tool for the spread of unfair advertising and fraud. Impunity, the possibility of anon-

ymous activity and a large number of gullible people—all these are the reasons that unfair advertising on the Internet is becoming more widespread. The relevance of this article is due to the fact that, there is a paradoxical situation in which the most extensive and popular among advertisers sphere of advertising, in fact, removed from the orbit of legal regulation.

Ключевые слова. Интернет, реклама, правовое регулирование рекламы, законодательство о рекламе, реклама в сети.

Keyword. Internet, advertising, legal regulation of advertising, advertising legislation, advertising on the network.

Как следует из работ многих современных правоведов, законодательство России, регулирующее рекламу в сети Интернет, на сегодняшний день находится лишь на стадии формирования. Так, Демидбаева А.Ж. считает, что «одной из очевидных проблем российского законодательства в этой сфере является отсутствие массива правовых норм, прямо регулирующих правила распространения рекламной информации в сети Интернет» [1, С. 117-121].

Основным нормативно- правовым актом в сфере рекламной деятельности является Закон «О рекламе», а контролирующим органом - Федеральная антимонопольная служба (ФАС), под регулирование которых подпадает и интернет-реклама. Однако, на практике необходимый надзор за размещением рекламы в сети и ведением торговли в должном порядке не осуществляется. В связи с этим, интернет-реклама часто отличается существенной вседозволенностью. Как правило, законодательное регулирование в данной области носит запаздывающий характер, толчком к его изменениям часто становятся неоднократные, многочисленные жалобы, в том числе конкурирующих компаний.

В соответствии с п.1 ст. 3 ФЗ «О рекламе» рекламой признаётся информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Указывается, что рекламой не признаются результаты поисковых запросов (кроме контекстной рекламы, каталожных сайтов и сайтов-объявлений). Также к рекламе не относится информация, размещаемая компаниями на своих сайтах, а также в официальных аккаунтах компаний в социальных сетях [2].

Как подчеркнула начальник Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции ФАС России Татьяна Никитина, в каждом из случаев ведомство разбирается индивидуально. Однако не исключены случаи, когда из размещённой на сайте компании информации, выделяется особая, отдельная информация, имеющая целью обратиться на себя дополнительное внимание пользователей. Например, занимающий определённое пространство интернет-страницы баннер, не исчезающий при переходе на другие страницы. Подобная информация в конкретных случаях может

быть признана рекламой, так как обращает внимание потребителей на какой-то конкретный товар, услугу или акцию.

Одним из частых нарушений законодательства о рекламе в сети является распространение ненадлежащей контекстной рекламы. Например, компания ООО «Яндекс» распространяла контекстную рекламу услуг по сертификации и декларированию продукции ООО «Центр по сертификации и экспертизе»

В рекламе сообщается «Сертификат ТР ТС 012», из чего следует, что при обращении по данному объявлению возможно получить сертификат соответствия. Следовательно, объект рекламирования - работы и услуги по оценке, подтверждению соответствия.

Однако, ООО «Центр по сертификации и экспертизе» отсутствует в реестре аккредитованных лиц, размещенном на сайте Росаккредитации, а значит не имеет аккредитации в национальной системе аккредитации.

В связи с этим, ФАС предписал ООО «Центр по сертификации и экспертизе» прекратить нарушение законодательства о рекламе и представить письменные доказательства исполнения предписания [3], а в отношении ООО «Яндекс» выписан штраф в сумме 100.000 руб., поскольку реклама работ или услуг по оценке (подтверждению) соответствия, в том числе по приему и рассмотрению документов, необходимых для выполнения указанных работ и (или) оказания услуг, осуществляемых лицами, не имеющими аккредитации в национальной системе аккредитации, не допускается [4].

Аналогичная ситуация произошла и с компанией Google LLC нарушившей те же требования закона о рекламе при распространении рекламы финансовых услуг компании Ali Trade с помощью сервиса Google AdWords.

Как следует из материалов дела, в поисковой системе Google при наборе словосочетания «доходные инвестиции» отображалось объявление с пометкой «реклама» с содержанием: «Заработок в Интернете. Вклады под проценты. Инвестиционный Фонд. Портфельные Инвестиции. Контакты Ali Trade». Из этой информации ясно, что компания Ali Trade представляет собой инвестиционный фонд, оказывающий гражданам финансовые услуги. Однако, Комиссия ведомства установила, что компания Ali Trade не имеет лицензии на осуществление деятельности инвестиционного фонда и отсутствует в Реестре лицензий акционерных инвестиционных фондов, размещенном на официальном сайте Банка России. В связи с чем Google LLC была оштрафована на 100 тысяч рублей [5].

Ещё одним частым нарушением является реклама услуг по подготовке и написанию выпускных квалификационных работ, научных докладов об основных результатах подготовленных научно-квалификационных работ (диссертаций) и иных работ, предусмотренных государственной системой научной аттестации или необходимых для прохождения обучающимися промежуточной или итоговой аттестации. С 11 ноября 2018 года пунктом 10 статьи 7 Федерального закона "О рекламе" введён запрет на рекламу этих услуг. Однако несмотря на ограничение реклама такого рода в Интернет-сети нередкое явление.

Так, в сервисе контекстной поисковой рекламы «Google Adwords» в декабре 2018 года при наборе словосочетания «дипломная работа заказать» отображалось объявление с пометкой «реклама» следующего содержания: «Бесплатные правки. 97,6 % успешных защит. Оставьте заявку! Система скидок. Срочно от 1 дня. Онлайн-консультации».

Как выяснилось ведомством в ходе проверки, компания Google LLC-владелец и администратор доменов www.google.ru и www.google.com на неэксклюзивной основе предоставила право перепродавать в Российской Федерации рекламное пространство компании ООО «Гугл». То есть, ООО «Гугл»-перепродавец рекламного пространства, заключает договоры с клиентами сервиса AdWords, осуществляет поддержку клиентов и т.д. В свою очередь, Google LLC определяет технические настройки сервиса AdWords, процедуры фильтрации рекламных объявлений и является рекламораспространителем. Поэтому к административной ответственности была привлечена компания Google LLC [6].

Реклама в сети Интернет обладает рядом существенных преимуществ, таких как охват широкой аудитории; лёгкость размещения; относительно низкая стоимость рекламы, по сравнению с другими методами продвижения; а также быстрота распространения. В связи с этим рекламодатели стараются как можно больше заинтересовать потенциальных клиентов. Одним из популярных способов является размещение рекламных видеороликов, к которым также применяется законодательство о рекламе.

К примеру, в 2015 году на сайтах известных поисковых систем с помощью медиа-баннера был распространялся видеоролик, в котором рекламируемый ООО «Тойота Мотор» автомобиль двигался двумя колёсами по тротуару. Как указали Управление ФАС по Москве, а позже и Арбитражный суд города Москвы, «привлечение внимания к преимуществам объекта рекламирования с помощью демонстрации противоправных действий способствует формированию представления о возможности совершения соответствующих противоправных действий при использовании конкретного товара» [7], в связи с чем ООО «Тойота Мотор» было оштрафовано.

Позже, в 2019 году к административной ответственности за ненадлежащую рекламу привлекался

и сервис по размещению объявлений о продаже автомобилей Auto.ru. Компания ООО «Яндекс.Вертикали» как рекламодатель рекламы сервиса Auto.ru в 2018-2019 гг. на телеканалах «Первый канал», «ТНТ», «Россия 24», «Че» размещала рекламные ролики, в которых продавец и покупатель обсуждают продающийся автомобиль и вопрос о том, почему объявление о продаже этой машины не размещено на сайте www.auto.ru. Этот диалог сопровождается комментарием третьего лица, поясняющего причины.

Большинство экспертов-членов Экспертного совета по применению законодательства о рекламе и защите от недобросовестной конкуренции при ФАС России, усмотрело в роликах признаки нарушения пункта 4 части 4 статьи 5 Федерального закона "О рекламе", поскольку они формировали негативное отношение к лицам, не использующих этот ресурс [8].

В Интернет-сети часто встречается реклама, в которой отсутствует часть информации о товаре, либо конкурирующие товары некорректно сравниваются (п.1 ч. 2 ст. 5 Закона о рекламе).

В 2015 году ООО «Челябинский компрессорный завод» (ЧКЗ)-производителем компрессорного оборудования, обратилось в суд с иском к ЗАО «Ремеза», конкуренту на рынке. Как было установлено судом, 9 сентября 2015 ответчик разместил на своем канале YouTube видеоролик, в котором руководитель отдела ООО ТД «Ремеза» рассказывал о закрытом акционерном обществе «Завод железобетонных изделий № 1», а также о продукции ООО «ЧКЗ». По мнению истца, из видеоролика следует, что недостаток компрессорного оборудования ООО «ЧКЗ» носит системный характер, поскольку речь идет о неизмеримом количестве компрессорного оборудования, при этом размещенные ответчиком заявления создают или могут создать у потенциальных покупателей компрессорного оборудования впечатления о том, что истец не способен создать продукцию, соответствующую требованиям покупателей, что угрожает деловой репутации истца.

В удовлетворении исковых требований было отказано, с чем согласился суд апелляционной инстанции. Однако, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ признала выводы нижестоящих судов ошибочными, поскольку при сравнении в рекламе собственных товаров с товарами конкурентов не допускаются сравнение, основанное на несопоставимых критериях, или неполное сравнение товаров, поскольку это искажает представление о рекламируемом товаре и не позволяет объективно оценить его свойства. Поэтому реклама может быть признана недостоверной и в том случае, когда сведения, не соответствующие фактическим обстоятельствам, касаются деятельности (товара) конкурентов [9].

В настоящее время большую скорость развития имеют всевозможные социальные сети. Согласно статистике Российского Интернет-Форума в среднем 58% населения проводят в мобильных приложениях социальных сетей около 83 минут в день.

Одной из наиболее распространённых сетей является Инстаграмм. Им пользуется около 29,6 миллионов человек, в связи с чем рекламодателям очень выгодно использовать это интернет-пространство для рекламы. Этим объясняется и количество нарушений рекламного законодательства.

Так, в октябре 2017 года в социальной сети Инстаграмм распространялась реклама «Тинькофф Банк» - под надписью «Молодым платить не по масти» изображалась тюремная камера и сопроводительный текст следующего содержания: «Карта в радость, кэшбэк в сладость, господи. Чтобы сделать вашу юность проще, мы отменили плату за обслуживание для всех с 14 до 18 лет. Деньги в пластик, АУЕ! Оформить щас или кекнуть раз».

Как указывает ведомство [10], данная реклама обращена к лицам в возрасте от 14 до 18 лет и носит оскорбительный характер, поскольку причисляет их к неформальному молодежному криминальному движению «АУЕ».

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека поясняет, что данная организация держит под контролем детей в 18 регионах России. В частности, несовершеннолетних принуждают «сдавать деньги на обшак для зоны» и вовлекают в криминальную жизнь.

Таким образом, в данной рекламе «Тинькофф Банк», содержатся признаки нарушения части 6 статьи 5 Федерального закона «О рекламе». Правонарушителям было выдано предписание о прекращении нарушения рекламного законодательства.

Таким образом, отставание правового регулирования от скорости развития Интернет-пространства и Интернет-рекламы становится очевидным. В этом признаются и государственные органы. Как указал заместитель руководителя ФАС России Андрей Кашеваров в ходе открытия XX Международного рекламного форума в Нижнем Новгороде, «Перед ведомством стоит задача привести регулирование отрасли в соответствие с происходящими на рынке процессами» [12].

В настоящее время законодателю нужны новые технические решения, чтобы не блокировать целые сайты с неправомерной рекламой, а лишь исключать нежелательный контент. Для реализации этих намерений планируется привлечь саморегулирование.

Список литературы

1. Демидбаева А. Ж., Толочкова Н. Г. Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет // Евразийский союз ученых. 2017. № 5-1 (38). С. 117-121.

2. Письмо ФАС России от 25.09.2019 N АК/83509/19 "О разъяснении по вопросу рекламы в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" // СПС КонсультантПлюс.

3. Предписание Комиссии ФАС России №АК/65158/19 о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе по делу № 08/05/7-67/2019 // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/>.

4. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019), п.6 ст. 7 // СПС КонсультантПлюс.

5. URL: <https://fas.gov.ru/news/28162>.

6. Решение Комиссии ФАС России №АК/53931/19 по делу № 08/05/7-45/2019 // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/fce4a7ac-38c8-499b-a3ac-1dc5990cd4ad/>.

7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 октября 2015 г. по делу № А40-109595/2015// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fkRpZGDJncVW/>.

8. URL: <https://fas.gov.ru/news/28180>.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.03.2017 по делу N 305-ЭС16-17606, А41-947/2016 // URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1526032.

10. Решение Комиссии ФАС России №АК/19549/18 по делу № 3-5-61/00-08-17 от 23 марта 2018 г. // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/ak-19549-18/>.

11. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом" // СПС КонсультантПлюс.

12. URL: <https://fas.gov.ru/news/28485>.

Правкина Ирина Николаевна

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Pravkina I.N.

*Associate Professor of the Department of state and legal disciplines, candidate of law
Moscow Academy of Investigative Committee Russian Federation,*

ON THE ESSENCE OF MODERN LAW

Аннотация

В статье рассматриваются основные сущностные характеристики современного права в аспекте заложенных в нем возможностей. Определено, что в условиях расширения методологической базы теории государства и права, а также формирования качественно новых типов правовопонимания особую значимость в характеристике сущности современного права приобретают базовые формы его существования и сферы его действия.

Abstract

The article considers the main essential characteristics of modern law in the aspect of its inherent capabilities. It is determined that in the conditions of expanding the methodological base of the theory of state and law, as well as the formation of qualitatively new types of legal understanding, the basic forms of its existence and scope of its action acquire special importance in characterizing the essence of modern law.

Ключевые слова: *современное право, сущность права, многообразие форм права, государственное право, международное право, патернализм, права человека.*

Keywords: *modern law, essence of law, variety of forms of law, state law, international law, paternalism, human rights.*

Внимание к современному праву объясняется тем, что оно характеризуется очевидным своеобразием. Для того чтобы решать проблемы, имеющие сегодня актуальность для теории государства и права, необходимо это своеобразие учитывать. В то же время четкое понимание того, в чем оно заключается, отсутствует.

Говоря о том, что современное право – это право «настоящее», принадлежащее существующему периоду исторического развития и отвечающее требованиям заданной эпохи и текущему этапу общественного развития [1, с.71], следует сознательно заключить термин «настоящее» в кавычки – для того, чтобы подчеркнуть, что речь не идет о праве как о форме выражения настоящего. Одновременно, следует сознательно акцентировать внимание на том, что современное право – это именно право «западного образца».

О праве «западного образца» как о современном следует вести речь постольку, поскольку именно оно сегодня признается наиболее актуальным и типичным. С одной стороны, наиболее значимые черты этого права, характеризующие его в отличие от права традиционного, – нацеленность на решение новых актуальных задач и способность чутко реагировать на происходящие в общественной жизни изменения, приспосабливаясь к решению регулятивных и охранительных задач в новых условиях. Право «западного образца» ориентировано на новации, и это придает ему неизменную актуальность, делает его востребованным. С другой стороны, в условиях глобализации названное право

оказывается не только востребованным, но и широко распространенным, так как характерные для него модели часто становятся основой модернизации незападных правовых систем.

В условиях методологического плюрализма и преодоления узконоформативистского понимания права, современное право следует рассматривать во всем многообразии его форм. Дифференциация сфер общественной жизни, возрастание значимости локализованных форм социальной жизни, зрелость гражданского общества, препятствующего государству самостоятельно регулировать экономическую деятельность общества, возрастание объема индивидуальной жизни людей обуславливают признание существования права в государственной (юридической), международной, групповой и индивидуальной формах [2, с.50].

Однако, вследствие существующей тенденции к огосударствлению общественной жизни, которая является «приметой» развития любого современного общества, вполне логичной становится постановка вопроса о главенствующей роли государственного (юридического) права в современном обществе. Собственно, определение государства как политической организации общества, обладающей суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, которое является классическим для отечественной теории государства и права, обуславливает политическую природу государства. В силу этого, противопоставление интересов государства и общества становятся основой анализа юридического (в другой терминологии –

официального, позитивного, государственного) права.

Стоит отметить, что там, где правотворчество осуществляется государством без учета реально существующих закономерностей социального развития и общезначимых потребностей, обнаруживается противоположность, с одной стороны, интересов государства, обеспечиваемых и защищаемых юридическим правом, с другой стороны, интересов общества, не находящих в этом праве своего отражения.

Одной из особенностей современного права является его определяющая связь с политикой. При это следует учитывать не только внутригосударственную, но и внешнеполитическую деятельность. В условиях развития высокодинамичных и разнокачественных отношений между государствами, особую значимость приобретает международное право.

Присоединяясь к исследователям, различающим межгосударственное и собственно международное право [3, с. 193], тем не менее, следует полагать, что их дифференциация не является основанием для отрицания их единства. В качестве относительно самостоятельных подсистем они в своем единстве образуют целое, а именно – систему современного международного права.

Дифференцируя межгосударственное и собственно международное право, следует подчеркнуть двойственность международного права, его представленность, с одной стороны, формами, возникающими и развивающимися на основе межгосударственных отношений, а с другой стороны, правом народов, т.е. формами, развитие которых, по большому счету, мало зависит от политической воли государств. Таким образом, двойственность международного права, обусловленная процессами трансформации, является закономерностью международной правовой жизни.

Существование современного права в групповой и индивидуальной формах, также является чрезвычайно значимым для характеристики сущности современного права. Однако, стоит признать, что в условиях возрастающей роли политико-правовых стратегий этатистского типа в рамках осуществления правовой политики современным российским государством, значение группового и индивидуального права, скорее обнаруживается в контексте правовой теории понимания природы и сущности права.

Следует отметить, что при определении сущности современного права, необходимо обратиться к тем сферам, в которых действие права наиболее значимо для современного общества. В качестве таких сфер можно выделить сферу прав человека и правосудную сферу.

Обращение к сфере прав человека обусловлено тем, что для современных государств, в том числе и для России, нет более значимой проблемы, чем обеспечение прав и свобод человека. Современное общество антропоцентрично, и в этой связи вполне закономерным оказывается признание человека,

его прав и свобод высшими ценностями современного права.

Особенность связи современного права со сферой прав человека проявляется в том, что идея прав человека генетически связана с характерными для западной правовой культуры идеалами и ценностями. Разумеется, в современных условиях, когда незападные культуры в результате взаимодействия с западной усваивают идеалы и ценности последней, ситуация меняется. Одновременно изменяются объем и содержание признаваемых государством прав, формы их закрепления, средства государственного обеспечения и гарантирования, и все это влияет на характер правовых стратегий, реализуемых современным государством в сфере прав человека.

Что касается использования прав человека в целях, далеких от их содержания, то оно лишь служит подтверждением тому, что идея прав человека и современная практика их реализации – не одно и то же [4, 5].

Сущность современного права проявляются, также посредством выстраивания патерналистской модели взаимоотношений государства с личностью, что в свою очередь, традиционно воспринимается в качестве социальной нормы, причем именно на уровне массового сознания. Поэтому государство не может не реагировать на возникающие в этой связи социальные запросы. В действительности при сравнении России со многими другими государствами в полной мере становится ясно, что у нас на практике патерналистская модель взаимоотношений государства и личности сохраняется, конечно, несколько трансформируясь в новых условиях.

Следует отметить, что отказ признавать реально существующую в современных российских условиях модель взаимоотношений между государством и человеком патерналистской, связан с завышенными требованиями, предъявляемыми россиянами к государству как к социальному. Здесь срабатывает следующая логика: всего, что государство для меня делает, недостаточно, оно мне должно еще и то, и то, и то. Вот когда совсем не нужно будет прилагать усилий для того, чтобы иметь те социальные блага, к которым я стремлюсь, тогда можно будет сказать, что государство – патерналистское. Глубокая укорененность в массовом сознании подобных представлений и оказывает определяющее влияние на современное массовое сознание граждан.

Выделение сферы правосудия как индикатора состояния действующего современного права обусловлено тем, что ее нормальное функционирование является необходимым условием компенсации негативных правовых процессов, а значит, сохранения действительности права. Значимость сферы правосудия определяется также тем, что в условиях признания прав и свобод человека высшей ценностью сфера правосудия оказывается наиболее значимой с точки зрения защиты прав человека. Кроме того, значимость сферы правосудия определяется тем, что она в большей степени, чем какая-либо другая,

отражает сущностные характеристики права. По тому, каким образом организуется и осуществляется правосудие, мы можем сказать о том, какова сущность права.

Говоря о сфере правосудия, стоит отметить что одной из базовых тенденций развития современного права является стратегия гуманизации названной сферы. Данная стратегия в полной мере отражает особенности современного права. Однако, современное состояние правосудной сферы сопряжено с принципиальной несогласованности целей и средств стратегии гуманизации сферы правосудия. Целью названной стратегии является повышение уровня защищенности прав человека от нарушений. Она предполагает обеспечение каждому нуждающемуся в этом лицу права на судебную защиту, а каждому участнику судопроизводства – защиту его прав и интересов от судебной произвола. Эффективность такого обеспечения не находится в прямой зависимости от степени формализованности деятельности по осуществлению правосудия. Тем не менее, формализация деятельности по осуществлению правосудия в современных условиях оказывается основным средством реализации рассматриваемой стратегии. В условиях строгой формализованности судопроизводства, усложнения правил и процедур складываются условия, затрудняющие реализацию целей стратегии гуманизации сферы правосудия. В частности, например, снижается правовая активность человека.

Подведем итоги.

1. Современное право это сложное многоаспектное явление, сущность которого проявляется в анализе базовых форм его существования, а также сферах его проявления и действия.

УДК 343.1

2. Качественное своеобразие современного права определяется идейно-ценностным строем западной правовой культуры. Право «западного образца» является признается наиболее актуальным и типичным.

3. Сущность современного права проявляется во всем многообразии его форм. В качестве базовых форм существования современного права выступает: государственное право, международное право, групповое право и индивидуальное право.

4. Сфера прав человека и сфера правосудия представляют особую значимость как для определения сущности современного права, так и для современного общества.

Список литературы

1. Лановая Г.М. Отличительные признаки современного права // Право и образование. 2011. № 5. - С. 70-76

2. Малахов В.П. Общая теория права и государства. Курс лекций: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2018. – 271 с.

3. Малахов В.П., Палазян А.С. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. Монография. – М.: Моск. Ун-т МВД России, 2009. – 232 с.

4. Правкин И.В. Особенности становления современной правоохранительной системы в условиях реформирования российской государственности // Российский следователь. 2011. № 6. С.38-40

5. Правкин И.В. Патологии современного права // Вестник экономической безопасности. 2016. №3. С.263-266

Сагитов Динар Ирикович

*магистрант 3 курса Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета
Научный руководитель: Аминев Ф.Г.
Профессор, д.ю.н., доцент СФ БашГУ*

СТАДИЯ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Sagitov Dinar Irikovich

*3rd year master's student Sterlitamak branch Bashkir state University
Supervisor: Aminev F.G.*

Professor, doctor of law.N., Associate Professor of the SF Bashkir state University

STAGE OF PREPARATION OF THE CASE FOR THE TRIAL: FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация

Стадия подготовки к судебному заседанию в России представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих общий порядок подготовки к судебному заседанию и предварительное слушание. Данная стадия уголовного судопроизводства состоит из трех элементов: принятие судьей решения по уголовному делу, поступившему в суд; предварительное слушание; подготовительные действия к судебному заседанию. В различных странах данная процедура имеет свои особенности. В статье исследован зарубежный опыт подготовки дела к судебному заседанию.

Abstract

The stage of preparation for the court session in Russia is a set of legal norms regulating the General procedure of preparation for the court session and preliminary hearing. This stage of criminal proceedings consists of three elements: the judge's decision on the criminal case submitted to the court; preliminary hearing; preparatory

actions for the trial. In different countries, this procedure has its own characteristics. The article examines the foreign experience of preparing the case for the court session.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, судебное заседание, подготовка дела к судебному заседанию.

Keywords: criminal case, criminal proceedings, court session, preparation of the case for the court session.

Обращаясь к правовому регулированию процедуры назначения судебного разбирательства в зарубежных странах, можно обнаружить, что в различных государствах она регламентируется по-разному. Так, некоторые страны пошли по пути упрощенного порядка предания обвиняемого суду по всем уголовным делам, не предусматривая проведения каких-либо предварительных судебных заседаний (Франция, Италия, Латвия, Армения, Узбекистан, Таджикистан), что, однако, подвергается критике за отсутствие состязательных условий, без учета мнения сторон, для принятия решений на данном этапе судопроизводства [2, с.46].

В отдельных странах все решения, связанные с определением дальнейшего движения поступившего в суд дела, принимаются судьей только в судебных заседаниях, с участием сторон (Азербайджан – проводится подготовительное заседание, Украина – подготовительное судебное заседание). Например, законодательством Украины установлено, что подготовительное судебное заседание проводится в соответствии с правилами, предусмотренными для судебного разбирательства, т. е. с участием заинтересованных лиц, в ходе которого принимаются решения, с учетом мнения сторон, не только о назначении судебного разбирательства, но и об утверждении соглашения между сторонами, прекращении уголовного дела, возвращении дела прокурору [1, с.23].

Большинство же зарубежных стран (в первую очередь стран постсоветского пространства) предусматривают, так же как и в России, дифференцированный порядок в регламентировании процедуры назначения судебного разбирательства: решение по поступившему в суд уголовному делу принимается или судьей единолично (возможно и коллегией судей), без участия сторон, или путем проведения предварительного судебного заседания.

Особенности назначения судебного разбирательства имеют процедуры в странах англосаксонской правовой системы. Как правило, без проведения судебного заседания судьей принимается решение о назначении судебного разбирательства, при установлении для этого достаточных оснований, подразумевающих, что отсутствуют какие-либо препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу или по делу не предусмотрены какие-либо особые процедуры или формы рассмотрения: заключено досудебное соглашение о сотрудничестве или дело будет рассматривать суд присяжных [3, с.22].

В германской доктрине данную стадию называют «промежуточным производством», что очень точно отражает ее природу. Судебное производство по уголовным делам в Германии складывается из

предания обвиняемого суду, судебного разбирательства и обжалования приговоров. Предание обвиняемого суду осуществляется на предварительном судебном заседании. В теории данная стадия называется промежуточным производством, или принятием решения об открытии судебного разбирательства. Главная ее задача состоит в проверке материалов предварительного расследования для выяснения наличия достаточного подозрения. При положительном ответе на этот вопрос обвиняемый предается суду.

Германскую модель часто критикуют за то, что один и тот же судья действует в обеих стадиях: принимая решение о предании суду (назначении судебного разбирательства), он тем самым волей-неволей заранее формирует определенное мнение по уголовному делу, которое сильно влияет на него при рассмотрении дела по существу и несколько обесценивает само судебное разбирательство [5, с.330].

Заслуживающим внимания является японское судопроизводство. Одним из способов увеличения пропускной способности системы уголовного судопроизводства японские юристы избрали устранение не необходимых, по их мнению, для достижения цели уголовного процесса затрат общественно полезного времени. С целью рационализации деятельности в уголовном судопроизводстве введена предварительная подготовка к нему. Примерно за неделю до намеченной даты слушания дела будущий председательствующий в процессе созывает рабочее совещание. В этом совещании кроме судьи принимает участие прокурор, который будет поддерживать обвинение в процессе и защитник обвиняемого.

Своеобразным образом решен вопрос о процедуре принятия решения о назначении судебного разбирательства законодательством Молдовы. Порядок прохождения дела в стадии принятия уголовного дела к производству суда состоит в том, что не позднее чем в 3-дневный срок после распределения дела для судебного разбирательства судья или, в зависимости от обстоятельств, состав суда, изучив материалы дела, назначает срок проведения предварительного заседания, которое начинается не позднее чем в течение 20 дней со дня распределения дела, за исключением очевидных преступлений. Предварительное заседание по делам, по которым в качестве обвиняемых проходят несовершеннолетние подсудимые или арестованные лица, проводится в неотложном и приоритетном порядке до истечения срока ареста, установленного ранее. При наличии возможности рассмотрения дела в неотложном порядке судья назначает его к рассмотрению без проведения предварительного заседания и принимает надлежащие меры по подготовке и

проведению судебного заседания без откладывания.

Такой порядок свидетельствует о том, что в отсутствие строго установленных в законе сроков проведения судебного разбирательства и оснований назначения предварительного заседания суд несет повышенную ответственность за своевременную подготовку и четкую организацию судебного разбирательства, а также соблюдение разумных сроков рассмотрения дела.

Латышский законодатель срок и саму процедуру принятия дела судом к своему производству не предусматривает. Однако в законе нашел свое проявление дифференцированный подход к урегулированию сроков назначения судебного заседания. Так, в постановлении о направлении уголовного дела в суд в неотложном, т.е. в ускоренном, порядке прокурор, наряду с другими обстоятельствами, указывает также время и место судебного разбирательства дела. Это время устанавливается прокурором по согласованию с судом, однако время до судебного заседания не может быть менее 3 и более 10 рабочих дней, считая со дня выдачи обвиняемому копии постановления. Такой порядок, когда именно прокурор определяет время проведения судебного разбирательства, можно считать исключительным.

Но что касается кратчайших сроков рассмотрения дела по существу, то российское законодательство также предусматривает для судебного разбирательства уголовного дела мировым судьей ускоренный порядок – дело должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Тем самым по законодательству Латвии суд, если нет оснований для изменения времени проведения судебного разбирательства по делу, по которому осуществлялся неотложный порядок, проводит только подготовительные мероприятия к судебному заседанию. В остальных случаях судья не позднее чем в течение трех рабочих дней после получения уголовного дела в свое производство выносит постановление о времени и месте судебного разбирательства уголовного дела, которое составляется в виде резолюции. Само же судебное разбирательство уголовного дела суд начинает настолько быстро, насколько только это возможно [4, с.129].

Таким образом, в правовом регулировании процедуры и сроков принятия решений по поступившему в суд уголовному делу в странах – бывших советских республиках, несмотря на введение ими своей национальной формы уголовного судопроизводства, просматривается больше общего, чем различий, что свидетельствует о неизменной сущности стадии назначения судебного заседания (предания суду), традиционного отношения к ней как необходимого промежуточного производства, осуществляемого в порядке и сроки, установившиеся и укоренившиеся еще несколько десятилетий назад.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство этих стран развивается в сторону его корректировки, выражающейся в наполнении многих правовых институтов цивилизованными, демократическими идеями, в отходе от обвинительных черт, характерных для уголовного процесса всех бывших советских республик.

Список литературы

1. Ковтун Н.Н. Судебные стадии и производство УПК Украины: система и векторы реализованных нормативных реформ // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 23–24.
2. Рахмонова С. М. Предварительное слушание дела: оптимальные перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан // Российский следователь. 2016. № 17. С. 46-49.
3. Рябинина Т.К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англо-саксонской правовой системы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 20–23.
4. Рябинина Т.К. Особенности процедуры назначения судебного разбирательства уголовного дела в России и странах постсоветского пространства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 128-135.
5. Черникова Л.Ф., Ягупова Е.А. Актуальность подготовительной части судебного заседания в системе элементов стадии судебного разбирательства уголовного дела // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). С. 330-335.

Салихова А.А., Янтурина Э.И.

Студенты 4 курса, юридического факультета

Научный руководитель: **Бойко Н.Н.**

К.ю.н., Стерлитамакский филиал БашГУ, Россия, г. Стерлитамак

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Salikhova A.A., Yanturina E.I.

4 year students, law faculty

Scientific adviser: Boyko N.N.

Ph.D., Sterlitamak branch of BashSU, Russia, Sterlitamak

HISTORICAL ASPECT OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF CENTRAL BANKS

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы создания и развития центральных банков в Англии, США и России. Анализируются причины создания центральных банков.

Abstract

The article discusses the creation and development of central banks in England, the USA and Russia. The reasons for the creation of central banks are analyzed.

Ключевые слова: *центральный банк, банковская система, Банк России, Государственный банк Российской империи, банковская система.*

Key words: *central bank, banking system, Bank of Russia, State Bank of the Russian Empire, banking system.*

Главным звеном денежно-кредитной и банковской системы любого государства в современности выступает центральный (национальный) банк. Центральный банк оказывает существенное влияние на экономику и банковскую систему государства. Сущность любого центрального банка определяется его целями и задачами, а также объемом полномочий.

Первая функция, которую выполнял центральный банк, — эта функция эмиссии денег. Но до того, как эта функция была передана центральному банку (точнее, до того, как для наиболее эффективного выполнения этой функции был создан центральный банк), денежная эмиссия осуществлялась либо правительством, либо частными банками (как, например, в США).

Каждый крупный банк выпускал собственные ноты (банкноты) под депонированные на счетах золота или серебро. В некоторых случаях правительство наделяло конкретный частный банк монопольным правом на денежную эмиссию. Одновременно этот банк мог принимать депозиты, выдавать кредиты.

Денежная эмиссия и в этом случае была привязана к драгоценному металлу (золоту или серебру) или к так называемой «якорной валюте». В некоторых случаях (в Канаде в 1914—1926 гг.) эмиссия денег осуществлялась хаотично правительством и частными банками без контроля за колебаниями валютного курса.

Существовали (и иногда воспроизводятся в современности) и иные способы организации эмиссии денег, например валютные управления.

Первые центральные банки возникли в Европе в конце XVII в., а в настоящее время центральные банки созданы и функционируют практически во всех государствах.

Вначале эмитировались банкноты номиналом в 5 и 25 далеров, которые были обеспечены золотом на счетах. Но уже через некоторое время банк стал выпускать банкноты более крупного номинала, которые не имели покрытия в полноценной монете.

Формально банк оставался частным учреждением, имевшим тем не менее прочные экономические и договорные связи с правительством: он кредитовал государственную казну, половина прибыли банка ежегодно поступала в распоряжение короны, министр финансов Швеции обладал полномочиями определять деятельность банка, через банк проходили все налоговые платежи. Но основной его вклад в развитие банковского дела состоял в том, что банк стал выпускать полноценные банкноты (или кредитные ноты), которые были обязательны к приему в течение определенного периода времени и обладали статусом законного платежного средства. В частности, они принимались королевскими сборщиками налогов.

К этому времени банк вынужден был конкурировать в эмиссионной сфере с другими частными банками, однако он быстро занял лидирующие позиции, в том числе в области кредитования и обслуживания внешней торговли.

В 1866 году название банка было изменено на Sveriges Riksbank, это наименование он имеет и сегодня. В 1897 году Парламент Швеции принял первый закон, наделявший Sveriges Riksbank монопольным правом денежной эмиссии. Вторым по времени образования центральным банком является Банк Англии. В 1694 году Парламент Англии принял статут, который позволил создать акционерную компанию с названием «Банк Англии». Эта компания выдала Правительству Англии кредит в размере 1,8 млн фунтов стерлингов, а взамен получила право напечатать банкноты на эту же сумму. В 1997 году капитал Банка Англии был

увеличен, одновременно расширены возможности банка по выпуску банкнот и предоставлено монопольное право на ведение государственных расчетов по бюджету, а также было признано недопустимым учреждение какого-либо иного банка путем издания парламентского статута.

В то время в Англии и иные банки могли выпускать банкноты, однако привилегии, которыми обладал Банк Англии, способствовали тому, что банкноты других банков были постепенно вытеснены из сферы денежного обращения. Со временем Банк Англии расширил круг своей деятельности, став не только основным кредитором Правительства, но и осуществлял иные операции с государственными средствами, в частности управление правительственными счетами; через него шли расчеты по налогам. Затем Банк Англии стал осуществлять операции с векселями, финансирование торговли и прием депозитов, а с 1928-го получил монопольное право на эмиссию банкнот.

Важной особенностью Государственного банка было то, что он был основан и функционировал до 1897 г. как депозитный, а не эмиссионный банк. Однако новым Уставом были внесены изменения в организацию управления: определялись права и обязанности должностных лиц банка, расширились полномочия управляющего банком (общее управление было возложено на совет банка), а также расширился перечень функций и операций Государственного банка. Так, в качестве наиболее значимого показателя усиления роли Государственного банка в экономической политике можно указать наделение его монопольным эмиссионным правом (эмиссия кредитных билетов под обеспечение золотом).

В результате денежной реформы главной задачей Государственного банка стало регулирование денежного обращения и поддержание золотого обеспечения национальной денежной единицы — рубля.

К 1917 г. дефицит государственного бюджета, огромные темпы инфляции, рост денежной массы обусловили предоставление Государственным банком значительных средств казне на закупку продовольствия и угля, а также на финансирование военных расходов. Один из исторических этапов связан с Октябрьской революцией 1917 г. и реорганизацией денежно-кредитной системы страны [1].

Для целей новой экономической политики Государственный банк был воссоздан как Государственный банк РСФСР, а после образования СССР переименован в Государственный банк СССР и сыграл заметную роль в индустриализации страны, мобилизации экономики и снабжении деньгами.

В июне 1929 г. был принят первый Устав Государственного банка СССР, по которому он являлся органом регулирования денежного обращения и краткосрочного кредитования согласно общему плану развития народного хозяйства СССР [1]. В 30-х гг. в результате кредитной реформы деятельность Госбанка утратила коммерческий характер и сформировались его основные функции по плановому кредитованию хозяйства,

организации денежного обращения и расчетов, кассовому исполнению государственного бюджета, а с 1939 г. — по инкассации наличных денег.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Государственный банк производил эмиссию наличных денег, увеличивая денежную массу, что привело к необходимости денежной реформы (1947 г.). Новые редакции Устава Государственного банка были приняты в 1949 и 1960 гг. В дальнейшем деятельность Госбанка была связана с увеличением золотого содержания рубля, кредитованием промышленности, планированием и регулированием денежного обращения и организацией сберегательного дела.

Устав Госбанка СССР в новой редакции был утвержден в 1980 г., и до 1987 г. банковская система состояла из трех банков: Государственного банка СССР, Стройбанка СССР, Внешторгбанка СССР, главенствующее положение в которой занимал Государственный банк, представлявший единую централизованную систему из 185 контор и 4 274 отделений (на начало 1986 г.).

С 1992 г. начался процесс передачи функций кассового исполнения бюджета вновь созданному Федеральному казначейству, а также изменено наименование Центрального банка РСФСР на Центральный банк Российской Федерации (Банк России) [2]. Начало 1990-х гг. характеризуется быстрым увеличением количества создаваемых коммерческих банков — формированием банковской системы в переходный период: по состоянию на 1 декабря 1996 г. число зарегистрированных кредитных организаций в России составляло 2 60413. Бурное развитие банковской системы обусловило необходимость регулирования Банком России деятельности банков и создания системы банковского надзора и валютного контроля. С 1995 г. Банк России прекратил использование прямых кредитов для финансирования бюджета и целевых централизованных кредитов отраслям экономики. Для современного периода также характерна финансово-экономическая нестабильность (банковские кризисы в 1994, 1998, 2004 и 2008 гг.), которая обусловила основные направления деятельности Банка России в этот период.

Глобальный экономический кризис 2008 г. изменил направления основных усилий Банка России. Его ключевыми задачами в этот период являлись: предотвращение массового оттока вкладов населения из банков и массовых банкротств банков, поддержание межбанковского рынка, осуществление мероприятий по финансовому оздоровлению банков и восстановлению кредитования реального сектора экономики.

В настоящее время перед Банком России стоят стратегические задачи по формированию национальной платежной системы и международного финансового центра, «важными приоритетами являются: формирование эффективной, свободной от избыточной опеки системы надзора за деятельностью кредитных организаций, что он успешно и реализует. Сегодня Банк России является важнейшим

органом государства в реализации задач по проведению единой государственной денежно-кредитной политики, регулирующим и надзорным органом. С 1 сентября 2013 года Банку России переданы функции мегарегулятора финансовых рынков.

Началом современного этапа развития банковской системы и Банка России явилось принятие двух важнейших Законов РСФСР: Закона о Банке России и Закона о банках и банковской деятельности [3]. Указанные законы составляют правовую основу деятельности всей банковской системы.

Следует отметить, что наряду с Законом РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» существовал и Устав Центрального банка РСФСР, в котором развивались положения Закона, детально регулировалась деятельность органов управления банком и иные вопросы.

Устав Центрального банка РСФСР утратил силу в 1995 г. в связи с принятием поправок в Закон о Банке России № 394-1. Закон о Банке России № 394-1 (в редакции от 02.12.1990) нуждался в изменениях, преследовавших цель реформирования и совершенствования деятельности Банка России, в частности увеличения прозрачности и подконтрольности государственным органам деятельности Банка России.

Международный опыт показывает, что в процессе нормативного регулирования деятельности центральных банков приоритет отдается правовому регулированию в форме специальных законов о центральном банке государства. В соответствии с международной практикой Закон о Банке России является единственным правовым актом на уровне

федерального законодательства, регулирующим деятельность центрального банка государства.

Следует отметить, что, являясь ключевым специальным правовым актом для банковской системы, Закон о Банке России представляет собой основу банковского законодательства. Наряду с Законом о банках и банковской деятельности Закон о Банке России обеспечивает нормальное функционирование всей банковской системы, защищая частные интересы ее участников на уровне закона, с одной стороны, и устанавливая публично-правовые основы деятельности Банка России, с другой стороны. С учетом темпов развития и функционирования российской банковской системы, имплементации в надзорную практику международных подходов к регулированию финансовых рынков Закон о Банке России постоянно совершенствуется: с момента его принятия в 2002 г. в него было внесено несколько десятков изменений.

Литература

1. Банк России в XXI веке: сборник статей / отв. ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский; сост. С. А. Голубев. — М.: Юстицинформ, 2003.
2. Банк России: вехи истории // Вестник Банка России. — 2010. — № 32.
3. Бернацкий М. В. Русский Государственный банк как учреждение эмиссионное. — СПб. 1911.
4. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. — М.: Спарк, 2017.
5. Елисеев И.В., Бойко Н.Н. Денежно-кредитное регулирование в Российской Федерации // E-Scio. 2017. №12(15). С. 223-226.

УДК 614.842.8

Ткаченко Ю.А.
слушатель факультета руководящих кадров, заместитель начальника УНК ПАСТ,
"Академия государственной противопожарной службы МЧС России"
(ФГБОУ ВО "АГПС МЧС России")

Емельянов Р.А.
начальник НИО УНК ПАСТ, к.э.н., доцент, полковник внутренней службы
"Академия государственной противопожарной службы МЧС России"
(ФГБОУ ВО "АГПС МЧС России")

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СЛУЖБ И ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Tkachenko Yu.A.
student of the faculty of management personnel, Deputy head of UNK PAST
"Academy of state fire service of EMERCOM of Russia" (FGBOU VO "AGPS EMERCOM of Russia")

Emelyanov R.A.
head of NIO UNK PAST, Ph. D., associate Professor, Colonel of internal service
"Academy of the state fire service of EMERCOM of Russia" (FGBOU VO "AGPS EMERCOM of Russia")

INTERACTION OF FEDERAL SERVICES AND MANAGEMENT BODIES IN CASE OF EMERGENCY

Аннотация

В зависимости от места и характера возникновения чрезвычайной ситуации (далее ЧС) проведения ликвидации осуществляется не только силами Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее МЧС), но и с привлечением других Федеральных служб и органов управления. Все перечисленные службы входят в

единую государственную систему предупреждения и ликвидации ЧС (далее РСЧС). Их согласованные действия, это одна из решающих предпосылок успешного достижения цели – ликвидация ЧС. В статье представлено практическое исследование взаимодействия федеральных служб и органов управления при возникновении чрезвычайной ситуации.

Abstract

Depending on the place and nature of the emergency (hereinafter emergency), the liquidation is carried out not only by the Ministry of civil defense, emergency situations and liquidation of consequences of natural disasters (hereinafter MES), but also with the involvement of other Federal services and management bodies. All these services are included in the unified state system of emergency prevention and liquidation (hereinafter RSChS). Their concerted action is one of the decisive prerequisites for the successful achievement of the goal – the elimination of emergencies. The article presents a practical study of the interaction of Federal services and management bodies in the event of an emergency.

Ключевые слова: пожарная безопасность, чрезвычайная ситуация, возникновения ЧС, ликвидация ЧС, организация взаимодействия.

Keywords: fire safety, emergency, emergency situations, emergency response, organization of interaction.

В тушении крупных пожаров и ликвидации ЧС принимают участие различные подразделения и органы управления. В их полномочия входит решение вопросов по защите населения и территорий от ЧС.

Их организованное взаимодействие является одной из важнейших задач управления, от решения которой во многом зависит результат спасения людей, обеспечения их жизнедеятельности, ликвидации ЧС и их последствий.

За всю историю существования, на нашей планете возникали масштабные ЧС, которые требовали слаженных и оперативных действий от привлекаемых подразделений, и органов управления. Самые запоминающиеся из них это аварии на Чернобыльской атомной электростанции и на атомной электростанции Фукусима. Детально исследовав хронологию событий ликвидации ЧС, наблюдаем присутствие затрат времени на сбор подразделений и их оповещения, а так же затяжное принятие конструктивных решений по ликвидации ЧС, что нанесло большой ущерб здоровью и жизни населению, а так же привело к материальному ущербу и нарушению жизнедеятельности. Затраты времени произошли из-за затяжного оповещения подразделений, а на затяжное принятие конструктивных решений повлияли не эффективные схемы взаимодействия органов исполнительной власти и подразделений федеральных служб.

Ведь сущность организованного взаимодействия заключается в согласованных действиях всех участвующих в ликвидации ЧС сил и средств по задачам, направлениям и времени в интересах успешной завершения работы. Взаимодействие по задачам означает направление усилий подразделений на действия, в результате которых решается очередная задача: ближайшая, последующая и др. основной целью, которой является достижение максимальной эффективности проведения работ.

К взаимодействию действий сил предъявляется ряд требований. Взаимодействие должно быть:

-слаженным, - обеспечивать такую степень согласованности, при которой достигается выполнении поставленных задач;

-тесным, - взаимное содействие в выполнении поставленных задач;

-непрерывным, - обеспечивать постоянную согласованность в действиях взаимодействующих сил;

-устойчивым, - обеспечивать сохранение способности взаимодействующих сил в любых условиях обстановки;

-гибким, - обеспечивать внесении корректив в действия взаимодействующих сил при резких изменениях условий обстановки.

В обязанности руководителя ликвидации ЧС входит:

-постановка целей и задач силам по возможным вариантам развития ЧС;

-определить порядок создания группировки сил;

-определить порядок выдвижения и ввода в зону ЧС (на участки работ, объекты)

-оперативных групп (разведывательных органов) и сил ликвидации ЧС;

-определить порядок преодоления барьерных рубежей;

-определить порядок действий сил первого эшелона (первой смены спасательных формирований), сил второго эшелона, резерва. Порядок их смены и дальнейших действий;

-определить порядок использования инженерной и другой специальной техники, средств механизации;

-определить сигналы взаимодействия и способы их доведения;

-определить необходимые меры по поддержанию взаимодействия.

Вышеперечисленное означает, что во главе ликвидации ЧС, должен стоять специалист ведомства МЧС, а остальные подразделения и органы управления должны принимать его команды.

Детально улучшенная схема взаимодействия была опробована на примере пожарно-тактических учений при возникновении лесного пожара с угрозой распространения на населенный пункт, а так же чрезвычайной ситуации на железнодорожных путях в результате диверсионных действий.

Целью данных учений являлось совершенствование тактического мышления и навыков начального состава по руководству действиями по-

жарно-спасательных подразделений при исполнении ими обязанностей различных должностных лиц на пожаре и различных ЧС.

Привлекаемые силы и средства:

-СПСЧ – 3 отделения на АЦ-8.0-70, АЦ-6.0-40, АЦ-3,2(г);

-СПСЧ – 1 отделение на ПНС, 1 отделение на АР-2;

-СПСЧ – 1 отделение на АСМ;

-СПСЧ – 1 отделение на БРДМ; 1 отделение УАЗ РХ;

-СПСЧ – 1 отделение на АГДЗС;

-СПСЧ – 1 отделение на КС;

-ПСЧ – 52 – 1 отделения на АЦ-5.5-40;

-ПСЧ – 52 – 1 отделение на ПНС, 1 отделение на АР-2;

-ПСЧ-4-2 отделения на АЦ-8.0-70, АЦ-5.5-40;

-ПСС области – 1 отделение взрывотехнических работ, 1 отделение на АСМ;

-РЖД станция Белгород – пожарный поезд;

-СПТ – АШ-5;

-Воинская часть 20925 – 1 отделение на АЦ-43202 и 1 отделение на АЦ-43202;

-Лесопожарный центр – 2 отделения на УЦ, 1 трактор МТЗ – 82.

Службы жизнеобеспечения (центр медицины катастроф, сотрудники следственного комитета, сотрудники полиции, сотрудники Росгвардии);

Вертолет МИ-8 с водосливным устройством (ВСУ-5).

УДК 342.72

В ходе данных комплексных тактико-специальных учений по действиям сил и средств функциональных и территориальных подсистем РСЧС при ликвидации ЧС природного и техногенного характера были продемонстрированы действия по взаимодействию федеральных служб и органов управления. В частности, согласование усилий подразделений во времени – это определение того, что они должны сделать в одно и то же или разное время при выполнении одного и того же действия.

Таким образом, делаем вывод, что умелая организация, непрерывное поддержание тесного взаимодействия сил при ликвидации ЧС и быстрое его восстановление в случае нарушения являются одними из важнейших показателей эффективности деятельности органов управления в управлении силами, при ликвидации ЧС.

Список литературы:

1. Неровных А.Н., Калайдов А.Н., Заворотный А.Г. Теория управления силами и средствами в условиях чрезвычайных ситуаций. Учебное пособие. - М.: АГПС МЧС России, 2017. – 151 с.

2. Неровных А.Н., Земляков А.М., Аношин В.М. Управление силами РСЧС в условиях чрезвычайных ситуаций. Учебное пособие. - М.: АГПС МЧС России, 2011. – 157 с.

3. Федорук В.С., Попов П.А., Тикунов К.Б. и др. Взаимодействие сил МЧС России с силами других министерств и ведомств РФ при ликвидации ЧС: Учебное пособие - Новогорск: АГЗ МЧС России, 2003. - 205 с.

Сычугов Алексей Николаевич

Студент учебной группы ЮРМ-2903-39-60 Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Sychugov Alexey Nikolaevich

Student of the study group YURm-2903-39-60 of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vyatsk state university"

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF PROTECTION OF PERSONAL DATA AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT AND WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация

Правовой институт защиты персональных данных на современном этапе не лишен проблем правового регулирования. В статье обосновывается вывод о том, что во многом это обусловлено несовершенством действующего законодательства. Кроме того, наблюдается отсутствие эффективных законодательных механизмов защиты такой разновидности персональных данных, как биометрические данные. В связи с этим, в статье обозначаются конкретные проблемы правового регулирования рассматриваемой сферы и предлагаются пути их решения.

Abstract

The legal institution for the protection of personal data at the present stage is not without problems of legal regulation. The article substantiates the conclusion that this is largely due to the imperfection of the current legislation. In addition, there is a lack of effective legislative mechanisms for the protection of such a variety of personal data as biometric data. In this regard, the article identifies specific problems of legal regulation of the sphere in question and suggests ways to solve them.

Ключевые слова. Персональные данные, биометрия, защита, законодательство.

Keywords. Personal data, biometrics, protection, legislation.

На современном этапе развития действующего законодательства в области обработки персональных данных есть определенные проблемные вопросы правового регулирования общественных отношений, что вполне закономерно порождает необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации. Так, в результате анализа положений основного законодательного акта в указанной сфере - Федерального закона от 27.06.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее-ФЗ № 152-ФЗ), можно выявить наличие несогласованностей и пробелов, что неоднократно отмечалось в юридической и научной литературе и не оспаривается составителями указанного акта [2]. Полагаем, что решение данной проблемы состоит в планомерном совершенствовании положений Федерального закона № 152-ФЗ, в том числе, с учетом планомерно меняющихся общественных отношений и информационных технологий.

Отдельно стоит отметить проблему конкуренции правовых норм, регламентирующих неприкосновенность частной жизни, тесно взаимосвязанной с персональными данными. Например, на современном этапе развития имеет место конкуренция норм права о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, закрепленной ст. 23 Конституции РФ и ст. 29 Конституции РФ, которая говорит о праве каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию [1]. Представляется, что проблема правовой конкуренции, которая возникла между конституционно-правовыми нормами в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни на фоне права каждого свободно получать информацию, нуждается в широком общественном обсуждении. Одновременно с этим, данное обсуждение должно быть основано на текущем уровне развития информационных технологий, а также возможности бесконтрольного распространения информации, наличие которой едва ли представляется положительной тенденцией.

Рассматривая правовую регламентацию ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты персональных данных, можно констатировать, что на сегодняшний день Уголовный кодекс РФ (далее-УК РФ) не содержит специального состава преступления, который непосредственно касался бы персональных данных [4]. В связи с этим, в практической деятельности соответствующие преступные действия охватываются составами других преступлений, преимущественно связанными с неприкосновенностью частной жизни или должностными преступлениями. Решение данной проблемы видится в разработке соответствующей уголовно-правовой нормы и ее включении в действующее законодательство. Представляется, что принцип правовой экономии в данном случае едва ли подлежит применению, так как в данном случае речь идет о нарушении важнейших конституционных прав человека, подлежащих особой правовой охране. В качестве примера предполагаемой уго-

ловно-правовой нормы можно предложить дополнение статьи 137.1 УК РФ - нарушение законодательства о защите персональных данных

Следующая существенная проблема в рассматриваемой области тесно взаимосвязана с биометрическими персональными данными [10; с.116]. На сегодняшний день достаточно активно развиваются методы идентификации лиц на основе их биологических и физических характеристик. Одновременно с этим, правовая регламентация отношений в сфере обработки персональных данных не является совершенной. На этом фоне особую актуальность приобретает тот факт, что биометрические данные не являются обычными персональными данными, так как являются совокупностью сложных и при этом максимально точных характеристик людей, которые позволяют автоматически идентифицировать человека. Как следствие, биометрические персональные данные должны выступать предметом особого внимания со стороны государства. Ситуация осложняется тем, что обработка биометрических персональных данных создает потенциальную угрозу для защиты прав и свобод граждан. В связи с этим, можно выделить проблему отсутствия особого контроля над обработкой биометрических персональных данных на территории нашей страны. Наличие данной проблемы подтверждается тем, что она стала предметом активных обсуждений в Европейском союзе. Так, Европейский регламент GDPR 2018 года признал биометрические персональные данные наиболее уязвимыми персональными данными, которые в то же время непосредственно касаются частной жизни людей [13; с.274].

Проблемным аспектом в рассматриваемом контексте является широкое распространение биометрических персональных данных физических лиц. Повсеместное распространение получила практика идентификации отпечатка пальца лица для получения доступа к мобильному устройству. Кроме того, более современные мобильные устройства предусматривают идентификацию пользователя по сетчатке его глаза [9; с.67]. Одновременно с этим, надлежащая правовая база для регламентации указанных правоотношений в настоящее время еще не сформирована. Можно заключить, что законодательное регулирование отношений в сфере обработки биометрических персональных данных должно быть преимущественно направлено на то, чтобы сохранить контроль пользователя над своими биометрическими данными и исключить возможность получения доступа к указанным данным третьими лицами.

Решение проблемы обеспечения безопасности биометрических персональных данных видится в том, что законодатель должен обращать пристальное внимание на то, чтобы разработчик мобильных приложений, требующих идентификации с применением биометрических персональных данных на законодательном уровне нес ответственность за безопасность приложения, которое было им разработано. Отсюда следует, что разработчики мобильных приложений, которые получили в настоящее

время достаточно широкое распространение, должны обеспечивать максимальную надежность системы биометрической аутентификации. Полагаем, что это представляется возможным с возложением на разработчиков таких обязанностей, как проверка ложных попыток ввода информации, проверка устойчивости приложения к вредоносным атакам и фальсификации, а также установление ограничений попыток аутентификации лица с помощью биометрических персональных данных.

Полагаем целесообразным включить правовые нормы, в соответствии с которыми лица, которые устанавливают ответственность за обработку персональных данных в указанных случаях, должны доказать, что условия осуществления контроля оправданы целями обработки персональных данных и что для обеспечения их безопасности приняты необходимые меры. Нельзя не отметить необходимость получения разрешений на обработку персональных данных от пользователя мобильного устройства в случаях, если биометрическое распознавание на его устройстве взаимодействует с удаленными серверами, которые контролируются третьими лицами. Для реализации данных мер безопасности, операторы обработки биометрических персональных данных должны проводить оценку достаточности и эффективности собственных технических средств в отношении защиты данных. Также в указанном аспекте необходимо руководствоваться зарубежными нормами, так как система предварительного контроля, которая непосредственно связана с выдачей специального согласия на обработку биометрических персональных данных, подверглась существенным изменениям Регламентом GDPR [11; с.209]. Представляется, что это ознаменует переход к системе эффективного последующего контроля (контроля апостериори). Как следствие, отечественное законодательство должно быть максимально гибким, учитывающим международно-правовые стандарты в анализируемой сфере. Одновременно с этим, с позиции информационного права, объективной необходимостью является внедрение единого подхода в государственном и частном секторе использования биометрических персональных данных, что необходимо для формирования единого подхода законодательства и единой правоприменительной деятельности. Полагаем, что для комплексного урегулирования всех спорных вопросов, которые непосредственно связаны с биометрическими персональными данными, объективной необходимостью является принятие федерального закона «О защите биометрической информации физических лиц», однако разработка его концепции должна подвергнуться широкому общественному обсуждению и основываться на современных цифровых реалиях.

Отдельный пласт проблем в сфере обеспечения сохранности персональных данных граждан отводится проблемам обеспечения их защиты в сети «Интернет». Так, с одной стороны повсеместное использование информационных технологий является положительной тенденцией, однако с другой стороны, появляются новые угрозы сохранения

персональных данных граждан. Ярким примером является единый портал государственных услуг, в рамках которых гражданин может получить государственную услугу, однако для регистрации на портале гражданину необходимо пройти регистрацию, непосредственно связанную с вводом персональных данных. Обработка персональных данных в рамках данного ресурса порождает возникновение проблемы сохранности персональных данных, а нарушения в работе сайта могут повлечь существенные нарушения прав и интересов граждан [6; с.149]. Как следствие, законодательно необходимо проводить тщательный контроль в сфере защиты государственных интернет – порталов от несанкционированного доступа. Также в данном аспекте стоит отметить такой спорный момент, как наличие персональных данных в материалах судебной практики, размещенных в свободном доступе. Так, несмотря на обезличивание персональных данных, которое происходит в автоматическом режиме, персональные данные устраниваются не в полном объеме. Как следствие, пользователь может увидеть инициалы осужденного лица, в том числе, по тяжким и особо тяжким преступлениям, его домашний адрес, имущественное положение и иную информацию. Полагаем, что указанная ситуация является недопустимой и требует тщательной законодательной проработки в целях устранения допущенных нарушений. Полагаем, что совокупности мер, которые предусмотрены Федеральным законом № 242-ФЗ [3] и Постановлением Правительства РФ № 758 [5] пока явно недостаточно.

Также в данном аспекте интерес представляет проблема соотношения частного и публичного интереса. Так, как следует из «закона Яровой» цель сбора, использования и хранения персональных данных состоит в противодействии терроризму и обеспечении общественной безопасности [8; с.35]. Как следствие, осуществление данных действий необходимо для защиты публичного интереса. Одновременно с этим, персональные данные граждан относятся к категории личной информации, а их защита является защитой частного интереса. Проблема соотношения частного и публичного интереса в рамках защиты персональных данных является достаточно дискуссионной, так как едва ли представляется возможным отдать приоритет какому-либо интересу в данном аспекте. Ситуация осложняется тем, что Роскомнадзор является органом исполнительной власти, в связи с чем высказываются справедливые опасения, что в своей деятельности он будет руководствоваться защитой интересов публичных, тем самым, нарушив баланс между частным и публичным интересом. Как следствие, объективной необходимостью является создание системы национальных органов в сфере правовой охраны персональных данных, действующей на основе принципов беспристрастности и независимости. Стоит отметить, что система таких органов имеет место в Германии и Австрии, которые имеют определенные сходства с правовой системой и формой государственно-территориального

устройства РФ. Однако создание органов подобного рода не подразумевает умаление значения и уменьшение функций Роскомнадзора [7; с.98]. Представляется вполне естественным, что в рамках дальнейшего формирования законодательной базы РФ в сфере правовой защиты персональных данных и ее развития, необходимо учитывать опыт европейских государств, на территории которых законодательство в указанной сфере является вполне сформированным. Одновременно с этим, в данном аспекте стоит учитывать различия и сходства, которые имеют место между европейской и российской правовой системой, а также учитывать тот факт, что для нашей страны наиболее оптимальным является конструктивный европейский правовой подход, который сочетает в себя структурные элементы динамизма и стабильности [12; с.175]. Полагаем, что использование европейского опыта позволит не только обеспечить оптимальный уровень защиты персональных данных, но и достичь свободного осуществления информационного обмена между Европейским союзом и Российской Федерацией.

Таким образом, сегодня по-прежнему существует необходимость заимствования и адаптации положительного зарубежного опыта к правовым реалиям нашей страны. Одновременно с этим, изменениям и дополнениям должны подвергнуться уже существующие правовые нормы и организационные механизмы в сфере правовой регламентации защиты персональных данных в России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12.12.1993, в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - Ст. 4398;

2. Федеральный закон «О персональных данных» [Текст]: от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - N 31 (часть I). - Ст. 3451;

3. Федеральный закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях [Текст]: от 21 июля 2014 года

№ 242-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 30 (часть I). - Ст. 4243;

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954;

5. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона...» [Текст]: от 31.07.2014 N 758 // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 32. - Ст. 4525;

6. Бундин М.В., Персональные данные в системе информации ограниченного доступа [Текст]: дисс. ... канд. юрид наук: 12.00.13 / Бундин М.В., Москва, 2017-218 с.;

7. Ильин Н.Н., Судебно-портретная идентификация человека по видеоизображениям [Текст]: монография. – М.: Проспект, 2019-128 с.;

8. Крюкова Д.Ю., Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России [Текст] // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. - № 2. – С.34-38;

9. Петрыкина Н.И., Правовое регулирование оборота персональных данных в России и странах ЕС, сравнительно-правовое исследование [Текст]: дисс. ... канд. юрид наук: 12.00.14 / Петрыкина Н.И., Москва, 2007-173 с.;

10. Рассолов И.М., Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы [Текст] // Lex Russica. – 2019. - № 1(146). - С.108-119;

11. Сербина Е.С., Персональные данные в государственных информационных ресурсах [Текст]: сборник научных докладов. – М.: Проспект, 2016-344 с.;

12. Телина Ю.С., Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Телина Ю.С., Москва, 2016-266 с.;

13. Хабриева Т.Я., Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе [Текст]: монография / ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма, 2019-416 с.;

Сычугов Алексей Николаевич

Студент учебной группы ЮРМ-2903-39-60 Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Вятский государственный университет»
610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Московская, д. 36

**ОПЕРАТОР КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ****Sychugov Alexey Nikolaevich**

Student of the study group YURm-2903-39-60 of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Vyatsk state university"
610000, Russian Federation, Kirov, st. Moskovskaya, 36

**OPERATOR AS A SUBJECT OF LEGAL RELATIONS FOR THE PROTECTION OF PERSONAL
DATA: PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION****Аннотация**

Одним из обязательных субъектов правоотношений в сфере защиты персональных данных, наряду с обладателем персональным данных и Уполномоченным органом по их защите является оператор. На практике оператор выполняет важнейшие функции по обработке, сбору и хранению персональных данных, однако на современном этапе развития, его правовой статус не определен надлежащим образом. В связи с этим, в статье определяется и обосновывается необходимость уточнения и дополнения законодательных формулировок, предложены новые редакции некоторых законодательных определений.

Abstract

One of the mandatory subjects of legal relations in the field of personal data protection, along with the owner of personal data and the Authorized body for their protection is the operator. In practice, the operator performs the most important functions of processing, collecting and storing personal data, but at the present stage of development, its legal status is not properly defined. In this regard, the article defines and substantiates the need to clarify and supplement legislative wordings; new versions of some legislative definitions are proposed.

Ключевые слова. Персональные данные, оператор, обязанности и права, обработка.

Keywords. Personal data, operator, duties and rights, processing.

Оператор выступает одним из субъектов правоотношений по защите персональных данных на территории Российской Федерации. Как субъект указанных правоотношений, оператор имеет достаточно широкий круг прав и обязанностей, которые дифференцируются на определенные группы. Например, среди обязанностей оператора выделяют обязанности по сбору персональных данных, обязанности в области защиты персональных данных и обязанности в сфере устранения допущенных нарушений и некоторые иные [5; с.70]. Представляется, что выполнение данных обязанностей надлежащим образом является объективной необходимостью для обеспечения прав, и законных интересов иных участников рассматриваемых правоотношений, однако в настоящее время достаточно остро стоит вопрос неопределенности правового статуса оператора по законодательству РФ.

Согласно ч.2 ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 года № 152-ФЗ (далее-ФЗ № 152-ФЗ), под оператором стоит понимать государственный орган, муниципальный орган, физическое или юридическое лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами организует или осуществляет обработку персональных данных [3]. Кроме того, оператор как субъект правоотношений в сфере персональных

данных может определять цели обработки персональных данных, их состав, а также действия и операции, которые будут совершаться с персональными данными. В результате анализа данной нормы можно заключить, что внедрив в правовой оборот правовой категории «оператор персональных данных» законодатель не легитимировал создание нового субъекта общественных отношений, а сохранил субъектный состав правоотношений в сфере персональных данных, существующий ранее. Однако в современной редакции анализируемого закона понятие «оператор персональных данных» включает в себя всех субъектов, которые могут выступать в качестве таковых вне зависимости от их формы собственности или организационно-правовой формы. Одновременно с этим, в качестве операторов персональных данных могут выступать только такие субъекты, деятельность которых непосредственно связана с обработкой персональных данных. Можно констатировать, что понятие «оператор» в данном случае является обезличенной правовой категорией, представление о которой можно получить только в каждом конкретном случае обработки персональных данных.

В настоящее время оператором является большинство работодателей, а также государственных и муниципальных учреждений. Например, оператор

ром традиционно является Министерство внутренних дел РФ, которое осуществляет обработку персональных данных не только на основании ФЗ № 152-ФЗ, но и на основании Федерального закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее-ФЗ № 3-ФЗ) [2]. Также операторами являются жилищно-коммунальные службы, финансово-кредитные организации, телефонные компании и иные организации, а также физические и юридические лица, которые обрабатывали персональные данные для достижения определенной цели их обработки [4; с.29]. В связи с этим, из анализа определения понятия «оператор» можно заключить, что законодатель требует определенности целей обработки персональных данных. В связи с этим, выделяют организационную деятельность, деятельность в сфере обоснования целей и содержания обработки персональных данных, а также непосредственную обработку персональных данных. В данном аспекте, исходя из логики законодателя, только непосредственная обработка персональных данных тесно взаимосвязана с ограничением прав и свобод гражданина. Как следствие, именно в данном секторе должны соблюдаться определенные ограничения деятельности оператора, которые будут создавать гарантии защищенности интересов личности [6; с.65]. Одновременно с этим, разграничивая функциональные составляющие субъекта, законодатель наделяет их единым набором обязанностей и прав в сфере обработки персональных данных. Можно заключить, на фоне формального разграничения операторов, законодатель едва ли разграничивает субъекты, которые обрабатывают персональные данные и субъекты, которые только организуют данный процесс и, как следствие, владеют банком данных. Однако полагаем, что такая дифференциация на законодательном уровне является объективной необходимостью, более того, она бы в полной мере соответствовала терминологии действующего законодательства и его основным положениям.

Также нельзя не отметить тот факт, что законодательное определение понятия «оператор», которое дается в ч.2 ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ, не дает максимально полного и точного представления об операторе. В частности, едва ли представляется возможным определить качественный состав лиц, которые объединены данной категорией. Более того, в законодательном определении не содержится требований к законности деятельности оператора, что порождает ситуацию, при которой оператор имеет свободный доступ к персональным данным, а законность данного доступа презюмируется. В качестве единственного ограничения полномочий оператора в сфере доступа к персональным данным выступает необходимость получения согласия субъекта персональных данных в некоторых ситуациях [7; с.129]. Кроме того, установив, что оператор самостоятельно определяет цели, содержание, а также применение результатов обработки

персональных данных, законодатель сформировал противоречия между ч.2 ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ и ч.3 ст. 55 Конституции РФ. Так, согласно ч.3 ст. 55 Конституции РФ, любые ограничения прав и свобод человека могут быть установлены исключительно федеральным законодательством [1]. Однако из анализа ч.2 ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ следует, что ограничения прав и свобод человека в данном случае устанавливается оператором. Полагаем, что данная ситуация является недопустимой, а в связи с тем, что она возникает исключительно из неполной и точной формулировки определения понятия оператора, полагаем, что ч.2 ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ подлежит существенным изменениям. В частности, ч.2 ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ представляется целесообразным изложить в следующей редакции:

«оператор – государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, которое в соответствии с требованиями действующего законодательства организует и (или) осуществляет обработку персональных данных и определяет цели обработки персональных данных, их состав и действия, которые совершаются с персональными данными».

Представляется, что в данном случае из определения понятия «оператор» будет явно следовать, что ограничения прав и свобод человека ограничиваются только в той мере, в которой это допускается действующим законодательством.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12.12.1993, в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 31. - Ст. 4398;
2. Федеральный закон «О полиции» [Текст]: от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - N 7. - Ст. 900;
3. Федеральный закон «О персональных данных» [Текст]: от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - N 31 (часть I). - Ст. 3451;
4. Гусев А.Ю., Судебная практика о применении законодательства, регулирующего вопросы защиты персональных данных [Текст]: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2019-64 с.;
5. Дубровин О.В., Защита персональных данных в сети Интернет: пользовательское соглашение [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. - № 2. – С.64-71;
6. Козин И.С., Метод обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационной системе на основе анализа поведения пользователей [Текст] // Информационно-управляющие системы. – 2018. - № 3. – С.69-78;
7. Кучеренко А.В., Правовое регулирование персональных данных в Российской Федерации [Текст]: дисс. ... канд. юрид наук: 12.00.14 / Кучеренко А.В., Челябинск, 2010-212 с.;

Усиков Александр Алексеевич

*Студент 4-го курса Ростовский филиал ФБГОУ «РГУП»
Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент, Ростовский филиал ФБГОУ «РГУП»*

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Usikov Alexander Alekseevich

*Student 4-year student of the Rostov branch of the «RSUJ»
Scientific adviser: Kolesnik Veronika Vyacheslavovna
Ph. D., associate Professor, Rostov branch of the «RSUJ»*

SOME FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF UNFAIR COMPETITION

Аннотация

В современных условиях развития рыночной экономики способы и средства повышения популярности предприятий с каждым днём становятся всё разнообразнее. Законодателю сложно следовать за стремительно развивающимися способами конкуренции, чтобы не допустить её недобросовестность.

Abstract

In modern conditions of development of market economy ways and means of increase of popularity of the enterprises become every day more and more various. It is difficult for the legislator to follow the rapidly developing ways of competition in order to prevent its dishonesty.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, компания, смешение, защита конкуренции.

Keywords: competition, unfair competition, company, mixing, protection of competition.

Контроль в сфере защиты от недобросовестной конкуренции осуществляет Федеральная Антимонопольная Служба РФ. Основным правовым актом, регулирующим отношения в данной сфере, является Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", целями которого являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Согласно п.7 ст. 4 данного Федерального Закона под конкуренцией понимается обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков [1].

Недобросовестной конкуренцией именуются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 в статье 10.bis устанавливает, что актом недобросовестной конку-

ренции является всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента [2].

Для установления факта недобросовестной конкуренции обязательно учитывать наличие конкурентной ситуации на соответствующем рынке, т.е. когда наличие других реальных, потенциальных конкурентов, производящих либо же реализующих аналогичные, взаимозаменяемые товары, услуги, работы.

Вместе с тем не обязательно нахождение потерпевшего и недобросовестного конкурента в конкурентных отношениях между собой. Недобросовестные действия в данной сфере нельзя относить к злоупотреблению правом, так как данная конструкция в гражданском законодательстве используется для пресечения недобросовестной конкуренции. Иными словами, если субъект предпринимательства совершает определённые, противоречащие общим правовым принципам действия, не предусмотренные специальными нормами, т.е. когда нет конкретных запретов этих действий, но существует принципиальный запрет данного типа поведения в общих нормах.

Антимонопольное законодательство говорит о возможности причинения имущественного вреда хозяйствующим субъектам и потребителям при осуществлении недобросовестной конкуренции в виде убытков. Как правило, убытки конкурента выражаются в потере либо же уменьшении прибыли

за счёт неправомερных, направленных на отвлечение клиентуры от потерпевшего действий. Убытки потребителей чаще всего выражаются в виде реального ущерба и возникают в связи с введением их в заблуждение относительно существенных характеристик продаваемых товаров, то есть качества, состава, свойств и т.д.

Другим последствием недобросовестной конкуренции может быть также причинение нематериального вреда в виде ущерба деловой репутации.

Однако для признания конкретных действий недобросовестной конкуренцией и их пресечения не требуется в обязательном порядке наличие убытков или ущерба деловой репутации.

Одним из распространённых нарушений законодательства о защите конкуренции является нарушение запрета на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения.

Так, в июле 2018 г. ООО «Сибирская продовольственная компания» выпускала вареные колбасы «В обвязке», упаковка которых имитировала стиль оформления упаковки вареной колбасной продукции ЗАО «Стародворские колбасы», и сходным до степени смешения товарным знаком. ФАС России признала данную конкуренцию недобросовестной, ввиду того, что у обоих обозначений совпадают композиционное и цвето-графическое решения; словесные элементы «Вязанка» и «Вобвязке» имеют визуальное сходство высокой степени (близкое по стилю графическое оформление), а также определённое фонетическое сходство; по смысловому значению и внешней форме изобразительные элементы обозначений сходны; обозначения используются на идентичных товарах, в связи с чем увеличивается вероятность смешения [3]. Таким образом, Комиссия ведомства предписала ООО «Сибирская продовольственная компания» прекратить действия, нарушающие антимонопольное законодательство, наложила административный штраф в размере 250 тысяч рублей.

Согласно статистике, факты смешения занимают 2-е место по количеству выявленных случаев недобросовестной конкуренции в деятельности антимонопольных органов.

На практике запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения, установленный ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции» тесно связан с запретом на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4).

Необходимо отметить, что квалификация действий хозяйствующего субъекта как акта недобросовестной конкуренции, выразившегося во введении в заблуждение, возможна, только если указанным хозяйствующим субъектом тем или иным образом распространяется ложная информация о причастности его товара к другому производителю – конкуренту. Действия же лица по имитации внешнего вида товара, которые приводят (могут привести) к формированию у потребителей мнения о при-

надлежности данного товара иному производителю, должны быть рассмотрены на предмет признаков нарушения статьи 14.6 Закона о защите конкуренции (совершение действий, способных вызвать смешение).

Так, согласно решению Арбитражного суда Челябинской области [4], действия ООО «Афалина Урал» по приобретению и использованию в период с 27.04.2017 фирменного наименования, сходного до степени смешения с фирменным наименованием ООО УК «Афалина», ООО «Афалина Челябинск», ООО «Афалина», а также действия по использованию обозначения сходного до степени смешения с фирменным наименованием заявителей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе путем его размещения в доменном имени *afalinaural.ru* признаны нарушением части 1 статьи 14.4, пункта 1 статьи 14.6 ФЗ № 135.

Как следует из материалов дела, ООО «Афалина Урал» осуществляет аналогичный с указанными заявителями, вид деятельности, а именно: оптовая торговля промышленным, строительным оборудованием, станками.

Судом было выяснено, что исключительное право на фирменное наименование, включающее в себя слова «Афалина», ранее возникло у ООО УК «Афалина», ООО «Афалина Челябинск», ООО «Афалина», когда было зарегистрировано указанное фирменное наименование в ЕГРЮЛ.

Антимонопольный орган установил, что действия заявителя направлены на привлечение потребителей услуг, которые также могут являться потребителями услуг ООО УК «Афалина», ООО «Афалина Челябинск», ООО «Афалина». Указанные действия потенциально могут причинить убытки конкурентам и вред их деловой репутации, в связи с чем компании ООО «Афалина Урал» было выдано предписание о прекращении нарушения законодательства о защите конкуренции.

Необходимо отметить, что создание смешения связано и со многими другими нарушениями в сфере защиты конкуренции. Например, решением по делу № 05/1028-18 от 17 августа 2018 года [5] ООО «ЛТ-КРЫМ» признано нарушившим ст. 14.5 ФЗ «О защите конкуренции» в форме осуществления недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности ООО «ОАЗИС» в форме продажи майонеза «ОЛiС» в упаковке, сходной до степени смешения с упаковкой товара правообладателем которой является ООО «ОАЗИС».

Также, к распространённым нарушениям антимонопольного законодательства относится введение потребителя в заблуждение. Так, компания ООО «Собрание» в 2018 году вводила потребителей в заблуждение относительно места производства своего шоколада. На упаковках своей продукции компания использовала обозначения «Swiss chocolate», «Le controle du chocolat de la Suisse», «Swiss original», а также изобразительный элемент с белым крестом, воспроизводящий флаг Конфедерации Швейцарии [6], в связи с чем была оштрафована ФАС России на 300 тысяч рублей.

Кроме этого, часто конкурирующие компании для более успешного продвижения своих товаров, услуг и т.д. используют некорректные сравнения. В октябре 2018 года на телеканалах ТВ-3, Первый канал, СТС транслировался рекламный ролик под лозунгом «Гексорал. Болезнетушитель № 1». Последние кадры видеоролика сопровождаются сноской, занимающей 2% площади всего кадра, следующего содержания: «Спрей «Гексорал». «В линейке Гексорал по продажам в шт., за 01-06.2018 г. по данным ООО «АЙКБЮВИА Солюшнс». Как следует из материалов дела, ведомство пришло к заключению о том, что в данной рекламе были использованы сравнительные характеристики, указывавшие на превосходство товара перед товарами иных производителей («лучший», «№1» и т.д.), однако критерии, по которым осуществлялось сравнение и которые обосновывали бы данное утверждение, отсутствовали. Сноска, выполненная мелким шрифтом, размещённая на незначительной площади кадра демонстрировалась всего 3 секунды и не позволяла потребителям воспринять содержащуюся в ней информацию, то есть фактически в рекламе отсутствовала [7]. Подобное указание превосходства над другими препаратами является некорректным и вводит потребителей в заблуждение относительно такого превосходства, что нарушает Закон о рекламе, в связи с чем ООО «Джонсон & Джонсон» было оштрафовано на 200 тысяч рублей.

Недобросовестная конкуренция имеет множество различных аспектов, в том числе может быть связана с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну, запрет на которое закреплён ст. 14.7 ФЗ №-135.

Истец - ООО «Ледел» - обладатель исключительной лицензии на использование промышленного образца «ПРОФИЛЬ СВЕТОДИОДНОГО СВЕТИЛЬНИКА» по патенту РФ № 102507 обратился в суд с иском к ООО «Рэйлюкс».

Согласно материалам дела № А65-23016/2018, генеральный директор ООО «Рэйлюкс» Колесников А.М. ранее являлся сотрудником ООО «Ледел» в должности технического директора, в обязанности которого входило, в том числе, принимать участие «в решениях по разработке и проведению мероприятий по популяризации и продвижению продукции», «в сборе данных и разработке конструктива» светильников и прочих устройств, «написании программ для микроконтроллеров», «контактировать с потенциальными поставщиками услуг и комплектующих». Колесников А.М. принял на себя обязательства сохранять не разглашать и не использовать в личных интересах и интересах других лиц, конфиденциальные сведения ООО «Ледел».

Как было установлено судом, позднее, благодаря незаконному получению и использованию информации, составляющей коммерческую тайну ООО «Ледел», а именно: технических характеристик светодиодного светильника с профилем промышленного образца, контактов потенциальных

покупателей и их потребностях, характере отношений с клиентами, планов, касающихся коммерческих операций, ООО «Рэйлюкс» был изготовлен и введён в гражданский оборот спорный светодиодный светильник в больших количествах.

Решением от 27.03.2019г. суд признал действия ООО «Рэйлюкс» актом недобросовестной конкуренции (так как светодиодный светильник серии T-lux не является независимой разработкой ООО «Рэйлюкс», а создан на основе и с использованием информации, составляющей коммерческую тайну ООО «Ледел») и взыскал в пользу ООО «Ледел» 100 000 рублей компенсации за нарушение патента.

Стоит отметить, что государственные органы считают нарушения, связанные с правами на интеллектуальную собственность, одними из самых серьёзных. Как указал заместитель руководителя ФАС России Андрей Кашеваров 26 сентября во время выступления на Международном цифровом саммите 2019 в Нижнем Новгороде, "Конкурентная борьба в части применения интеллектуальной собственности ведется по всем направлениям. Интеллектуальная собственность подвергается различного рода атакам, и ее защита выражается не только в регистрации и приобретении прав на патент, но и в гарантиях пресечения недобросовестных действий конкурентов" [8].

Таким образом, проблема недобросовестной конкуренции в современной России имеет широкое распространение, в связи с чем ФАС России приходится уделять данной области всё больше внимания. Для снижения напряжённости работы ведомства 27 февраля 2019 года Андреем Кашеваровым и президентом Ассоциации «Объединение Корпоративных Юристов» Александрой Нестеренко было подписано соглашение о том, что ФАС России сможет привлекать специалистов Ассоциации для проведения независимой экспертизы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" п.7 ст.4 // СПС Консультант Плюс.
2. "Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // СПС Консультант Плюс.
3. Решение Комиссии ФАС №08/65950/18 по делу № 1-14-4/00-08-18 // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/08-65950> (дата обращения 20.09.2019)
4. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2019 г. по делу № А76-25473/2018 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/cNgTEV7TfpbC/arbitral-txt=&arbitral-case_doc (дата обращения 20.09.2019)
5. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 18 марта 2019 г. по делу № А83-14576/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CqldMNKsnpYX/> (дата обращения 20.09.2019)
6. Решение Комиссии ФАС России №АК/55509/18 по делу № 1-14-10/00-08-18 // URL:

<https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/ak-55509-18/query=1-14-10/00-08-18> (дата обращения 20.09.2019)

7. Постановление ФАС России №АК/27479/19 по делу № 08/04/14.3-17/2019 // URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/318f2ff8> (дата обращения 20.09.2019)

8. Федеральная антимонопольная служба/ Андрей Кашеваров: нарушения, связанные с правами на интеллектуальную собственность, мы считаем одними из самых серьезных// URL: <https://fas.gov.ru/news/28476> (дата обращения 20.09.2019)

УДК-34

Филиппова Наталья Вячеславовна

Студентка выпускного курса магистратуры, (кафедра гражданско-правовых дисциплин) Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Filippova Natalya Vyacheslavovna

Graduate student of master's degree, (Department of civil law disciplines) Moscow University of Finance and law (MFUA)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PURCHASES BY CERTAIN TYPES OF LEGAL ENTITIES

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования закупок отдельными видами юридических лиц. Раскрываются ключевые понятия данной темы, а также подчеркивается необходимость изучения такой проблемы как обеспечение эффективности расходов государства. К тому же, анализируется многоуровневый характер правового регулирования, раскрывая суть и основные детали данного вопроса. В процессе исследования данной тематики вскрываются элементы договорных правоотношений в сфере закупок отдельными видами юридических лиц.

Abstract

This article discusses the problems of legal regulation of purchases by separate types of legal entities. Reveals the key concepts of the topic, and also emphasizes the need to study such problems as the effectiveness of government spending. In addition, the multilevel nature of legal regulation is analyzed, revealing the essence and main details of this issue. In the course of research of this subject elements of contractual legal relations in the sphere of purchases by separate types of legal entities are revealed.

Ключевые слова: правовое регулирование, юридические лица, юридические закупки, отдельные виды юридических лиц, государственный бюджет, закупки товаров, федеральный закон, правовой режим, государственные и муниципальные нужды, льготный правовой режим закупок, элементы договорных правоотношений, субъекты договорного процесса.

Keywords: legal regulation, legal entities, legal procurement, certain types of legal entities, state budget, procurement of goods, Federal law, legal regime, state and municipal needs, preferential legal regime of procurement, elements of contractual legal relations, subjects of the contractual process.

На сегодняшний день всем давно известно, что основной источник жизнедеятельности абсолютно любого государства – это средства бюджета. Направленность использования средств федерального бюджета и его количество устанавливают экономическое и социальное развитие всей страны. Основные обязательства, которые государство берет на себя, определяются, конечно же, бюджетом страны, и неважно, ремонт дороги — это или улучшение оборудования в общеобразовательных учреждениях, либо реализация программ на государственном уровне для конкретных категорий населения (молодежь, пенсионеры, инвалиды и т.д.).

Становится очевидным тот факт, что целесообразность и результативность в использовании средств государственного бюджета – это приоритетные задачи экономической политики любого

государства, а Российская Федерация, естественно, не является исключением. Всё это подчеркивает необходимость обращения внимания на такую проблему как обеспечение эффективности расходов государства в связи с обеспечением государственных и муниципальных нужд, и, конечно же, формирование соответствующей системы государственных закупок.

В современном мире сегодня понятие «государственные и муниципальные нужды» выходит за рамки буквального понимания в виде потребностей конкретного органа государственной власти в целях осуществления своих полномочий. Нужды государственного значения также играют важную роль в государственных корпорациях, субъектах естественных монополий, в деятельности организаций, где государство принимает активное участие.

Государственный орган, естественно отличается от коммерческих юридических лиц в силу своего статуса и определенной деятельности. В связи с этим, в 2011 году законодательно был обеспечен отдельный правовой режим государственных закупок отдельными видами юридических лиц, принятием Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», именно он предусматривает «льготное правовое регулирование в сфере закупок», если сравнить его с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Конечно же, на этапе первоначального развития правовое регулирование носило диспозитивный характер, а значит, Федеральный закон № 223-ФЗ имеет некоторые проблемные зоны, его формулировки несколько неоднозначны, и имеют различные проблемы правового регулирования, которые встречаются в юридической практике, хотя не так часто получают освещение в юридической теории.

Стоит отметить, что Федеральный закон № 223-ФЗ имеет центральную позицию в системе федерального законодательства, потому что положения данного закона содержат в себе специальные нормы гражданского законодательства, но имея силу юридической техники, не исключают взаимосвязь с иными специальными законами (Указами Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства РФ, актами органов исполнительной власти и т.п.).

В настоящий момент такое понятие как «закупка товаров, услуг и работ отдельными видами юридических лиц» никак не закреплено законодательно в нашей стране. Важно отметить тот факт, что это понятие не имеет единообразия и общего понятия в юридической практике и теории.

Для того чтобы закупить товары для государственных нужд важно понимать всю сложность комплексно-правового явления, которое представляет собой синтез норм, заключающихся в правовых актах многообразной отраслевой принадлежности. Тем не менее, на сегодняшний день развитие российского административного, гражданского и бюджетного законодательства находится на таком этапе, когда установление признаков, квалифицирующих и связывающих факторов, позволяют максимально подробно изучить и понять сущность данного явления.

Крайне важно отметить, что на сегодняшний день сфера закупок товаров, услуг и работ отдельными видами юридических лиц имеет многоуровневый характер правового регулирования, заключающийся, помимо стандартных средств законодательства, в предоставлении организациям с государственным участием права «льготного правового режима закупок», детали которого могут определять сами заказчики по своему усмотрению. Такая свобода выбора в действиях заказчиков является благодатной почвой в злоупотреблении этим правом в рамках российского законодательства о закупках.

Один из важнейших конечных этапов процесса закупки товаров, услуг и работ отдельными видами

юридических лиц – это заключение договора, который имеет гражданско-правовую природу.

Основные составляющие любого гражданско-правового договора – стороны, его заключающие, то есть субъекты договорного процесса.

Правоотношения, которые формируются в сфере закупок имеют двусторонний характер, что означает использование двух терминов для упрощения всего процесса: поставщик и заказчик.

Поставщик – это лицо, которое поставяет товар, услугу или работу по результату конкурсной процедуры, вступающее в договорные отношения с заказчиком по итогам закупки.

Федеральный закон № 223-ФЗ в части 4 ст. 3 дает четкое утверждение об участниках закупки, указывая, что потенциальный поставщик – это абсолютно любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, места нахождения, формы собственности и места происхождения его капитала, либо же индивидуальный предприниматель.

В настоящее время в нашей стране основная деятельность по контролю и надзору в сфере закупок осуществляется Федеральной антимонопольной службой и органами Прокуратуры РФ.

Тем не менее, сегодня Кодекс об Административных Правонарушения РФ предусматривает всего лишь 10 составов административных правонарушений в отношении заказчиков, касательно Федерального закона № 223-ФЗ. Однако некоторые действия заказчиков остаются за рамками механизма привлечения к административной ответственности, даже такие серьезные нарушения, как закупка товара, услуг или работ вне собственного положения о закупке.

Основные виды злоупотребления – это маскировка предметов закупки, либо сговор поставщика и заказчика.

Таким образом, положениям Федерального Закона № 223-ФЗ нужны значительные изменения в сторону императивных предписаний, которые позволили бы свести на нет злоупотребления правом к минимуму.

В заключении, следует сказать о том, что только коренные преобразования нашего законодательства о закупках отдельными видами юридических лиц смогут обеспечить эффективное расходование всех средств бюджета Российской Федерации, что позволит реализовывать государственные программы, планирующиеся каждый год, а также обеспечит устойчивое социальное и политическое развитие всех значимых государственных институтов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №30. – ст. 4571.

2. Диденко, А. А. Новая организационно-правовая форма юридического лица – публичная компания // Научный журнал КубГАУ – ScientificJournalofKubSAU [Текст] / А. А. Диденко.

– 2014. – №100. – С. 1716-1733.

3. Иванова, Т. М. К вопросу о закупке у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) автономных учреждений // Пробелы в российском законодательстве [Текст] / Т. М. Иванова. – 2013. – №6. – С. 95-99.

4. Осипова, С. Б. Государственные нужды: понятие и критерии определения [Текст] / С. Б. Осипова. – Волгоград: Вестник ВолГУ, 2015. – №1. – С. 98-103.

5. Спиридонова, А. В. Особенности участия

субъектов малого и среднего предпринимательства в программе партнерства при осуществлении закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Текст] / А.В.Спиридонова. – М.: Право, 2016. – С. 54-58.

6. Федорова, И. Ю. Эффективность распределения бюджетных средств в сфере государственных закупок [Текст] / И. Ю. Федорова, М.Н.Прокофьев, О. В. Калашникова. – М.: МИР, 2015. – №2-1. – С.30-35.

УДК 614.256

Шаймарданова Аделина Артуровна
Магистрант 3 курса Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета
Научный руководитель: *Шакиров Р.Р.*
К.м.н., доцент СФ БашГУ

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА» И «ДЕФЕКТ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Shaimardanova Adelina Arturovna
3rd year master's student Sterlitamak branch Bashkir state University
Supervisor: *Shakirov R.R.*
Candidate of medical sciences, associate professor of the SF Bashkir state University

ABOUT CORRELATION OF CONCEPTS «MEDICAL ERROR» AND «DEFECT OF RENDERING MEDICAL CARE» AT INVESTIGATION OF THE CRIMES COMMITTED BY MEDICAL WORKERS

Аннотация

Профессиональная область работы медицинских сотрудников характеризуется повышенным уровнем формирования рисков.

В настоящее время сложно говорить о том, что современное медицинское право и его правовые механизмы изучены и надлежащим образом урегулированы, в связи с чем необходимо усилить уголовно-правовые гарантии человека на охрану здоровья в условиях увеличения объема медицинского вмешательства в человеческий организм. Поэтому необходимо обратить внимание на дискуссионный характер отдельных понятийных категорий, используемых при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками.

Abstract

The professional area of work of medical staff is characterized by an increased level of risk formation.

Currently, it is difficult to say that modern medical law and its legal mechanisms have been studied and properly regulated, in connection with which it is necessary to strengthen the criminal legal guarantees of human health in the context of increasing the volume of medical intervention in the human body. Therefore, it is necessary to pay attention to the controversial nature of certain conceptual categories used in the investigation of crimes committed by medical professionals.

Ключевые слова: вред жизни и здоровью, врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи, ответственность медицинских работников.

Keywords: harm to life and health, medical error, defect of medical care, responsibility of medical workers.

В последнее время наблюдается значительный рост ятрогенных преступлений, расследование уголовных дел по которым отличается значительной сложностью, т.к. процесс познания совершенного преступления, анализ и оценка собранной информации связаны с использованием следователями терминологического аппарата, не являющегося привычным для них, и постоянной необходимостью обращения к специальным знаниям.

Отрицательное влияние на здоровье пациента – наиболее частая причина при обращении больного или его родственников с иском в суд наступает из-за врачебной ошибки, неправильных или ошибочных действий врача, в том числе и несчастного случая.

Прежде всего, требует разрешения получивший повсеместное распространение термин «врачебная ошибка». Несмотря на дискуссионный характер данного понятия как в медицинской, так и

юридической литературе, он прочно входит в научный и практический оборот.

По мнению И.В. Давыдовского, необходимо считать врачебной ошибкой «добросовестную погрешность врача, которая основана на несовершенстве не только самой врачебной науки, но и ее способов, или при атипичном протекании заболевания или недостаточного уровня квалификации врача, если при этом не выявляются элементы халатности, невнимательного отношения или медицинского невежества» [2, с. 3].

По факту наказания при выявлении врачебной ошибки акцентируют внимание различные авторы, которые в понятие «врачебная ошибка» включают и противоправные действия медицинского работника при выполнении своей профессиональной деятельности. По мнению некоторых авторов, необходимо ограничить применение терминологии «врачебная ошибка». Независимо от того, добросовестно ли заблуждался врач при оказании медицинской помощи, он несет ответственность по закону, на основании факта о причинении вреда жизни или здоровью человека в пределах «врачебной ошибки» – из-за ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей при необходимости снижения угрозы жизненным интересам пациента, или при неоказании помощи больному на основании наличной угрозы его интересам [4, с. 112].

По сути, термин «врачебная ошибка» – общемедицинский термин, а не правовой. В уголовном кодексе отсутствует такое понятие, как врачебная ошибка. При этом законодательство не предусматривает такого вида правонарушений, как следствие, термин «врачебная ошибка» не применяется. За счет того, что понятие «врачебная ошибка» индифферентный по отношению к праву, используется другая терминология унифицированная, которая определяет любые противоправные действия врача, а именно – «дефект предоставления медицинской помощи».

Под дефектом предоставления медицинской помощи принимается «ошибочное» выполнение действий или бездействие врача, которое является нарушением норм, действующих требований и должностных инструкций, руководств, директив, положений, приказов, выражающихся в неправильном предоставлении или отсутствии медицинской помощи, выявлении заболеваний и выполнении лечения пациентов (при отсутствии неимении умысла оказать вред больному) [3, с. 181].

В определении используется понятие «ошибочное», которое противоречит законодательству, неправильное же предоставление медицинской помощи относится к нарушениям письменных инструкций ее оказания. При этом инструкции, требования и директивы не всегда могут предвидеть определенную жизненную ситуацию. Более того, без выявленного причинения вреда пациенту несоблюдение правил и инструкций, не несет за собой формирование юридической ответственности, при этом в условиях соблюдения инструкций выявление нанесенного вреда имеет место быть, юридическая ответственность не исключается.

На основании этого мы видим, что в правовом определении дефекта приоритетом предоставления медицинской помощи должны появиться конкретные опасные последствия для жизни и здоровья человека, которые могут сформироваться в результате некачественного предоставления медицинской помощи.

Можно согласиться с авторами, по мнению которых, качество медицинских услуг в качестве объекта исследования представляет из себя средство этапа взаимодействия врача и больного, основными условиями которого является возможность работников медицины использовать медицинские технологии, уменьшать риск формирования у пациента заболеваний и появление новых патологий, оптимальное применение ресурсов области медицины и стремление к формированию удовлетворенности у населения при их взаимодействии с работниками в области медицины [1, с. 8].

Решение проблемы по определению термина «врачебной ошибки» с помощью судебно-медицинской практики необходимо для отграничения количества правонарушений от так называемых «допустимых профессиональных ошибок при выполнении медицинской деятельности». Большая часть производителей медицинской помощи относят врачебные ошибки только к медицинским понятиям. На основании этого, говорят о невозможности привлечь медицинских сотрудников к уголовной ответственности по факту допущенных профессиональных ошибок.

В течение многих лет не существовало термина «врачебная ошибка», поскольку судебным юристам и медикам давались определения с весьма противоречивым содержанием, что косвенно останавливало изучение данного явления. Однако до сих пор легальной формулировки термина «врачебная ошибка» не существует.

На основании изложенного, можно составить правовую формулировку дефекта по предоставлению медицинской услуги – это нарушение лечебного и диагностического этапа, организационно-технических процедур, санитарно-противоэпидемического режима, лекарственного снабжения на одном или нескольких процессах по оказанию медицинской помощи достационарного периода, стационарного пребывания и постстационарной реабилитации. Нарушения характеризуются невыполнением установленных норм, требований, обычаев и традиций делового оборота, который принят в области медицинской деятельности, несоблюдении медицинских мероприятий, норм или результатов их выполнения, которые повлекли или нет за собой формирование вреда здоровью пациента.

Таким образом, можно отметить, что важность рассматриваемой темы имеет не приходящее значение, поскольку является одной из основ реализации права не только на здоровье, но и такого естественного права, как право на жизнь. Тема дефектов оказания медицинской помощи и врачебной ошибки одна из достаточно острых, требующих дальнейшей более детальной проработки не только с точки

зрения законодательной, но и правоприменительной практики.

Список литературы

1. Божченко А.П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции // Медицинское право. 2016. № 5. С. 8 - 12.
2. Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. № 3. С. 3-5.
3. Киикбаева А.Р. Врачебная ошибка: проблемы юридического определения // Динамика вза-

имоотношений различных областей науки в современных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 181-183.

4. Марков А.А., Джувалыков П.Г., Колкутин В.В. О современной судебно-медицинской терминологии при исследовании ситуаций, связанных с «врачебными ошибками» // Астраханский медицинский журнал. 2017. Т. 12. № 1. С. 112-119.

УДК 349.2

Шак Михаил Петрович

*Старший преподаватель ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
Россия, г. Киров*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Shak Mikhail Petrovich

Senior Lecturer FSBEI HE "Vyatka State University", Russia, Kirov

LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация

Социальное партнерство является важнейшим инструментом современной социальной политики, способствующий решению проблем в сфере обеспечения общественной стабильности и повышения благосостояния населения. Для России данная тема сравнительно новая, следовательно, опыт стран, которые используют механизм социального партнерства в регулировании взаимоотношений между трудом и капиталом многие десятилетия, будет особенно полезным.

Abstract

Social partnership is the most important tool of modern social policy, contributing to solving problems in the field of ensuring social stability and improving the welfare of the population. For Russia, this topic is relatively new, so the experience of countries that use the mechanism of social partnership in regulating the relationship between labor and capital for many decades is especially useful.

Ключевые слова: *Социальное партнерство, регулирование социально-трудовых отношений, шведская модель социального партнерства.*

Key words: *Social partnership, regulation of social and labor relations, Swedish model of social partnership*

В современной России регулирование социально-трудовых отношений реализуется на принципах социального партнерства. Для нашей страны эта тема относительно новая. Поэтому весьма актуально изучение накопленного обширного мирового опыта взаимоотношений наемных работников и работодателей. Зарубежные модели социального партнерства, формировавшиеся более чем столетие, отражают особенности правовых и политических систем, своеобразии культуры стран, менталитета населения, а также традиции, сложившиеся в сфере социально-трудовых отношений.

В европейских странах сегодня действуют многоуровневые модели социального партнерства. Однако значимость уровней неодинакова. В соответствии с данным критерием модели можно разделить на три группы:

— модели с доминирующим межотраслевым уровнем, в которых наиболее значимым является общенациональный уровень переговоров и соглашений (применяются в Бельгии, Ирландии, Финляндии, Словении, то есть в небольших государствах с относительно простой отраслевой структурой);

— модели с доминирующим уровнем компаний, в которых центр партнерства приходится на предприятия, но при наличии определенного регулирующего влияния отраслевых и общенациональных соглашений (применяются в Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литве, Польше и на Мальте);

— модели с доминирующим отраслевым уровнем. Основную роль играют отраслевые тарифные соглашения, которые в значительной мере распространяются на все или большую часть предприятий отрасли (применяются в Австрии, Германии, Греции, Италии, Португалии, Испании, Словакии, Швеции, то есть в развитых государствах со сложной отраслевой структурой) [1, с. 20].

Европейские модели отличаются значительным уровнем социальной защиты населения [2, с. 191].

Что касается охвата работников коллективными договорами, то в странах Евросоюза он весьма высокий. В среднем этот показатель составляет свыше 70%. В то время в США и Японии под действие коллективных договоров подпадает лишь 20 % занятых [3, с. 35].

Формирование социального партнерства в европейских странах происходило в результате постепенного изменения социально-трудовых отношений. В Европе социальное партнерство зародилось в конце XIX века. На тот момент оно выступало как инструмент макроэкономического регулирования. Развитие рыночной экономики привело к нарастанию противоречий и конфликтности между работодателями и работниками. Забастовки были одной из распространенных форм социального протеста. Они возникали все чаще. А к концу XIX — началу XX веков во всем мире забастовочное движение было практически постоянным. Тогда стал выбор решать проблему путем революционного переустройства капитализма, или же, наоборот — реформировать его на основе компромиссов. Так, в Дании в 1907 году был принят гражданский кодекс, в 1911 году в Швейцарии — кодекс обязанностей, в 1912 г. — было принято специальное трудовое законодательство в Норвегии, в 1918 г. — похожее законодательство появилось в Германии, а в 1919 г. — во Франции. В том же 1919 году была создана Международная организация труда (МОТ) [4, с. 200].

В середине XX века социальное партнерство в европейских странах приобретает качественно иной характер. В этот период центр социального партнерства перемещается на предприятия. Этот этап социального партнерства характеризуется также активным участием профсоюзов и ростом их авторитета.

В конце 80-х — середине 90-х годов картина заметно изменилась. В эти годы в европейских странах началось развитие автоматизированных производств и использование вычислительной техники, переход к высокотехнологичным производствам. В новых условиях трансформируется и модель социального партнерства.

Несмотря на очевидные успехи европейской социальной политики, следует заметить, что противостояние социальных партнеров никуда не делось, а просто приняло другие формы и выражается по-иному. Проблемы решаются не при помощи «революционных» методов и нагнетания конфликтных ситуаций, а, напротив, путем компромиссов и взаимных уступок. Одним из основных и наиболее действенных практических инструментов социального партнерства на западе стал социальный диалог. Еще в 70-е годы прошлого века можно было наблюдать попытки социальных партнеров, прийти за столом переговоров к согласию. Но в то время согласованию действий препятствовали непримиримость позиций и недостаток профессионализма участвующих сторон. Правила ведения социального диалога не были четко определены вплоть до середины 80-х годов.

Стратегия организации переговорного процесса была определена в 90-е годы двумя документами: Зеленой книгой «Европейская социальная политика: размышления для Союза» (1993 г.) и Белой книгой «Европейская социальная политика: путь для Союза» (1994 г.) и применена на практике. Социальный диалог в европейских странах позволяет

решать многие социальные вопросы, например, устанавливать высокий уровень заработной платы, достигать оптимальной дифференциации размеров заработной платы между неквалифицированным и квалифицированным трудом (заработная плата большей части наемных работников позволяет им удовлетворять широкий круг основных потребностей, включая приобретение или аренду комфортного жилья, доступ к качественным системам образования и здравоохранения), обеспечивать безопасные условия труда, надежную страховую защиту и т.п.

Действующим законодательством в РФ закреплена скандинавская многоуровневая система социального партнерства в варианте, приближенном к шведской модели [5, с. 233]. Остановимся на ней более подробно.

Формирование шведской модели началось с заключения в 1938 году «Сальтшебаденского соглашения» о мирном разрешении трудовых конфликтов и заключении соглашений между Шведской федерацией профсоюзов и Шведской федерацией работодателей. До 70-х годов эта система функционировала без вмешательства государства. Сегодня Швеция относится к странам с такой системой социального партнерства, когда в регулировании социально-трудовых отношений принимают участие объединения профсоюзов и работодателей, а также государство. Такая форма социального партнерства носит название трипартизма.

Социальное партнерство в Швеции реализуется на принципах «политики полной занятости» и «солидарной системы оплаты труда».

Трудовая политика в Швеции носит опережающий характер. Политика «полной занятости», реализуемая в Швеции, предполагает формирование такой системы профессиональной подготовки, которая будет не только обучать трудящихся в соответствии с запросами рынка, но и учитывать эти запросы в перспективе. То есть это создание вакансий в системе профессиональной переподготовки в зависимости от тенденций на рынке труда.

Солидарная политика в сфере оплаты труда предполагала запрет на низкооплачиваемые рабочие места. Активные программы на рынке труда позволяют работникам покидать их. Реализация этой системы способствовала перемещению рабочей силы из низкопроизводительных секторов экономики в высокопроизводительные. Что неизбежно привело к ликвидации той части экономики, которая имела наибольшие предпосылки создавать бедность и низкие доходы [6, с. 11].

По мнению В. Можаяева, при исследовании шведской модели социального партнерства следует учитывать следующие аспекты:

— концепция «общества благосостояния» и социального государства в Швеции реализуется с середины 1950-х годов, с небольшими перерывами, то есть весьма продолжительный срок;

— в отличие от многих других моделей, в том числе от американской, основанных на индивидуалистических принципах, шведская модель базиру-

ется на принципах солидарности, а также предполагает сильное социальное законодательство и значительную роль профсоюзного движения в обществе;

— шведская модель социального партнерства характеризуется достаточно полной нормативной базой, где существует около 20 нормативных актов, направленных на его регулирование, в отличие, например, от соседних Дании и Норвегии, где большая часть социальных отношений решается в порядке коллективных договоров [7, с. 31].

Реализация концепции социального государства в Швеции позволила построить уникальную систему социальных взаимоотношений. В XX веке председатель социал-демократической рабочей партии Швеции П. А. Хансон изложил свое видение и понимание сути социального государства. Оно состояло в том, что Швеция — общий дом для шведов, и в нем основой для жизни должны быть взаимопомощь, равенство, забота о людях, сотрудничество людей, борьба с бедностью [6, с. 7].

Особенностью социальной политики современной Швеции являются довольно высокие социальные гарантии. В Швеции 66 % ВВП распределяется через государственный бюджет, а примерно 2/3 этой части направляется на обеспечение бесплатных образования и медицины. Кроме этого, работодатели регулярно отчисляют 43 % фонда заработной платы в пенсионные фонды. А социальные пособия по болезни или уходу за ребенком составляют 90 % среднего заработка.

Работники принимают участие в распределении прибыли предприятий, как правило, это реализуется в виде выплат бонусов по итогам года. Такой подход, с одной стороны, способствует росту заинтересованности работников в повышении производительности труда, а с другой — не противоречит принципам «солидарно политики зарплат».

Опыт развития социального партнерства в европейских странах доказывает его эффективность. Социальное партнерство выступает в роли эффективного фактора социальной стабилизации и константности. Европейская модель социального парт-

нерства (даже подразумевая различные существующие модели) рассматривает социальный диалог как основной и наиболее действенный практический инструмент социального партнерства. Несомненно, накопленный десятилетиями опыт взаимоотношений между социальными партнерами в странах Европы необходим и полезен для разработки обоснованной и действенной системы регулирования социально-трудовых отношений в России в условиях, когда наше социальное партнерство в его трипаритетском варианте еще только делает первые шаги [8, с. 58].

Использованные источники:

1. Нецадин А. А. Какая модель социального партнерства нужна россиянам // Человек и труд. 2007. № 2. С. 17 — 21.
2. Чабан Ю. С. Социальный диалог и трудовые отношения в Европе: приемлемы ли для Украины европейские модели // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 190—196.
3. Бонвичини Р. Социальное партнерство и трудовые отношения в Европе. М.: Права человека, 2005. 196 с. ISBN 5-7712-0312-2.
4. Экономика труда и социальные отношения: Курс ключевых лекций / Отв. ред. и сост. Н. А. Волгин, Б. В. Ракитский. М.: Изд-во РАГС, 1998. 210 с.
5. Реброва Т. А. Формирование российской модели регулирования социально-трудовых отношений // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. № 2 (22). С. 232-236.
6. Лащенко П. В. Концепция государства всеобщего благоденствия в отечественной и зарубежной науке и его реализация на примере шведской экономической модели // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 93 (09). С. 11. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/72.pdf> (дата обращения: 17.06.2017).
7. Можаяев В. Совместима ли «шведская модель» с глобализацией и евроинтеграцией // Человек и труд. 2001. № 4. С. 30-33.
8. Баранов Ю. В., Полянская С. Г. Развитие социального партнерства в сфере оплаты труда на современном этапе: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. 216 с.

Colloquium-journal №21(45), 2019

Część 7

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>